Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

МАРЕНКОВ Александр Сергеевич

**ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО ТРЕБОВАНИЯМ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ТРЕБОВАНИЯХ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	16
§1.1. Исполнение требований неимущественного характера: проблемы теории и практики.....	16
§1.2. Действие принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера.....	61
ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ	85
§2.1. Принципы исполнительного производства: дискуссионные вопросы	85
§2.2. Принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа	110
§2.3. Надлежащее исполнение требования неимущественного характера и проблемы его обеспечения	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	183
ПРИЛОЖЕНИЕ	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исполнимость судебных и иных юрисдикционных актов является не только показателем эффективной работы как органов, вынесших эти акты, так и органов принудительного исполнения, но и важнейшим критерием доверия общества к государству. В этой связи уместно заметить, что задача исполнительного производства – правильное и своевременное исполнение судебных актов и актов других органов и должностных лиц – имеет не только частный характер применительно к правоотношениям принудительного исполнения, а является значимой для всего общества.

Авторитет судебной власти и способность государства обеспечивать защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений находят своё подтверждение в действительной реализации требований исполнительных документов. Фактически исполненный судебный и иной юрисдикционный акт свидетельствуют, во-первых, о качестве и эффективности правовых норм, во-вторых, о правильной и результативной деятельности правоприменительных органов.

Исполнительные документы, содержащие требования неимущественного характера, составляют среди всех находящихся на исполнении в ФССП в среднем 1-2 %, однако их число ежегодно возрастает, тогда как удельный вес исполненных требований в последние годы стабильно не достигает 50% в год. Этот показатель оказывает прямое влияние на оценку эффективности исполнительного производства в целом, поскольку исполнение неимущественных взысканий нельзя считать исключением из правила, которым можно пренебречь в статистических целях.

Теория исполнительного права, как и российское законодательство, уделяют механизму исполнения требований о совершении определённого действия или о воздержании от совершения определённого действия, не связанных с передачей денежных средств или иного имущества, неоправданно

мало внимания. Количество лакун и пробелов в правовой материи рождает затруднения в правоприменительной практике, из-за чего нарушаются сроки исполнения, а перспектива защиты права взыскателя становится всё менее определённой. В научной литературе справедливо отмечается, что допущенные в ходе исполнительного производства ошибки сводят на нет всю правоохранительную деятельность и приводят к обратному результату – нарушению субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений.

Не в последнюю очередь отсутствие должного правового регулирования в названной сфере вызвано тем, что основополагающие начала исполнительного производства – его принципы – ориентированы на порядок исполнения имущественных взысканий, а их потенциала недостаточно для того, чтобы разрешить затруднения в реализации требований неимущественного характера. До настоящего времени правовая наука не выработала идеи-ориентиры исполнения неимущественных требований. Наряду с отставанием механизма принудительного исполнения от потребностей времени это привело к тому, что одни и те же требования в субъектах РФ исполняются по-разному, поскольку судебным приставам-исполнителям приходится самостоятельно принимать решения по вопросам, напрямую не урегулированным Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Отсутствие стройной законодательной регламентации, разночтения в понимании принципов и расхождения правоприменения привели к нестабильности судебной практики по делам, возникающих из исполнительных правоотношений.

Формирование научного представления о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера призвано оказать благотворное влияние на доктрину исполнительного права и создать почву для дальнейших теоретических и прикладных исследований, что может привести к появлению новых для отечественной юридической науки концепций, а это, в свою очередь, даст импульс правотворчеству в рассматриваемой сфере.

Совокупность указанных факторов обусловила актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Принципы любой отрасли права традиционно являются одними из самых часто исследуемых объектов. Принципы исполнительного права не являются исключением. Дискуссия о принципах сопровождается дискуссией об отраслевой принадлежности норм, регулирующих принудительное исполнение. Поэтому все теоретики исполнительного права в той или иной мере останавливались в своих исследованиях на принципах, предлагали авторские варианты и критиковали существующие концепции. Принципам исполнительного производства посвящены отдельные структурные элементы в докторских диссертациях О.В. Исаенковой¹, В.Ф. Кузнецова², Д.Х. Валеева³, М.Л. Гальперина⁴. Специальное теоретическое исследование было проведено К.А. Малюшиным⁵, принципам также уделено внимание в диссертациях А.В. Чекмаревой⁶, К.А. Галузиной⁷. Кроме того, эта проблематика исследовалась

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. 380 с.

² См.: *Кузнецов В.Ф.* Система исполнительного производства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2004. 330 с.

³ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. 474 с.

⁴ См.: *Гальперин М.Л.* Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. 464 с.

⁵ См.: *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. 222 с.

⁶ См.: *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. 188 с.

⁷ См.: *Галузина К.А.* Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2024. 175 с.

на разном уровне Г.Д. Улётовой⁸, О.В. Грицай⁹, Н.А. Панкратовой¹⁰, В.В. Ярковым¹¹ и другими учёными. Однако вопрос о действии принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера был частично затронут только В.П. Кудрявцевой¹².

Исполнение требований неимущественного характера не является ведущим направлением теоретических и прикладных юридических исследований. В основном авторы лишь признают наличие правовых и организационных проблем исполнения неимущественных взысканий, но не предлагают концептуальных решений. Впрочем, проблематика исполнения неимущественных требований стала темой международной конференции учёных и практиков в сфере исполнительного производства в 2016 году¹³, но, к сожалению, высказанные там идеи и предложения фактически оставлены законодателем без внимания.

Впервые внимание на особую природу требований неимущественного характера было обращено ещё в 1971 году профессором ВЮЗИ А.К. Сергун в её статье «Исполнение решений, обязывающих должника совершить

⁸ См.: Улётова Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. 205 с.

⁹ См.: Грицай О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации: учеб. пос. – изд. 3-е / отв. ред. к.ю.н., проф. Е.А. Трещёва. – Самара: изд-во «Универс групп», 2009. 334 с.

¹⁰ См.: Панкратова Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XIX века: современное состояние и перспективы развития. Межвуз. сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2000. С. 504-505.

¹¹ См.: Ярков В.В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России №10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве» // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. С.198-210.

¹² См.: Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера: монография. – М.: Статут, 2015. 272 с.

¹³ См.: Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. 560 с.

определенные действия»¹⁴. Между тем, в данной работе рассматривалось только исполнение судебных решений. На монографическом уровне единственной диссертацией по предмету исследования, защищённой в советское время, является работа В.Ф. Кузнецова «Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм»¹⁵ (1986).

В наши дни первая попытка охарактеризовать требования неимущественного характера, дать им определение и проследить особенности исполнения на разных этапах исполнительного производства была сделана В.П. Кудрявцевой в её кандидатской диссертации (2013 г.), на основе которой была издана монография «Исполнение требований неимущественного характера». Проблема исполнения неимущественных требований через призму права взыскателя самостоятельно исполнить решение суда за счёт должника изучена Д.А. Олениным¹⁶. Научные статьи, посвящённые рассматриваемой теме, были написаны О.В. Исаенковой¹⁷, А.О. Манташян¹⁸, Е.Г. Стрельцовой¹⁹ и др.

Признавая научную и прикладную ценность указанных работ, констатируем, что вопросы особенностей действия принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера, а также возможности принципов влиять на эффективность исполнения названных требований и развитие

¹⁴ См.: *Сергун А.К.* Исполнение решений, обязывающих должника совершить определенные действия // Труды ВЮЗИ. Т. XVII: Вопросы гражданского процессуального права. – М., 1971.

¹⁵ См.: *Кузнецов В.Ф.* Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986. 193 с.

¹⁶ См.: *Оленин Д.А.* Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. 254 с.

¹⁷ См.: *Исаенкова О.В.* Реализация неимущественных требований в исполнительном производстве // Российская юстиция. 2005. №2. С.40-45.

¹⁸ См.: *Манташян А.О.* Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера // Вестник исполнительного производства. 2017. №2. С. 33-40.

¹⁹ См.: *Стрельцова Е.Г.* Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С.12-45.

законодательства не были предметом отдельного научного поиска. Вышеизложенное объясняет выбор темы исследования, а также позволяет сформулировать цель, задачи, показать новизну, определить его объект и предмет.

Целью настоящего диссертационного исследования является формирование целостного комплексного научного представления о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера и формулирование таких принципов, обозначение их влияния на доктрину, законодательство и практику исполнительного производства с учётом особой сферы действия сформулированных принципов.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

1. определить сущность и содержание понятия «требования неимущественного характера в исполнительном производстве» и выявить особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера;
2. исследовать содержание понятия «действие принципа исполнительного производства»;
3. оценить действие легально закреплённых принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера;
4. изучить дискуссионные вопросы теории принципов исполнительного производства;
5. обосновать необходимость легального закрепления принципов соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и надлежащего исполнения;
6. выработать критерии соразмерности принуждения в исполнительном производстве;
7. провести исследование проблем надлежащего исполнения требования неимущественного характера сквозь призму принципов

исполнительного производства и сформулировать принцип надлежащего исполнения;

8. разработать новые научные положения о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера и сформулировать предложения по совершенствованию процессуального законодательства, законодательства об исполнительном производстве.

В качестве **объекта** исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе принудительного исполнения требований неимущественного характера.

Предмет исследования составляют нормы отечественного и зарубежного законодательства о принудительном исполнении неимущественных требований, судебная и исполнительская (т.е. органов принудительного исполнения) практика, а также научные и учебно-теоретические разработки правоведов, в том числе иностранных, связанные с исполнением требований неимущественного характера.

Методологию исследования образуют общенаучные и специально-юридические методы научного познания.

Общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и формальной логики позволили сформулировать основные определения, выработать ключевые особенности и специфику предмета исследования. Системный анализ судебной практики способствовал выявлению позиции судов различных инстанций относительно понимания действия отдельных институтов исполнительного производства и исполнения неимущественных взысканий в целом.

При помощи метода сравнительного правоведения удалось выявить подходы к пониманию существа неимущественных требований в зарубежных странах, а также изучить применяемые в иностранных государствах меры воздействия на должника.

Совокупность таких методов как прогнозирование, системный подход, формально-юридический, метод толкования права предоставила возможность

сформулировать теоретические основы сущности и действия принципов исполнительного производства по требованиям неимущественного характера, а также разработать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства об исполнительном производстве.

Теоретической основой диссертации в силу межотраслевого характера объекта исследования стали труды учёных-правоведов в различных областях юридического знания:

теории государства и права: А.А. Бажанова, Л.И. Дембо, С.Д. Дмитриева, А.В. Должикова, О.С. Иоффе, А.В. Коновалова, И.Н. Сенякина, М.Д. Шаргородского;

гражданского права: Е.В. Вавилина, А.А. Волоса, Д.М. Генкина, А.А. Громова, А.Г. Карапетова, Е.В. Пассека;

гражданского процессуального и исполнительного права: Д.Б. Абушенко, В.Н. Барсуковой, Д.Х. Валеева, М.Л. Гальперина, О.В. Грицай, В.А. Гуреева, О.В. Исаенковой, В.П. Кудрявцевой, В.Ф. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова, Т.Б. Липатовой, Д.Я. Малешина, К.А. Малюшина, А.А. Мамаева, А.О. Манташян, К.С. Морковской, Д.А. Оленина, А.А. Парфенчиковой, Д.А. Плотникова, И.В. Решетниковой, Т.В. Соловьёвой, Е.Г. Стрельцовой, Г.Д. Улётовой, М.В. Филимоновой, А.В. Чекмаревой, М.З. Шварца, В.В. Яркова и др.;

зарубежных исследователей: А.Д. Авдеева, Ф. Андриё, В. Гитманна, Х. Кабирджанова, В. Плашила, А.М. Сапре, Ю. Тоуколы и др.

Нормативную основу исследования составили Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, ведомственные акты Федеральной службы судебных приставов, зарубежное законодательство, а также нормативные акты дореволюционного и советского периода отечественной истории.

Эмпирической основой исследования послужила судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов разных уровней, акты высших

судебных инстанций (Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ), а также материалы исполнительской практики, включая статистическую отчётность Федеральной службы судебных приставов.

Научная новизна настоящего исследования заключается в формировании целостного комплексного научного представления о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера, формулировании таких принципов, обозначении их влияния на доктрину, законодательство и практику исполнительного производства с учётом особой сферы действия сформулированных принципов.

Новизна настоящего исследования нашла своё отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Формирование эффективной концепции исполнения требований неимущественного характера должно происходить на основании сформулированных представлений о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера. Действие принципа исполнительного производства можно определить как процесс теоретико-нормативного и практического влияния принципа на доктрину исполнительного права, законодательство об исполнительном производстве и процесс принудительного исполнения юрисдикционных актов.

2. Основаниями выделения принципов исполнительного производства являются следующие: теоретические – выражение в принципах духа и сущности отрасли и её индивидуализация, обеспечение единства правового регулирования, универсальность, построение на их основе доктрины исполнительного права, преодоление пробелов в праве; практические – создание на основе принципов качественного и непротиворечивого законодательства, использование потенциала принципов в развитии и повышении эффективности исполнительного производства.

3. Автором предлагаются следующие принципы исполнения требований неимущественного характера: принцип соразмерности мер

воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе.

4. Принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа представляет собой основополагающую правовую идею, суть которой – в соблюдении качественных и количественных пределов применяемого принуждения в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств конкретного исполнительного производства.

Критериями (условиями) соразмерности следует назвать: неисполнение требования в срок для самостоятельного исполнения; добросовестный характер поведения должника; степень активности поведения взыскателя; законность действий судебного пристава-исполнителя; уважение чести, достоинства и (или) деловой репутации должника; связь между характером требования и применяемым принуждением; релевантность мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации (условие разумности).

5. Под принципом надлежащего исполнения требований неимущественного характера следует понимать основополагающую правовую идею, в соответствии с которой требование исполнительного документа должно быть исполнено в полном объёме и в точном соответствии с его содержанием. При этом в содержание понятия «надлежащее исполнение» включается возможная модификация правоотношения в связи с невозможностью исполнения требования – изменение способа и порядка исполнения, а также возложение на взыскателя фактического исполнения требования с последующим взысканием расходов с должника.

6. Обязанность органа принудительного исполнения обеспечить надлежащее исполнение ограничивается созданием организационных, юридических и материальных условий и применения всех необходимых в конкретной ситуации мер воздействия (включая меры личного ограничения)

на должника, но он не должен гарантировать положительного результата. Важным компонентом надлежащего исполнения должна стать активность взыскателя и его сотрудничество с судебным приставом-исполнителем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в комплексной разработке принципов исполнительного производства по требованиям неимущественного характера и раскрытии их содержания.

Сформулированные в ходе исследования положения способствуют развитию доктрины исполнительного права, позволяют наметить пути устранения выявленных недостатков правовой материи, дополняют теоретические знания об исполнении требований неимущественного характера и могут стать основой для дальнейших научных изысканий.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сделанные в результате исследования выводы могут быть использованы как при совершенствовании законодательства, так и в правоприменительной практике. Кроме того, исследование может быть полезным для педагогической деятельности при подготовке и проведении занятий по дисциплинам «Исполнительное производство», «Актуальные проблемы исполнительного права» и подобным, а также при составлении учебно-методических материалов и проведении курсов повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование было подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА». Основные результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в одиннадцати научных публикациях, три из которых – статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные вопросы, затронутые в ходе диссертационного исследования, были предметом обсуждения на следующих научно-практических конференциях: Всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 17.09.2022 г.); VII Международный научно-практический Конвент студентов и аспирантов «Преемственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях» (г. Казань, 25–26.11.2022 г.); XIV Межрегиональная конференция (с международным участием) студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 03.04.2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Современная реформа цивилистического процесса: оценки и перспективы» (г. Москва, 08.04.2023 г.); XXI Международная научно-практическая конференция студентов и молодых учёных «Эволюция российского права» (г. Екатеринбург, 28.04.2023 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция молодых учёных, аспирантов и магистрантов «Принципы гражданского процесса и их реализация в практической деятельности» (г. Саратов – г. Гродно, 16.05.2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности» (г. Санкт-Петербург, СЗФ РГУП, 02.06.2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «30 лет Конституции Российской Федерации: теория и практика конституционных институтов» (г. Воронеж, 23.06.2023 г.); Вторые всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 16.09.2023 г.); X Международная научно-практическая конференция, посвящённая 25-летию юридического факультета ГГУ им. Ф. Скорины «Приоритетные направления развития правовой системы

общества» (г. Гомель, 30.11.–01.12.2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы становления и развития гражданского процессуального законодательства» (к 100-летию Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года) (г. Белгород, 15.12.2023 г.); IX Международная научно-практическая конференция молодых учёных, магистрантов и аспирантов с применением системы видеоконференц-связи «Производство в судах проверочных инстанций в настоящее время и в условиях объединённого гражданского процесса» (г. Саратов – г. Гродно, 19.04.2024 г.); IV Саратовский юридический форум (г. Саратов, 07.06.2024 г.).

Результаты исследования использовались автором при проведении учебных занятий по дисциплинам «Исполнительное производство», «Гражданский процесс», «Участие прокурора в гражданском судопроизводстве» в ФГБОУ ВО «СГЮА» с 2023 года.

Структура работы определена её целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения, содержащего предложения по совершенствованию законодательства.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ТРЕБОВАНИЯХ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§1.1. Исполнение требований неимущественного характера: проблемы теории и практики

Система исполнительного права включает в себя два крупных блока правовых норм, регулирующих требования, на исполнение которых и направлены действия судебных приставов-исполнителей: имущественные и неимущественные. Такой вывод основывается на анализе структуры действующего Федерального закона «Об исполнительном производстве»²⁰ (далее также – ФЗИП, Закон об исполнительном производстве). Законодательное разграничение этих требований демонстрирует, во-первых, невозможность их исполнения единым порядком, во-вторых, разность существа обязанности, предписываемой исполнительным документом по имущественным и неимущественным требованиям, и, соответственно, необходимость использования разных путей и средств реализации такой обязанности.

Действительно, требования неимущественного характера отличаются достаточным многообразием, поскольку, если имущественные требования объединяет одно условие – обязанность уплатить денежную сумму или передать иное имущество, – то предмет неимущественных притязаний является более широким и не выражается в совершении одинаковых действий (бездействия). Такие требования отличаются высокой степенью индивидуальности, специфичностью и необходимостью использовать при реализации каждого из них разные правовые механизмы.

²⁰ См.: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007, № 41. Ст. 4849; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5282.

Вместе с тем нетрудно заметить, что законодатель ориентирован в первую очередь на регулирование порядка исполнения имущественных требований – по меньшей мере 7 глав и 49 статейФЗИП содержат общие и специальные правила обращения взыскания на имущество должника, тогда как требованиям неимущественного характера посвящена лишь одна (и довольно лаконичная) глава. Соответственно, и доктрина исполнительного права больше внимания уделяет проблемам имущественных взысканий, оставляя неимущественные фактически на периферии научных исследований. Несмотря на то, что требования неимущественного характера уступают по своей распространённости требованиям имущественным, как представляется, именно с их эффективным исполнением и граждане с обыденным правосознанием, и профессиональные юристы связывают возмездие за нарушенное или оспоренное право и восстановление справедливости, ведь виновник не просто своими деньгами (пусть и заработанными в результате труда) возмещает или компенсирует причинённый вред, но и активно участвует в таком возмещении. Безусловно, удельный вес исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера, невелик, но количество не завершённых в отчётном периоде исполнительных документов по неимущественным взысканиям, напротив, продолжает быть высоким (63% – в 2018 г., 56% – в 2020 и 2021 гг., 52,2% – в 2022 г., 51% – в 2023 г.)²¹. Ещё в 2016 году М.З. Шварц справедливо отметил, что «неимущественное требование в подавляющем большинстве случаев является для должника «вечным» в том отношении, что в отличие от имущественного требования от него нельзя освободиться через банкротство»²²; сказанное, по

²¹ См.: Ведомственная статистическая отчётность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics/formvedstatotch (дата обращения: 13.05.2024 г.).

²² *Шварц М.З.* Некоторые дискуссионные вопросы исполнения требований неимущественного характера в рамках исполнительного производства // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й

нашему мнению, определяет необходимость гораздо более детального правового регулирования рассматриваемого вида требований.

Следует отметить, что требования неимущественного характера оцениваются как одни из самых сложных не только в отечественной, но и в зарубежной исполнительской практике. Однако они вовсе не являются уникальными для исполнительного производства. Ещё Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал возможность суда не только присудить какое-либо имущество, но и возложить на должника обязанность совершения или воздержания от совершения каких-либо действий. ГПК РСФСР 1923 г. упоминал об исполнении решений о совершении определённых действий²³, а ГПК 1964 г. посвятил им отдельную статью²⁴. Принятая в 1985 г. Инструкция об исполнительном производстве²⁵ выделила в специальную главу правила исполнения решений, которыми должник присуждён к совершению определенных действий, не связанных с передачей имущества или денежных сумм – как представляется, это наиболее полная формулировка, отражающая суть требований неимущественного характера. Однако под данными требованиями указанные акты понимали только неденежные обязательства, т.е. требования, не заключающиеся в передаче исключительно денежных средств. В науке, тем не менее, отмечалось, что к данной группе должны быть отнесены и требования, не заключающиеся в передаче любого имущества в принципе, в противном случае различие «имущественный-неимущественный» будет неполным, усечённым, лишённым логики. Все названные нормативные правовые акты были

Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 279.

²³ См.: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

²⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

²⁵ См.: Инструкция об исполнительном производстве (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 № 22) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. № 11.

предметом научных исследований²⁶, их анализ содержался и в учебной литературе²⁷.

Таким образом, более чем за сто лет был наработан опыт и законодательного, и вследствие этого – научно-теоретического осмысления требований неимущественного характера, что, по всей видимости, должно было стать основой качественного нормативного материала и внушительной научной базы исполнения неимущественных требований. К сожалению, констатировать это на сегодняшний день мы не можем. Законодатель в Законе 1997 г. «Об исполнительном производстве»²⁸ значительно сузил предмет регулирования, включив в его содержание лишь исполнение требований *из споров* неимущественного характера. Действующий ФЗИП не даёт определения понятию «требования неимущественного характера», более того, не приводит перечня данных требований. Их примерный состав можно выявить из названий статей, содержащихся в главе 13. Заглавие ст. 105, регулирующей общие условия исполнения этих требований, указывает лишь на то, что должник обязан совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, а текст указанной нормы уже говорит о правилах исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Исходя из вышесказанного, все требования, содержащиеся в исполнительных документах, могут быть разделены на две группы:

²⁶ См.: *Завадская Л.Н.* Реализация судебных решений. Теоретические аспекты; отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: Наука, 1982. 141 с.; *Соловьёв С.А.* Реализация принципов исполнения судебных решений по делам о выселении граждан // Правоведение. 1986. № 6. С. 70-74 и др.

²⁷ См.: Советский гражданский процесс. Учебник / Аргунов В.Н., Добровольский А.А., Иванова С.А., Логинов П.В., и др.; под ред.: Треушникова М.К. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 463 с.; Гражданский процесс. Учебник / Вершинин А.П., Кривоносова Л.А., Митина М.А., Мусин В.А., и др.; отв. ред.: Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. – М.: Гардарики, Проспект, 1996. 480 с. и др.

²⁸ См.: Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

- 1) связанные с передачей взыскателю денежных средств и иного имущества (к которому также относятся имущественные права и обязанности);
- 2) не связанные с передачей денежных средств и иного имущества (включая действия по выполнению имущественной обязанности, не имеющей целью передачу овеществленного предмета).

Формулировка «не связанные с передачей денежных средств и иного имущества» является довольно неопределённой и неконкретной, а потому не способствует уяснению существа требований неимущественного характера, так как не позволяет четко определить предмет регулирования данной главыФЗИП²⁹, а следовательно – специфику исполнения данных требований.

Довольно хрупок и научно-теоретический фундамент правовых норм о рассматриваемой группе требований. На монографическом уровне данная проблематика изучалась В.Ф. Кузнецовым³⁰ (1986 г.) и В.П. Кудрявцевой³¹ (2015 г.). Научные статьи в новом веке были написаны О.В. Исаенковой³², Е.Г. Стрельцовой³³. Современные исследования, как правило, носят прикладной, точечный характер, и связаны не с вопросами правовой сущности требований неимущественного характера в целом, а с исполнением конкретных требований (семейных, трудовых, жилищных и т.д.), что вызвано потребностями практики³⁴. Авторы учебной литературы и комментариев

²⁹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 621.

³⁰ См.: *Кузнецов В.Ф.* Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986. 193 с.

³¹ См.: *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, 2015. 272 с.

³² См.: *Исаенкова О.В.* Реализация неимущественных требований в исполнительном производстве // *Российская юстиция.* 2005. №2. С.40-45.

³³ См.: *Стрельцова Е.Г.* Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // *Вестник исполнительного производства.* 2016. № 4. С.12-45.

³⁴ См., например: *Гусаков С.Ю.* Исполнительные документы неимущественного характера // *ЛитРес,* 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-urevich-gusako/ispolnitelnye-dokumenty-neimuschestvennogo-haraktera-67230127/> (дата обращения: 27.05.2023 г.)

законодательства чаще всего тоже не уделяют особого внимания концептуальным проблемам существа требований неимущественного характера, воспринимая их в соответствии со статьёй 105ФЗИП. Между тем, именно от понимания основ исполнения изучаемых требований зависят эффективность и качество практической их реализации. Как верно отметила В.П. Кудрявцева, «видя механизм регулирования в целом, всю правовую конструкцию исполнения и ее отдельные элементы, легко избежать ошибок в практической деятельности»³⁵.

Выше уже было отмечено, что отечественным законодателем воспринята идея, согласно которой под требованиями неимущественного характера понимаются такие требования, при исполнении которых должник должен совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения (это следует из названия статьи 105ФЗИП, открывающей главу 13). В судебных решениях можно наблюдать достаточно категоричный вывод: обязанность совершить действие не может быть отнесена к требованиям имущественного характера³⁶. Несовершенство данной характеристики обусловлено тем, что она не учитывает того, что совершение действий всё-таки может быть имущественным, в связи с чем возникает непонимание существа неимущественной обязанности. В частности, в одном судебном постановлении такое требование, как обязанность ФСС выделить средства на осуществление расходов, произведённых страхователем на выплату страхового обеспечения³⁷, было признано неимущественным, в то время как в

³⁵ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. С. 426 (автор главы – В.П. Кудрявцева).

³⁶ См.: Решение Алтайского краевого суда от 22 июля 2015 г. по делу № 21-429/2015 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135406546/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

³⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 октября 2013 г. № Ф01-11378/13 по делу № А79-13701/2012 // // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/39630331/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

другом судебном акте требование об устранении недостатков мебели было отнесено к требованиям имущественного характера³⁸.

В этом смысле более прогрессивным является гражданское процессуальное законодательство: ст. 206 ГПК РФ³⁹ посвящена решению суда, содержащему требования о совершении ответчиком (должником) определенных действий, не связанных с передачей имущества или денежных сумм. И хотя в статье данные действия не названы неимущественными, представляется, что такая характеристика гораздо точнее отражает суть требований неимущественного характера. Понимание неимущественных требований как обязанности совершить действия (воздержаться от совершения действий), не связанных с передачей денег или иного имущества (по Инструкции об исполнительном производстве) в последние годы возобладало в науке исполнительного права⁴⁰, отражено оно и в учебной литературе⁴¹. В некотором смысле оно является компромиссом, поскольку не снимает некоторых противоречий, о которых речь пойдет ниже. Прежде всего, следует сказать, что чёткого разделения понятий «имущественные требования» и «неимущественные требования» оно не демонстрирует (как не демонстрирует его и законодательство).

³⁸ См.: Постановление Омского областного суда от 05 марта 2013 г. по делу № 4А-68/2013// Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/128498320/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

³⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 1 (часть I). Ст. 50.

⁴⁰ См.: *Исаенкова О.В.* Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. 2021. №7. С. 22-26; *Соловьёва Т.В.* Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 253.

⁴¹ См.: Исполнительное производство: учебник для вузов / М.Л. Гальперин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. С. 378; Исполнительное производство: учебник / Под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2023. С. 487; Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. С. 432 и др.

Методологическая сложность конкретизации понятия «требования неимущественного характера» связана с несколькими причинами. Этимологический анализ слова «неимущественный» позволяет дать наиболее общее его понятие – не связанный с имуществом, противоположный имущественному. Однако законодательство не содержит легальной и сколько-нибудь определённой дефиниции понятия «имущество». В широком смысле гражданское законодательство под имуществом понимает вещи, имущественные права и обязанности⁴², то есть, определение даётся через перечисление элементов, входящих в состав данной правовой категории. Исходя из этого, понуждение к передаче этих объектов является имущественным требованием, несмотря на то, что оно по конструкции своей представляет требование о совершении определённого действия. Но такой простой вывод, к сожалению, не всегда верен. Рассмотрим следующий пример: администрация муниципального образования признала аварийным и подлежащим сносу жилой дом, в котором проживала гражданка. Было постановлено вывести жилой дом из эксплуатации в определённый срок, а женщина была включена в список граждан, подлежащих переселению в рамках региональной адресной программы по переселению из краевого аварийного жилищного фонда. В установленный срок она не получила новую квартиру, в связи с чем требовала в суде обязать администрацию муниципального образования предоставить ей в собственность квартиру взамен аварийного жилого помещения. Суд удовлетворил требования истицы в полном объёме⁴³. Итак, в случае возбуждения исполнительного

⁴² См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. С. 65–66.

⁴³ См.: Решение Канского городского суда Красноярского края № 2-2601/2020 2-2601/2020~М-2141/2020 М-2141/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2-2601/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iWNB85atJ0JX/> (дата обращения: 14.01.2023 г.).

производства возникшее правоотношение можно представить следующим образом:

- требование взыскателя: предоставить в собственность жилое помещение;
- обязанность должника: совершить действия по предоставлению такого жилого помещения.

Такая схема позволяет прийти к выводу, что данное требование является имущественным: об этом говорит и интерес взыскателя, и характер действий должника, заключающийся в обязанности передать имущество. Однако анализ практики показывает, что исполняются подобные исполнительные документы именно по механизму, предусмотренному для реализации взысканий неимущественных. И действительно, в рассмотренном примере исполнение судебного решения будет иметь признаки исполнения неимущественных требований: так, никто иной, кроме администрации, не может это требование исполнить; заменить его денежной компенсацией нельзя – это будет уже другое правоотношение; принудительное исполнение путём обращения взыскания на имущество должника невозможно. Неприменим и механизм, предусмотренный ст. 88 ФЗИП. Аналогичную трудность вызывают требования по принятию имущества – в частности, требование «внести в реестр муниципального имущества и принять к бюджетному учёту объекты недвижимости»⁴⁴. В обоих случаях исполнение «завязано» на получении или передаче имущества, что, как предполагается, автоматически делает содержащиеся в исполнительных документах требования имущественными. Тем не менее, они всё-таки будут неимущественными. На примере обязанности принятия имущества это можно объяснять так: во-первых, исполнение не повлечёт никаких имущественных неблагоприятных последствий для должника, напротив, произойдёт приращение его

⁴⁴ Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 28 января 2020 г. по делу № А59-5975/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NJcDMnTozCNR/> (дата обращения: 11.01.2023 г.).

собственности, а во-вторых, исполнение не может быть совершено никем другим, кроме как администрацией муниципального образования. Должник в случае принятия имущества не может быть заменён иным субъектом, в этом смысле возникшего правоотношения. Следовательно, принятие имущества как обязанность по исполнительному документу также является элементом исполнения требований неимущественного характера, хотя и достаточно нестандартным⁴⁵.

Приведённые примеры обнажают уязвимость теории разделения двух категорий требований лишь на основании того, передаётся или нет имущество во исполнение содержащейся в исполнительном документе обязанности. До сих пор не разрешённая задача разграничения видов взысканий является проблемой не только теоретического плана, она может вызывать серьёзные практические трудности. В литературе, посвящённой обобщению исполнительской практики, анализируются случаи, когда правоприменители (судебные приставы-исполнители и даже суд) подменяют существо неимущественных требований и порядок их реализации порядком, установленным для имущественных (когда должник обязан совершить какие-либо действия, связанные с имуществом, например, обязанность администрации муниципального образования предоставить жилое помещение по договору социального найма) и наоборот (когда имущественные требования исполняются по правилам исполнения неимущественных, например, передача индивидуально-определённой вещи трактуется как совершение должником действия, соответствующим образом определяются размер исполнительского сбора и ответственность должника). О.В. Исаенкова отмечает, что вынесено немало решений, истолковать которые однозначно крайне затруднительно, а также решений, исполнение которых фактически невозможно ввиду отсутствия в законодательстве механизма их реализации, и просто решений, содержащих ошибки в резолютивной части, на которые был

⁴⁵ См.: Кудрявцева В.П. Указ. соч. С. 19-20.

дан отказ в разъяснении или же было дано разъяснение, несколько не вносящее ясности⁴⁶.

В вопросе уяснения сущности требований неимущественного характера представляется важным обратиться к классификации таких требований. С точки зрения сущности и алгоритма исполнения наиболее устоявшейся в науке считается разделение данного вида требований на 2 группы исполнительных документов:

1) Первая включает в себя исполнительные документы, для исполнения которых не является обязательным личное участие (присутствие при совершении исполнительных действий) должника, т.е. права взыскателя по которым могут быть защищены вне зависимости от непосредственных действий должника. Такие требования обычно не являются личными (т.е. тесно связанными с личностью должника), поэтому их можно назвать предметными. По исполнительным документам подобного характера цель исполнительного производства – фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, – может достигаться посредством действий как самого должника, так и судебного пристава-исполнителя, взыскателя, а также иных лиц, содействующих исполнительному производству, но не являющихся его сторонами. Таким образом, если на принудительном исполнении находится предметное требование (например, нужно снести самовольно возведённый объект недвижимости: гараж, сарай, ларёк и т.д.), то судебный пристав-исполнитель вправе самостоятельно организовать исполнение, а компенсацию расходов по совершению исполнительных действий возложить на должника.

⁴⁶ См.: *Исаенкова О.В.* Отдельные вопросы исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных листах // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 243.

2) Вторую группу исполнительных документов неимущественного характера составляют исполнительные документы, по которым действия должны быть совершены только должником и никем другим.

При исполнении требований, содержащихся в таких исполнительных документах, иными лицами содержание взыскания изменяется настолько, что цель исполнительного производства не достигается и удовлетворения исполняемых требований, а следовательно, и защиты прав взыскателя, не происходит⁴⁷. Принципиальное значение здесь имеет личность должника и его участие в реализации неимущественного требования, поэтому такие требования можно назвать личными. К примеру, если должник – средство массовой информации – обязано опубликовать опровержение данных в нём прежде сведений, порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию лица, а за него это делает другое средство массовой информации, то в данном случае исполнение является ненадлежащим, поскольку интерес взыскателя состоит в том, чтобы именно то СМИ, которое распространило порочащие сведения, и дало публикацию опровержения, в противном случае создаётся ситуация безнаказанного нарушения чужого субъективного права. Совершенно невозможно заменить должника в такой разновидности неимущественных требований, как соблюдение определённого судом порядка общения с ребёнком. К этой группе относятся также исполнительные документы, в силу которых должник обязан воздерживаться от совершения определенных действий (исполнить пассивную обязанность)⁴⁸.

⁴⁷ См.: *Исаенкова О.В.* Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера // *Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев; Казанский государственный университет.* – М.: Статут, 2009. С. 71.

⁴⁸ См. подробнее: *Викут М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: Учебник. Практикум. – М.: Юристъ, 2001. С.179 (автор главы – М.А. Викут); *Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] / [Н.А. Агешкина и др.]; под ред. О.В. Исаенковой.* – 4-е изд. (эл.), перераб. и доп. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. С.561; *Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской*

Приведённая классификация соответствует положениям ФЗИП, отражает специфику требований неимущественного характера и порядок исполнительного производства по данной категории требований, однако не устраняет затруднения в разграничении имущественных и неимущественных требований.

Представляется, что, поскольку понятия «требования имущественного характера» и «требования неимущественного характера» взаимосвязаны и правовые нормы, их регулирующие, составляют систему исполнительного права, смысл одной категории зависит от содержания другой. Требованиями имущественного характера в самом общем виде являются предписания исполнительных документов, которыми должник присуждён к передаче вещей и другого имущества. Однако, как уже было отмечено, чёткой границы между данным определением и нормативным закреплением предмета требований неимущественного характера (активной или пассивной обязанности) нет. Видимо, следует отыскать критерий, позволяющий развести эти категории.

В теории исполнительного права критерием разграничения имущественных и неимущественных требований предлагается избрать решение ответа на вопрос: отвечает ли по обязательствам должник своим имуществом, осуществляется ли исполнение возложенной на него обязанности за счёт этого имущества. От этого зависит характер поведения должника – что он должен предпринять, чтобы исполнить обязательство. Однако здесь появляется другая проблема: строго говоря, если различать указанные понятия только по признаку претерпевания должником имущественных (в том числе денежных) затрат, то такие требования разделены быть не могут. Почти любая деятельность требует поддержки материальными ресурсами. Неимущественное, казалось бы, требование о сносе самовольной постройки может повлечь серьёзные затраты для должника, нередко превышающие стоимость самой постройки. Кроме того,

такое требование может быть не исполнено должником ввиду наличия объективной невозможности (отсутствия техники, людей). В этом случае снос организуется за счёт ФССП России (находящихся на её депозитном счёте средств), а расходы впоследствии взыскиваются с должника. Возможен вариант авансирования взыскателем расходов на исполнение с последующим возмещением данной суммы должником⁴⁹ (следует отметить, что действующая редакцияФЗИП не предусматривает отдельной нормы об авансировании, в отличие от Закона 1997 г., но и не запрещает его: п.9 ст. 107 разрешает данный способ в делах об освобождении земельного участка). Получается, что должник всё-таки претерпевает имущественные затраты. И тогда критерий разграничения требований по данному основанию приходится признавать несостоятельным.

Но существо требования неимущественного характера состоит в том, что потенциальные затраты должника на исполнение не входят в предмет притязаний взыскателя, для которого не представляет интереса, сколько потратит на снос должник (вполне возможно, что это ему ничего не будет стоить), гораздо важнее, что постройка будет снесена. Именно поэтому в предмет требований неимущественного характера включается интерес взыскателя: в виде получения исполнения в натуре (вселиться в жилое помещение, восстановиться на работе, удалить конкретную информацию из сети «Интернет» и т.д.) или в виде воздержания должника от совершения определённых действий (нечинение помех в пользовании сервитутом, воздержание от сжигания вредных и опасных веществ на соседнем земельном участке, отсутствие препятствий в общении с ребёнком и т.д.). Однако имеет значение не только интерес взыскателя как таковой, но и его направленность.

Понятия имущественного и неимущественного интереса разделены также в доктрине обязательственного права. Так, по Е.В. Пассеку, если

⁴⁹ Опрос судебных приставов-исполнителей Краснодарского края, проведённый Г.Д. Улётовой в 2002-2006 гг., показал, что в среднем 65% приставов выступают за авансирование. См.: Улётова Г.Д. Источники исполнительного права: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. С. 538.

конечным результатом совершения должником действия, составляющего предмет обязательства, будет поступление в имущество кредитора или другого лица какого-нибудь материального объекта, то оно обладает имущественной ценностью⁵⁰. Но совершение должником в исполнительном производстве определённого действия рассматривается как требование неимущественное⁵¹. К тому же на практике могут возникать (и возникают) трудности с трактовкой характера требования. Например, сложно выявить природу действия по исполнению обязанности передачи исключительного права (являющегося имущественным) на произведение. Поэтому и затруднительно установить, заключается ли интерес должника в получении права или денежных выгод из использования этого права. Направленность интересов взыскателя может быть имущественной даже тогда, когда действия должника имеют своей целью исполнение требования неимущественного характера. Поэтому критерий интереса на первый взгляд кажется неподходящим, или, как минимум, недостаточным.

Представляется, что в основе разделения требований имущественного и неимущественного характера лежат и характер действий должника по исполнению предписания юрисдикционного акта, и интерес взыскателя, не лежащий в сфере его имущественных прав и обязанностей⁵². Предположим, что вынесено судебное решение о расторжении договора и взыскании убытков. В исполнительный лист перешло требование о взыскании убытков. Каков характер действий должника? – Он обязан совершить определённое исполнительным документом действие – уплатить сумму убытков. Но каков

⁵⁰ См.: *Пассек Е.В.* Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Статут, 2003. С.51.

⁵¹ См.: Решение Алтайского краевого суда от 22 июля 2015 г. по делу № 21-429/2015 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135406546/?ysclid=lm1t3r72o943107866> (дата обращения: 17.03.2023 г.); Решение Кемеровского областного суда от 20 августа 2012 г. по делу № 21-399/2012 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/103427830/?ysclid=lm1vuyqwc2246313430> (дата обращения: 17.03.2023 г.)

⁵² См.: *Кудрявцева В.П.* Указ. соч. С. 19-20.

интерес взыскателя? – Он хочет возместить убытки, вызванные расторжением договора. Эти убытки имеют стоимостную оценку, поэтому действия должника, а следовательно, и требование являются имущественными. Другой пример. Гражданин является собственником квартиры. Однако осуществлять свои правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, иными словами, реализовывать своё вещное право на данную квартиру он не может ввиду наличия препятствий, чинимых родственниками бывшей супруги. По вынесенному судебному решению указанные лица были выселены из квартиры. После вынесенного судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора о предупреждения об ответственности за неисполнение решения суда родственники покинули квартиру⁵³. На первый взгляд при исполнении требований о выселении должника и вселении взыскателя защищаются имущественные права взыскателя. Однако его интерес уже иной – он не носит имущественного характера, поскольку в первую очередь исполнительное производство направлено на реализацию конституционного права на жилище. И взыскатель заинтересован не в приобретении имущества (право собственности на квартиру и так было у него), а в получении возможности беспрепятственного доступа и проживания в принадлежащей ему квартире. Для него также не имеет значения, будет ли нести должник имущественные затраты или нет. Поэтому, даже если при реализации неимущественных требований будут иметь место передача или принятие имущества, характер и направленность интереса взыскателя позволят квалифицировать требование как неимущественное.

И всё-таки возможность при исполнении требований неимущественного характера получить либо передать имущество диктует необходимость взглянуть на всю систему исполнительного производства под другим углом,

⁵³ Судебные приставы помогли собственнику вселиться в квартиру // Официальный сайт ФССП России, 21.11.2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/e48acf1f-c849-4cef-be6b-98c92d21aa21> (дата обращения: 21.11.2024 г.).

ведь определение рассматриваемых требований, приведённое нами выше, нельзя назвать совершенным именно по причине того, что не всегда неимущественные взыскания не связаны с передачей денежных сумм или иного имущества.

В.П. Кудрявцевой, автором первого диссертационного исследования, посвящённого проблематике реализации неимущественных требований в современном исполнительном производстве, была предложена иная классификация неимущественных требований, подлежащих принудительному исполнению. По её мнению, они должны делиться на денежные и неденежные. Последняя группа включает и передачу имущества (родового и индивидуально-определённого), и принятие имущества, и собственно неимущественное исполнение⁵⁴. Таким образом, критерием деления двух крупных категорий требований будет механизм исполнения денежных требований. Он будет не применим к исполнению всех других требований, порядок исполнения которых специально регламентируется законом. Отказ от наименования требований, использующего понятие «имущество», снимает некоторые противоречия, которые неизбежно сопровождают эту достаточно сложную правовую категорию. Ведь, к примеру, защита нематериальных благ гражданина чаще всего сводится к компенсации морального вреда в денежной форме, в связи с чем неимущественное право защищается средствами имущественными. Отметим также, что отождествление неимущественных требований с требованиями неденежными уже содержалось в упомянутой нами Инструкции об исполнительном производстве 1985 г.

Стоит отметить, что такая классификация требований, находящихся на принудительном исполнении, применима не только к отечественному исполнительному производству. Анализ зарубежных законодательств о гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве показывает,

⁵⁴ См. подробнее: *Кудрявцева В.П.* Указ. соч. С. 25-30.

что превалирующим в них подходом является деление всех взысканий также на денежные и неденежные.

В частности, такое разграничение воспринято Белоруссией⁵⁵, Молдовой⁵⁶, Южной Австралией⁵⁷. Законодательства указанных государств в отдельную группу выносят требования, по которым должник обязан выплатить определённую денежную сумму, а во вторую группу – все остальные требования, где такая обязанность не предусмотрена. Следовательно, совершение определённых действий или воздержание от их совершения в данных странах тоже может носить имущественный характер, однако здесь прежде всего важно то, что на должника возложена обязанность активных или пассивных действий и то, что эта обязанность не носит денежный характер.

В некоторых правопорядках исполнение обязательств в натуре, пусть даже и непосредственно связанное с передачей имущества, также относится к неимущественным (вероятно, логика построения такой модели основана на том, что само действие или воздержание от действия должника, а не материальные объекты, которые используются при исполнении, имеет большее значение): так, например, президент Международного союза судебных исполнителей Франсуаза Андриё называет среди неимущественных требований обязательство отдать или вернуть что-либо (с возможностью изъятия имущества, являющегося предметом исполнения⁵⁸).

⁵⁵ См.: Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (с изм., внес. Законом Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З) / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439> (дата обращения: 22.12.2022 г.).

⁵⁶ См.: Codul CIVIL al republicii Moldova COD Nr. 1107 din 06-06-2002. Art. 913 // Publicat: 22-06-2002 în Monitorul Oficial Nr. 82-86. Art. 661; Republicat în Monitorul Oficial nr.66-75 din 01.03.2019. Art.132 (English text) [Электронный ресурс] URL: <https://animus.md/en/annotations/913/> (дата обращения: 19.12.2022 г.).

⁵⁷ См.: Enforcement of Judgments Act 1991 of South Australia // Attorney-General: Gazette 14.12.1993, p. 2965 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/ENFORCEMENT%20OF%20JUDGMENTS%20ACT%201991.aspx> (дата обращения: 28.01.2023 г.).

⁵⁸ См.: Андриё Ф. Принудительное исполнение исполнительных документов о требованиях неимущественного характера // Порядок исполнения требований

Следовательно, если расширить границы понятия «требование неимущественного характера» и включить его в содержание группы неденежных требований, то тогда понимание неимущественных требований как обязанности совершить определённые действия или воздержаться от них обретёт логическое основание. В таком случае требование о передаче имущества, являющееся предметом долгих споров в науке и практике, тоже станет неденежным, и механизм его исполнения будет иным, отличным от механизма исполнения денежных требований.

При этом данная классификация не является и не может являться единственной. Комплексное понимание требований неимущественного характера обуславливает наличие иных критериев деления рассматриваемых требований. Так, актуальной остаётся приведённая выше классификация в зависимости от обязательности участия должника в принудительном исполнении. Кроме того, целесообразно требования неимущественного характера делить на основе материально-правового критерия на требования, вытекающие из гражданских, жилищных, трудовых, экологических и др. правоотношений – отражённая в законодательстве, такая классификация позволит выстроить группы норм, учитывающих общую логику и специфику исполнения каждого вида требований. Немаловажным с практической точки зрения является деление неимущественных требований по критерию длительности исполнения на краткосрочные (разовые, единичные) и продолжительные (длящиеся во времени). Имеет смысл разграничить неимущественные требования в зависимости от того, кто является должником – гражданин или юридическое лицо; от этого зависит комплекс мер принудительного исполнения и исполнительных действий, а также средств воздействия на должника, стимулирующих добровольное исполнение.

неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С.34.

Таким образом, к критериям разграничения имущественных и неимущественных требований в теории исполнительного права относят:

- существо обязанности должника (отвечает он имуществом или нет) и характер его действий;
- направленность интереса взыскателя;
- механизм исполнения денежных требований (как критерий разграничения имущественных (денежных) и неимущественных (неденежных) требований).

Состав требований неимущественного характера статьёй 105 ФЗИП не определён. Его можно выявить из заголовков входящих в главу 13 статей, где отражены, по всей видимости, наиболее часто встречающиеся на практике требования, к которым относятся такие, как:

- 1) о восстановлении на работе;
- 2) о выселении должника и вселении взыскателя;
- 3) об освобождении нежилого помещения, земельного участка, сносе здания, строения, сооружения либо их отдельных конструкций;
- 4) об административном приостановлении деятельности должника
- 5) об административном выдворении за пределы РФ иностранного гражданина или апатрида;
- 6) об отбывании обязательных работ;
- 7) об отобрании или о передаче ребёнка, о порядке общения с ребёнком;
- 8) об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей часть, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица и др.

Представляется, что разработать исчерпывающий перечень требований неимущественного характера невозможно и нецелесообразно ввиду разнообразия жизненных ситуаций. Суды и иные юрисдикционные органы вправе присудить должнику совершить любые не запрещённые законом действия или же, напротив, воздержаться от любых действий, если это не

препятствует законодательству и не нарушает права должника. Впрочем, случаются и весьма курьёзные случаи: так, например, суд указал ответчикам (соседям истца по коммунальной квартире) пользоваться ванной и туалетом строго до 20 минут⁵⁹. Совершенно непонятно, чем должен руководствоваться судебный пристав-исполнитель, проверяя исполнимость такого решения, и какие исполнительные действия он должен совершать для обеспечения этой исполнимости (особенно, с учётом того, что данное требование относится к категории длящихся).

Вместе с тем анализ практики позволяет установить следующие разновидности требований неимущественного характера: об обеспечении свободного прохода и проезда⁶⁰; о проведении рекультивации земельного участка в целях приведения его в надлежащее состояние⁶¹; об обязанности произвести текущий ремонт жилого помещения⁶²; о зарыблении водоёма (выпуске водных биоресурсов в озёра)⁶³; об обязанности энергетической компании осуществить технологическое подключение жилого дома к электрическим сетям для электроснабжения⁶⁴; об обязанности администрации города оборудовать социальный объект пандусами и поручнями для

⁵⁹ См.: Воронью слободку ограничили. Судебных приставов обязали контролировать время посещения душа в коммуналке / «Российская газета» от 26.02.2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2008/02/26/vanna.html> (дата обращения 08.12.2022 г.).

⁶⁰ См.: *Стрельцова Е.Г.* Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С.41.

⁶¹ См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 17 апреля 2017 г. по делу № А41-12294/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/045NWcgmrvQO/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

⁶² См.: Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 21 сентября 2017 г. по делу № 2-2260/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LNM3QVXK93rX/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

⁶³ См.: В озерах Новгородской области восстановлены водные биоресурсы // Официальный сайт ФССП России, 18.11.2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/350b1c8b-3fd9-4716-8759-1c625445635c/> (дата обращения: 21.11.2024 г.).

⁶⁴ См.: Судебные приставы помогли семье добиться подключения электричества в жилом доме // Официальный сайт ФССП России, 07.02.2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/news/document32592158/> (дата обращения: 07.02.2023 г.).

маломобильных групп населения⁶⁵; об отладке работы инженерного оборудования в многоквартирном доме, исключающей возможность превышения допустимого уровня шума⁶⁶; об обязанности провести конкурс на заключение договоров управления многоквартирными домами, не выбравшими способ управления⁶⁷; об обязанности организовать работы по обустройству проездов к территории (построить дорогу)⁶⁸; о постройке и введении в эксплуатацию пожарных наблюдательных пунктов⁶⁹; о разработке и утверждении схемы размещения мест накопления твёрдых коммунальных отходов и оборудовании площадок для сбора мусора на территории города⁷⁰ и множество других.

Многообразие требований неимущественного характера, которые могут находиться на принудительном исполнении, определяет значительную трудность в выработке механизма их реализации. Возможно, поэтому законодатель решил ограничиться регламентацией лишь некоторых разновидностей неимущественных взысканий. Действительно, яркая палитра предъявляемых требований обуславливает минимальное применение общих правил исполнения, содержащихся в Законе. Но и этих общих правил, как

⁶⁵ См.: В Сыктывкаре еще один объект стал доступным для маломобильных групп населения // Официальный сайт Управления ФССП по Республике Коми, 23.08.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://r11.fssp.gov.ru/news/document29789623/> (дата обращения: 15.02.2023 г.).

⁶⁶ См.: Ночь – и тишина: спокойный отдых омичей стал возможен благодаря судебным приставам // Официальный сайт Главного управления ФССП по Омской области, 27.04.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://r55.fssp.gov.ru/news/document29157641/> (дата обращения: 15.02.2023 г.).

⁶⁷ См.: Решение Кемеровского областного суда от 20 августа 2012 г. по делу № 21-399/2012 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/103427830/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

⁶⁸ См.: Определение ВС РФ № 16-КАД22-8-К4 от 22.07.2022 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2141064 (дата обращения: 05.01.2023 г.).

⁶⁹ См.: В лесничествах Иркутской области строят пожарные наблюдательные пункты // Официальный сайт Главного управления ФССП по Иркутской области, 24.03.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://r38.fssp.gov.ru/news/document28977270/> (дата обращения: 17.02.2023 г.).

⁷⁰ См.: Администрация Саяногорска привлечена к ответственности за нерешение мусорного вопроса // Официальный сайт ФССП России, 09.09.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/news/document28163784/> (дата обращения: 15.01.2023 г.).

представляется, явно недостаточно для эффективного правоприменения⁷¹. Отсутствие в ФЗИП подробной регламентации исполнения по неимущественным делам привело к принятию нормативных актов ФССП (методических рекомендаций⁷², писем⁷³), в которых регулируются отдельные порядки принудительного исполнения требований неимущественного характера. Но такое восполняющее нормотворчество нельзя признать допустимым с точки зрения правового регулирования. Данные акты носят инструктивный, организационный характер, и направлены исключительно в адрес приставов-исполнителей⁷⁴. Последние же в случаях, когда нет ни специальных правил, разработанных ФССП, ни законодательных норм, самостоятельно принимают решения о конкретных действиях, которые необходимо осуществить при исполнении юрисдикционного акта. По верному замечанию О.В. Исаенковой, «участникам исполнительного производства, должностным лицам органов принудительного исполнения и судам приходится исходить из существующих правил и практического опыта, накопленного во время работы в службе судебных приставов»⁷⁵.

Далеко не все исполнительные документы могут содержать требования неимущественного характера (в частности, не исполняются в этом порядке судебные приказы, акты Фонда пенсионного и социального страхования; акты органов, осуществляющих контрольные функции и т.д.). Как правило, к исполнению предъявляются судебные исполнительные листы, постановления

⁷¹ Проведённое ещё в феврале 2002 г. А.В. Чекмаревой анкетирование судебных приставов-исполнителей г. Саратова показало, что бóльшая их часть считает самыми сложными именно неимущественные требования. См.: *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. С.185.

⁷² См.: Методические рекомендации по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведённых строений // Бюллетень ФССП России. 2014. №7.

⁷³ См.: Письмо ФССП от 15 января 2013 г. № 12/01-491-АП «О порядке исполнения постановлений судей об отбывании обязательных работ» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 3.

⁷⁴ См.: *Стрельцова Е.Г.* Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. №4. 2016. С.20.

⁷⁵ Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. С. 433 (автор главы – О.В. Исаенкова).

о привлечении к административной ответственности, удостоверения комиссий по трудовым спорам.

Исполнительное производство возбуждается в соответствии с общими правилами, предусмотренными статьёй 30 ФЗИП. Возбуждение носит заявительный характер, за исключением случаев направления исполнительного документа приставу-исполнителю судом (например, если решение подлежит немедленному исполнению), другим органом или должностным лицом.

Общий срок предъявления исполнительного листа к исполнению – 3 года. Исследователями предлагается установить сокращённые сроки для семейных притязаний, в частности, по делам о порядке общения с ребёнком в силу специфичности реализации данного требования. Если исполнительный документ не предъявлен в течение года, то необходимо установление нового порядка, учитывающего возраст, привычки, образ жизни ребёнка⁷⁶, отношения с родителями и иные изменения в его личности и поведении. Мы поддерживаем такое предложение, поскольку практика демонстрирует чрезмерно затяжной процесс принудительного исполнения по данным делам, осложняемый бесконечными заявлениями взыскателя к приставу-исполнителю, жалобами и конфликтными ситуациями, негативно отражающимися на взаимоотношениях сторон и на самом ребёнке.

Если в течение указанного в исполнительном документе срока на исполнение должник не предпринял никаких действий, фактически пропустив данный срок, то судебный пристав-исполнитель в соответствии с общими правилами, возбуждая исполнительное производство, предоставляет ему ещё один срок, регулируемый уже законодательством об исполнительном

⁷⁶ См.: *Шварц М.З.* Некоторые дискуссионные вопросы исполнения требований неимущественного характера в рамках исполнительного производства // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 279.

производстве. Это срок на добровольное исполнение содержащихся в исполнительном документе требований.

Феномен добровольного исполнения исследуется наукой исполнительного права на протяжении всего существования законодательства об исполнительном производстве. Своё выражение он прежде и больше всего находит в предоставлении должнику срока на добровольное исполнение. Часть 12 ст. 30 ФЗИП устанавливает пятидневный срок для добровольного исполнения, за исключением предусмотренных ФЗИП случаев. Само существование срока на добровольное исполнение подвергается серьёзной критике в науке в течение нескольких десятилетий. Дискуссия связана с правовой природой добровольного исполнения, которое, по мнению учёных, не может существовать в исполнительном производстве, выражающем принудительные начала⁷⁷. В связи с этим ряд исследователей считает, что такого срока быть не должно⁷⁸, и судебный пристав-исполнитель сразу после возбуждения исполнительного производства обязан совершать исполнительные действия – независимо от того, содержался ли в исполнительном документе срок на исполнение требования о совершении определённых действий. Другие же исследователи считают, что срок на добровольное исполнение необходимо не только сохранить в законодательстве, но и дифференцировать в зависимости от рода дела⁷⁹. Представляется, что именно вторая позиция является наиболее предпочтительной. В эпоху, когда, несмотря на развитие законодательства и накопление отечественного опыта принудительного исполнения, отделённого

⁷⁷ См.: Белоусов Л. В. Иллюзорное право должника // Практика исполнительного производства. 2012. № 4-5. С. 25 – 30.

⁷⁸ См., например: Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М. А. Видука. – Саратов: изд-во СГАП, 2002. С.137-138; Бабиев В.Г. Отвечают ли Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» духу времени и правовым реформам? // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. С.66; Ткачёва Н. Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Адвокатская практика. №5. 2004. С.37 и др.

⁷⁹ См., например: Малешин Д. Я. Исполнительное производство (функции суда). — М.: Городец-издат, 2003. С. 125; Стрельцова Е.Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №3 (31). С. 92.

от суда, процент исполнения по-прежнему низок, а загруженность судебных приставов продолжает ежегодно увеличиваться⁸⁰, наличие института добровольного исполнения продолжает являться, по выражению А.В. Чекмаревой, «путём к социальному консенсусу». Она же отмечает, что «добровольность является важным фактором законопослушности, признания предписаний суда и готовности к их исполнению»⁸¹, что, безусловно, положительно скажется на повышении общечеловеческой правовой культуры. Срок на добровольное исполнение рассматривается в науке и как средство защиты прав должника⁸². Опросы самих судебных приставов-исполнителей также демонстрируют практическое значение срока на добровольное исполнение и необходимость его дифференциации⁸³.

Судебный пристав-исполнитель вправе не выносить постановление о взыскании исполнительского сбора в случае, если, не исполнив исполнительный документ в срок, должник обратится в службу судебных приставов с заявлением, в котором укажет уважительные причины неисполнения исполнительного документа, а также представит доказательства принятия мер по исполнению решения суда. Уважительные причины устанавливаются применительно к каждому отдельному случаю, но обязательным условием является отсутствие вины должника⁸⁴.

⁸⁰ В 2022 году нагрузка судебного пристава-исполнителя в 21,2 раза превысила норму, установленную законодательством. См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году / Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/2837777/> (дата обращения: 23.04.2023 г.).

⁸¹ Чекмарева А.В. Добровольное исполнение судебных решений – путь к социальному консенсусу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 37.

⁸² См.: Язева И.В. Срок на добровольное исполнение требований исполнительного документа как средство защиты прав должника // Юрист. 2011. № 20. С. 32-34.

⁸³ См.: Хахалева Е.В., Улётова Г.Д. Некоторые аспекты применения норм Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Практика исполнительного производства. 2008. №6. С. 17.

⁸⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3; Письмо ФССП России от 8 июля 2014 г. (ред. от 11.05.2016 г.) № 0001/16 «Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора», утв. ФССП России 7 июня 2014 г. // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 7.

Ранее автор настоящего исследования предлагал установить в ФЗИП предел в 10-30 дней для добровольного исполнения требований неимущественного характера; конкретный срок должен был устанавливаться судебным приставом-исполнителем с указанием в постановлении о возбуждении исполнительного производства⁸⁵. Наше предложение было вызвано существующей практической трудностью реализации отдельных требований в столь короткий срок. Например, самовольно возведённое здание, которое «построено из газобетона с облицовкой силикатным кирпичом и железобетонным перекрытием, состоит из подвала, первого и мансардного этажей и имеет размеры 10,7 x 12,8 плюс веранда 2,6 x 8,2 м»⁸⁶ если и может быть снесено в течение 5 дней, то с весьма ощутимыми потерями для должника, едва ли сравнимыми с суммой исполнительского сбора. Требование «разработки проекта восстановительных работ и восстановления нарушенного состояния окружающей среды в соответствии с проектом восстановительных работ»⁸⁷ однозначно требует для разрешения намного большего времени, чем пять дней. По истечении 5 дней и вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора должнику предоставляется новый срок, но он не является продлением срока на добровольное исполнение, поскольку уже наступила ответственность. Длительность нового срока устанавливается с учётом индивидуальных особенностей каждого дела.

Срок на добровольное исполнение по общему правилу не может быть продлён, поскольку установлен законодательно, в связи с чем представляется, что, если исполнение требования носит продолжительный характер и должник уже приступил к его реализации, истечение срока не должно влечь применение

⁸⁵ См.: *Маренков А.С.* Добровольное исполнение в системе исполнительного производства // *НСЖ «Legat» (СГЮА)*. 2020. №3. С.99.

⁸⁶ См.: Решение Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 06 февраля 2020 г. по делу №2-42/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XOJfTaU5XTxO/> (дата обращения: 12.02.2023 г.).

⁸⁷ См.: Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 25 мая 2017 г. по делу № 2-216/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PAHn4T4NKtZ5/> (дата обращения: 18.11.2022 г.).

мер ответственности. Тем не менее, не отказываясь от своего предложения, автор не может оставить без внимания случаи, когда предоставление срока на добровольное исполнение, к сожалению, вообще не вписывается в модель реализации определённых видов неимущественных требований ввиду их специфики.

Не соответствует парадигме добровольного исполнения категория дел, реализация которых носит длящийся характер, как то: соблюдение порядка общения с ребёнком, предоставление доступа к земельному участку, нечинение препятствий взыскателю в производстве работ и т.д. Последний пример отражает случай зависимости должника от поведения взыскателя. В таком случае истечение срока на добровольное исполнение не может служить основанием для взыскания исполнительского сбора, если должник не препятствует взыскателю в его деятельности, которая ещё не закончена. Можно сказать, что срок фактически продлевается на неопределённое время⁸⁸ и оканчивается тогда, когда должник перестаёт исполнять предписания исполнительного документа. Наконец, если обязанность должника предполагает совершение комплекса действий, направленных к единой цели – реализации требования исполнительного документа – то истечение срока на добровольное исполнение здесь может случиться ещё до того, как будет осуществлён один из этапов сложной деятельности. И если в последнем случае положение может спасти увеличенный срок на добровольное исполнение (если законодательно будет предусмотрена его дифференциация в зависимости от категории дела), то в иных ситуациях целесообразность установления срока на добровольное исполнение ставится под вопрос.

Поэтому мы, хотя и считаем, что срок на добровольное исполнение должен существовать в исполнительном производстве, вынуждены констатировать, что при исполнении требований, не связанных с передачей денежных средств или иного имущества, не всегда оправданы последствия

⁸⁸ См.: Кудрявцева В.П. Указ. соч. С.124.

несоблюдения такого срока. Из положений статей 105 и 112 ФЗИП можно выявить, что взыскание исполнительского сбора происходит в случае, когда в срок для добровольного исполнения требование не было исполнено. Слово «неисполнение», фигурирующее в обеих статьях, не позволяет понять, имеется ли в виду полное или частичное неисполнение. Представляется, что в ситуации, когда исполнение неимущественного требования носит длящийся характер, срок на добровольное исполнение считается несоблюдённым по истечении 5 дней со дня, когда должник прекратил реализацию обязанности, содержащейся в исполнительном документе.

Кроме того, есть ситуации, когда предоставление срока на добровольное исполнение нецелесообразно и не отвечает характеру требования. В части 14 статьи 30 ФЗИП указан перечень случаев, при которых срок на добровольное исполнение вообще не предоставляется. Среди них есть такие требования неимущественного характера, как отбывание обязательных работ и принудительное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Косвенно также можно выявить требование о восстановлении на работе (по пункту 5 данной части не предоставляется срок на добровольное исполнение, когда исполнительный документ должен быть исполнен немедленно). Хотя, строго говоря, срок на добровольное исполнение в таких случаях имеется – одни сутки, и на это обстоятельство указывается в литературе⁸⁹. Однако указанной статьёй не учтены неимущественные требования, предполагающие бездействие должника. При исполнении обязанности воздерживаться от совершения определённых действий предоставление срока на добровольное исполнение лишено всякого смысла⁹⁰. Поэтому в п. 14 ст. 30 ФЗИП следует включить данную группу требований.

⁸⁹ Там же. С. 120.

⁹⁰ См.: Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. 2018. №8. С. 47.

Наконец, исполнение, осуществлённое после возбуждения исполнительного производства, нельзя называть добровольным. Использование такого термина некорректно в правоотношениях по принудительному исполнению (как по имущественным, так и по неимущественным требованиям). В любом случае должник совершает определённые действия уже под угрозой применения мер ответственности. Поэтому такое исполнение следует считать самостоятельным, а соответствующий срок – сроком для самостоятельного исполнения, что и должно найти отражение в ФЗИП.

Таким образом, считаем, что срок для самостоятельного исполнения требований неимущественного характера, обязывающих должника совершить определённые действия, должен быть дифференцирован в зависимости от характера требования и с учётом принципа разумности (его длительность должна лежать в сфере дискреции судебного пристава-исполнителя). А по исполнительному документу, содержащему требования о воздержании от совершения определённых действий, срок для самостоятельного исполнения устанавливаться не должен. Соответствующие изменения следует внести в статью 30 ФЗИП.

Серьёзную практическую и теоретическую трудность представляет ситуация, когда на исполнении находится вторая группа исполнительных документов неимущественного характера – то есть, когда содержащиеся в них требования могут быть исполнены только должником. Судебный пристав-исполнитель при наличии определённого юридического состава: истечении срока на добровольное (самостоятельное) исполнение, взыскании исполнительского сбора и составлении протокола об административном правонарушении, объявляет должника в розыск (п.1 ч.1 ст. 65 ФЗИП), а само производство фактически останавливается ввиду невозможности его исполнения. Отсутствие должника по месту жительства и невозможность с ним связаться, иными словами, когда должник исчезает из жизни взыскателя, могут расцениваться положительно лишь в случае возложения на должника

обязанности воздерживаться от совершения определённых действий, хотя и не во всех случаях.

Ситуация незаменимости должника возникает, когда конституирующим элементом правоотношения между ним и взыскателем является не просто исполнение, а исполнение именно должником и никем другим, в противном случае смысл исполнительного производства теряется, поскольку особое значение здесь приобретает личность должника, в некоторых случаях – его знания, умения, компетенции и профессиональный статус. К таким делам относятся выселение должника, обязанность не чинить препятствия при пользовании сервитутом, заключение договора (например, авторского), восстановление на работе, совершение действий, требующих специальных навыков или разрешений (лицензий), и ряд других. Данная ситуация не даёт судебному приставу-исполнителю иных вариантов, кроме как дожидаться исполнения возложенной на должника обязанности. Часто по таким делам должник скрывается от должника и объявляется в исполнительный розыск⁹¹. Незаменимость обязанного лица увеличивает неопределённость в возможности реализации предписанных исполнительным документом требований, поскольку судебные приставы-исполнители не могут гарантировать взыскателю реальное исполнение⁹², даже если ими были предприняты все необходимые меры.

ФЗИП предоставляет судебному приставу-исполнителю право использования разных мер влияния на должника (в их использовании и проявляется принудительность): взыскания исполнительского сбора (который обладает и санкционной, и фискальной природой⁹³), привлечения к

⁹¹ См.: *Аксенов И.А.* Розыск должника и (или) имущества должника в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2018. № 1. С. 32-45.

⁹² См.: *Грицай О.В.* Может ли взыскатель самостоятельно организовать взыскание денег с организации? // Юрист. 2010. № 5. С. 47-48.

⁹³ См.: *Гуреев В.А.* Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 71-72.

административной ответственности, ограничения на выезд из РФ. Под мерами влияния на должника можно понимать меры государственного принуждения, предпринимаемые судебным приставом-исполнителем с целью правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах. Но ещё во времена действия прежнего Федерального закона «Об исполнительном производстве» (1997 г.) исследователи отмечали, что данные меры не являются эффективными⁹⁴. Кроме того, некоторые обеспечительные меры (например, арест имущества) не могут быть использованы в требованиях, не связанных с передачей денег или иного имущества, хотя судебная практика в этой сфере сложилась довольно неоднозначная⁹⁵, о чём ещё будет сказано на страницах данного исследования.

Незаменимость лица, обязанного исполнить требование, содержащееся в юрисдикционном акте, вынуждает судебного пристава-исполнителя совершать не только активные действия, направленные на стимулирование должника к исполнению, но и иные, не имеющие главной целью непосредственно принудительное исполнение. В законодательстве стран Европы такие действия называются превентивными, или предупредительными, мерами⁹⁶. В последние годы определённую популярность на страницах научной литературы приобрели предложения о применении «косвенных» мер, оказывающих преимущественно воздействие

⁹⁴ См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. С. 124-125.

⁹⁵ См.: *Гусаков С.Ю.* Обзор позиций Верховного Суда РФ по вопросам исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2019. №4. С.17.

⁹⁶ См.: *Тоукола Ю.* Принудительное исполнение судебных актов неденежного характера в Финляндии // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017 – С. 162; *Йессиу-Фальтси П.* Европейский исполнительный лист и последствия его введения для исполнительного права Европы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С.364-367.

на личные права и свободы должника⁹⁷: таких мер, как ограничение свободы до выполнения обязательств⁹⁸ или ограничение передвижения исключительно по территории России⁹⁹; временное лишение специального права (например, вождения, охоты) осуществления определенного рода деятельности, требующей лицензирования; либо приостановление выданных разрешений и лицензий¹⁰⁰. Такие меры направлены на то, чтобы должник, претерпевающий данные ограничения, самостоятельно исполнил требование.

Меры косвенного принуждения, по оценкам исследователей, не относятся ни к мерам принудительного исполнения, ни к исполнительным действиям, ни к мерам ответственности, занимая таким образом, особое место среди всех мер влияния на должника¹⁰¹. Однако буквальное толкованиеФЗИП на сегодняшний день позволяет отнести закреплённые легально меры косвенного принуждения к исполнительным действиям.

Широкое распространение получил астрент, зародившийся ещё в XIX веке во Франции и относительно недавно воспринятый отечественным законодателем. Астрент не выступает суррогатом исполнения, не заменяет его, но стимулирует. В этом отношении он не является мерой принудительного исполнения, а выступает в качестве его обеспечения. Во Франции астрент может быть применён как по заявлению взыскателя, так и по инициативе суда; причём, указание на его взыскание может содержаться в основном судебном решении¹⁰². Судьба пеней, появляющихся в случае длительного неисполнения и неуплаты астрента, решается по-разному. В Германии эта сумма отходит государству, в Португалии – делится поровну

⁹⁷ См.: *Парфенчикова А.А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. С.32.

⁹⁸ См.: *Смола Д.Н.* Исполнение решений арбитражных судов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С.83.

⁹⁹ См.: *Воронов Е.Н.* Организация принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С.163.

¹⁰⁰ См.: *Закарлюка А.В.* Найти управу на должника. Действующая система принудительного исполнения судебных решений несовершенно // Юридическая газета. 2011. № 3. С.8.

¹⁰¹ См.: *Парфенчикова А.А.* Указ. соч. С. 59.

¹⁰² См.: Там же. С.103.

между взыскателем и государством, во Франции – целиком поступает в распоряжение взыскателя¹⁰³.

В России институт астрента (судебной неустойки) заключается в понуждении судом по заявлению взыскателя должника к выплате денежной суммы на случай неисполнения обязательства в натуре. Данная сумма определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ). Изначально о судебной неустойке заговорил ещё Высший Арбитражный Суд РФ, до введения в Гражданский кодекс РФ указанной статьи. Верховный Суд РФ придерживается мнения, что взыскание астрента не освобождает ни от исполнения обязательства, ни от убытков, предусмотренных иными статьями ГК РФ¹⁰⁴, несмотря на то, что регулирующие судебную неустойку нормы содержатся в главе 21 ГК РФ, допускающей освобождение от исполнения обязательства в натуре. Астрент, по мнению исследователей, допустим только в случае невозможности замены должника¹⁰⁵.

Своеобразной косвенной мерой принуждения выступает открытый банк данных исполнительного производства, в котором можно узнать информацию о конкретном должнике и его долгах, что оказывает моральное и социальное давление на гражданина¹⁰⁶. Некоторые судебные приставы-исполнители идут ещё дальше: портреты должников и сведения о них публикуются на

¹⁰³ См.: *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том второй. – М.: Международные отношения, 1998. С.208-210.

¹⁰⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁰⁵ См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. С.63.

¹⁰⁶ См.: *Шварц М.З.* Пределы и последствия ограничения прав должника // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С.153.

рекламных листовках, уличных билбордах и даже на подставках под кружки¹⁰⁷. Активно привлекаются к участию в работе ФССП религиозные организации и казачество¹⁰⁸.

Иностранной исполнительной практикой разработано достаточно много стимулирующих мер, побуждающих должника к исполнению. Так, в Израиле судья, осуществляющий производство по делу, вытекающему из исполнительных правоотношений, может открыть доступ к информационным ресурсам, содержащим персональные данные должника. Данная мера стала достаточно популярной и востребованной¹⁰⁹. В Узбекистане Бюро принудительного исполнения составляет «чёрный список». Находящимся в нём должникам временно приостанавливается оказание некоторых государственных услуг, финансово-кредитных услуг, не допускается нотариальное оформление отдельных крупных сделок до тех пор, пока не будут выполнены обязательства¹¹⁰. В ряде штатов США и Канаде используется изъятие водительских прав и лицензий на определённые виды деятельности, причём, законодательно не ограничена категория дел, в которых применима данная мера¹¹¹.

К косвенным мерам в исполнительном производстве относятся, в частности, дополнительные постановления судебного пристава-исполнителя, напоминающие должнику о том, что на нём лежит обязанность исполнения

¹⁰⁷ См.: Приставы напечатают портреты должников на подставках под пивные кружки // Новостной портал Lenta.ru, 27.01.2013 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/25/coasters/> (дата обращения: 13.02. 2023 г.).

¹⁰⁸ См.: Служить и обдирать. Почему приставы арестовывают котов и валенки // Новостной портал Lenta.ru, 23.02.2013 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2013/02/23/fssp/> (дата обращения: 14.02. 2023 г.).

¹⁰⁹ См.: *Захарова Н.С.* Организация исполнительного производства в государстве Израиль // *Практика исполнительного производства*. 2011. №6. С.35.

¹¹⁰ См.: *Кабирджанов Х.* Система принудительного исполнения Республики Узбекистан: перспективы развития // *Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д. В. Аристов и В.А. Гуреев. – М.: Деловой Стиль, 2020. С.112.*

¹¹¹ См.: *Артемяева Ю.А.* Исполнительное производство в США // *Вопросы российского и международного права*. 2011. № 3. С.127.

вынесенного в отношении него исполнительного документа или же постановления, предписывающие должнику отчитываться¹¹² перед приставом и взыскателем о совершении им действий по исполнению требований (если исполнение носит длительный характер или стадийно (в частности, ежемесячный отчёт о проведении благоустройства территории).

Кроме того, судебный пристав-исполнитель вправе вызвать должника для беседы в службу судебных приставов, сам явиться пообщаться с должником по месту его работы, учёбы или проживания. Конкретное место избирается должностным лицом Федеральной службы судебных приставов в зависимости от обстоятельств дела. Исполнительская практика показывает, что беседы с должником в общественных местах (где его могут увидеть знакомые, сослуживцы, родственники) нередко достигают лучших результатов, чем общение по месту жительства или в подразделении ФССП России¹¹³. Среди стимулирующих должника мер называются также беседы со священниками¹¹⁴, примирительные процедуры, в том числе – медиация¹¹⁵.

Рассмотренные выше действия пристава-исполнителя в основном не предусмотрены законом, а потому могут быть применены им инициативно, исходя из собственного опыта и привычной методики ведения исполнительного производства, что создаёт своего рода свою собственную законность не просто в каждом субъекте, но в конкретном отделе службы судебных приставов, что нельзя назвать положительным явлением. Скупость законодательной регламентации нередко порождает серьёзные трудности, поскольку могут существовать такие требования, исполнить которые трудно не сколько в материальном, сколько в организационном плане, в связи с чем

¹¹² См.: *Кудрявцева В.П.* Указ. соч. С. 142.

¹¹³ См.: *Стрельцова Е.Г.* Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. №4. 2016. С. 29.

¹¹⁴ См.: *Чекмарева А.В.* Добровольное исполнение судебных решений – путь к социальному консенсусу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 38.

¹¹⁵ См.: *Батурина Н.А.* Медиация в исполнительном производстве: проблемы применения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. №1-10. С. 35-37; *Морковская К.С.* Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. С. 151-152.

потребность в более чётком правовом регулировании исполнения требований, не заключающихся в передаче денежных сумм или иного имущества, становится всё более острой. Д.Х. Валеев указывает на «необходимость, но отсутствие отдельной от требований имущественного характера регламентации действий судебного пристава-исполнителя», а также на «необходимость в более «гибкой» регламентации действий судебного пристава-исполнителя по исполнению требований неимущественного характера»¹¹⁶. Поскольку предусмотреть всё разнообразие жизненных ситуаций, которые могут привести к появлению нового неимущественного требования, невозможно, законодателю необходимо обратить особое внимание на общие правила исполнения таких требований, с большей детальностью проработать вопросы самостоятельного исполнения и ответственности должника в случае нарушения срока, закрепления возможности использования косвенных мер принуждения (с согласия старшего судебного пристава или без такового).

Иногда личность исполнителя неимущественных требований становится важной и в ситуации, при которой сами требования формально могут быть исполнены другим лицом. Существуют требования, которые ни пристав, ни взыскатель, ни даже сам должник исполнить самостоятельно не могут. Это касается ситуаций, когда для исполнения требуется наличие специальных знаний, навыков, опыта. Судебный пристав обязан установить, каким требованиям должно отвечать лицо, выполняющее действие за должника. Для ряда действий могут быть привлечены только лица, обладающие соответствующей квалификацией, разрешением или лицензией. Так, например, снос дома, ремонт может осуществить только строительная

¹¹⁶ Валеев Д.Х. Некоторые проблемы квалификации требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 232.

организация, пошив платья – ателье, ликвидацию мусорной свалки – компания, обладающая лицензией на вывоз мусора и ТБО, и т.д. Как правило, вопросы возможности исполнения обязанным лицом конкретного требования рассматриваются в суде или ином органе, от которого исходит юрисдикционный акт. Но нередко проблема исполнимости возникает уже в ходе исполнительного производства, и тогда оно осложняется поиском соответствующих специалистов. При этом судебный пристав-исполнитель обязан проконтролировать исполнение третьим лицом: само по себе заключение им договора со специалистом не свидетельствует о надлежащем исполнении им своих обязанностей¹¹⁷. В постановлении о возбуждении исполнительного производства такой поиск может быть указан как обязанность должника. Правоведы считают, что в этом судебные приставы-исполнители должны содействовать должникам, однако едва ли такой подход будет эффективным – у судебного пристава-исполнителя банально не будет на это времени ввиду колоссальной загруженности. На страницах научной литературы справедливо отмечается, что он не должен самостоятельно исполнять исполнительный документ вместо должника¹¹⁸. Во всех случаях, когда личное исполнение можно заменить исполнением силами третьего лица, судебному приставу целесообразно разъяснить взыскателю, что он может обратиться в орган, выдавший исполнительный документ, с соответствующим заявлением.

Впрочем, есть и мнения о том, что исполнение требования может быть осуществлено и самим взыскателем. В частности, этому вопросу посвящено недавнее диссертационное исследование Д.А. Оленина. Однако автор сам отмечает, что бремя активности взыскателя присутствует только в ситуации

¹¹⁷ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 25 марта 2015 г. по делу № 33-4257/2015 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/133159547/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

¹¹⁸ См.: *Стрельцова Е.Г.* Указ. соч. С.20; *Сергун А.К.* Исполнение решений, обязывающих должника совершить определенные действия // Труды ВЮЗИ. Т. XVII: Вопросы гражданского процессуального права. – М., 1971.

принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия, для исполнения которых участие должника необязательно¹¹⁹.

Высказываемое в науке предложение о том, что в случае возможности исполнения самим судебным приставом-исполнителем необходимо вообще ликвидировать срок на самостоятельное исполнение¹²⁰, нам представляется не вполне обоснованным. Подчеркнём, что самостоятельное исполнение является желаемым результатом всего юрисдикционного процесса, поэтому инициативность пристава-исполнителя не должна здесь приветствоваться, он не должен исполнять обязанность должника и сразу после возбуждения исполнительного производства самостоятельно реализовывать предписания исполнительного документа.

Наконец, не менее сложным с точки зрения осуществления является исполнение неимущественного требования, по которому должник обязан воздержаться от совершения определённых действий (исполнить пассивную обязанность). Право на исполнение судебных актов, содержащих такие требования, нередко находится под угрозой¹²¹. Специфика подобных требований в том, что они чаще всего носят длящийся характер. Судебный пристав-исполнитель обязан уведомить должника о возбуждении исполнительного производства с указанием конкретного права или охраняемого интереса взыскателя, которое запрещается нарушать должнику, и (или) с указанием действий, которые должнику воспрещается осуществлять.

Одновременно должник предупреждается о последствиях нарушения возложенного на него запрета. Судебный пристав-исполнитель может явиться по месту исполнения совместно с взыскателем для осуществления последним

¹¹⁹ См.: *Оленин Д.А.* Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. С.60.

¹²⁰ См.: *Мантасян А.О.* Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. №4 (65). С. 128.

¹²¹ См.: *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. С. 270-273.

его права: например, он вправе проверить, что взыскатель в соответствии с исполнительным документом получил возможность беспрепятственно проезжать к дому.

Длительность исполнения накладывает обязанность, во-первых, на должника – по крайней мере, весь срок исполнительной давности по выданному исполнительному документу проявлять предписанное им бездействие, во-вторых, на пристава – периодически проверять соблюдение бездействия лично или хотя бы вызовом должника на беседу, письменными напоминаниями и т.д. Отступление от бездействия приводит к возобновлению исполнительного производства (если оно было окончено и срок исполнительской давности не истёк) и привлечению должника к административной, а впоследствии – и к уголовной ответственности. В иностранных правовых порядках к должнику, обязанному бездействовать, применяются достаточно строгие меры ответственности. Английское, а вслед за ним – индийское законодательства допускают, что за неисполнение судебного запрета о воздержании от совершения действий должники могут быть задержаны за неуважение к суду и подвергнуты тюремному заключению¹²². В качестве меры принудительного исполнения возможны наложение ареста на имущество корпорации или заключение главных должностных лиц под стражу, а иногда – оба способа одновременно¹²³.

В ФРГ при неисполнении требований неимущественного характера на должника может быть наложен штраф, а также он может быть подвергнут гражданскому аресту сроком до шести месяцев. Причём, эти меры применимы и в случае, если должник незаменяем. Гражданский арест выступает

¹²² См.: *Гладышев С.И.* Исполнительное производство Англии. – М.: «Лекс-Книга», 2002. С. 41.

¹²³ См.: *Сапре А.М.* Принудительное исполнение: индийская перспектива // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д.В. Аристов и В.А. Гуреев. – М.: Деловой Стиль, 2020. С.220.

исключительной косвенной мерой принуждения, он применяется, если взыскание штрафа не повлияло на должника или у него нет денежных средств для его уплаты¹²⁴. При этом для ареста должника вина не является обязательным условием (§888 ГПУ¹²⁵).

Длительным является исполнение требования об определении порядка общения с ребёнком. Это же требование предполагает воздержание от совершения определённых действий – непрепятствование в общении с ребёнком. Признак длительности исполнения обусловлен характером самого материального правоотношения. По общему правилу прекращение исполнения судебного решения наступает с прекращением статуса ребёнка, то есть, по достижении совершеннолетия, а решение суда может быть вынесено, и когда ребёнку нет и года. В связи с этим на судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность на протяжении всего времени взросления ребёнка проверять соблюдение установленного порядка. При этом следует отметить, что, установив отсутствие препятствий к общению с ребёнком со стороны должника, пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство на основании фактического исполнения (ч.4 ст. 109.3 ФЗИП). В случае нарушения прав взыскателя постановление пристава отменяется, и исполнительное производство возобновляется. В условиях непримиримого конфликта родителей (а, как правило, именно они приводят к судебному разрешению спора и осуществлению исполнительного производства) исполнение для пристава может оказаться фактически нереализуемым либо долговечным с учётом законно установленных сроков на принудительное исполнение. Осложняет исполнение по данной категории дел и нежелание самого ребёнка. Здесь судебная практика выработала правило: отказ

¹²⁴ См.: *Подейко В.А.* Исполнительное производство Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. С.102.

¹²⁵ См.: Zivilprozessordnung (ZPO) verabschiedet am 30.01.1877 (redaktion vom 10.08.2021) // RGBl. 1877. S.83; Bundesgesetzblatt Teil I. 2021. Nr 53. S.3436-3451 [Гражданское процессуальное уложение Германии от 30 января 1877 г. (ред. от 10.08.2021 г.) // Бюллетень законов Рейха. 1877. С.83; Вестник федеральных законов. 2021. Т.1. №53. С. 3436-3451].

несовершеннолетнего ребёнка от общения с родителем не может быть преодолен мерами принудительного исполнения решения суда¹²⁶. Поэтому в данном случае исполнительное производство подлежит окончанию либо прекращению, если устранить противоречия между родителем и ребёнком не представляется возможным. Насильственная передача детей второму родителю не будет отвечать духу и сущности семейного законодательства и законодательства об исполнительном производстве, поскольку может привести к психическому заболеванию ребёнка. Возможность исполнения исполнительного документа утрачена, поэтому исполнительное производство оканчивается. Но, как представляется, это правило будет применяться, если пристав-исполнитель прибегнет ко всем возможным средствам, стимулирующим надлежащее исполнение исполнительного документа: беседой с родителями и предложением им провести примирительную процедуру, привлечением к участию в исполнительном производстве специалистов, сотрудников органов опеки и попечительства и социальных служб для беседы с ребёнком. Если и данные меры не приведут к желаемому результату, приставу-исполнителю надлежит составить акт о нежелании ребёнка общаться с родителем или иным родственником и обратиться в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения исполнительного документа в существующих условиях¹²⁷.

Названная проблема не может иметь однозначного решения, потому что здесь индивидуальность каждого случая высока, а кроме того – психологические мотивы детей и родителей лежат за правовой плоскостью и не могут всегда соответствовать компетенции пристава-исполнителя, даже

¹²⁶ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 21 июля 2016 г. по делу № 33а-5561/2016 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/142897443/?ysclid=lzmllykjr94977875524> (дата обращения: 31.01.2023 г.).

¹²⁷ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебное-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С. 631.

при его опыте и подготовленности. Кроме того, у государственного принуждения и у права в целом есть свои пределы. По словам М.Л. Гальперина, ни государственное принуждение вообще, ни исполнительное производство в частности не в состоянии обеспечить полноценное принудительное исполнение такого рода исполнительных документов. В силах пристава лишь обеспечить доступ родителя (иного лица) к ребёнку, но не преодолеть волю ребёнка и заставить его общаться с родителем¹²⁸.

В завершение обратим внимание на то, что большая часть названных нами особенностей исполнения требований неимущественного характера выработана доктриной и практикой, законодательство в этой сфере по-прежнему остаётся неоправданно лаконичным. Социально значимые дела: жилищные, семейно-правовые, в которых значительное число требований неимущественных, – весьма уязвимая зона отечественного законодательства и правоприменения. Решение этой проблемы вызывает необходимость более детальной, глубокой и системной проработки вопросов исполнения юрисдикционных актов по данным делам, необходимо привлечение не только учёных-правоведов в области материального (семейного, жилищного и т.д.) права и исполнительного производства, но и практиков, а также специалистов в иных областях – педагогов, психологов, социальных работников. Всё это, безусловно, требует иного взгляда на исполнительное производство в целом, которое нуждается в совершенствовании путём восприятия положительного зарубежного опыта, оптимизации взаимодействия с иными государственными органами и общественными структурами, повышения уровня юридической техники¹²⁹ и ряда других изменений, которые должны стать не изменениями ради изменений, а новшествами, позволяющими исполнительному производству стать по-настоящему эффективным.

¹²⁸ См.: *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. С. 383.

¹²⁹ См.: *Ярков В.В., Кузнецов Е.Н.* К вопросу о современном состоянии российского исполнительного производства по социально значимым делам // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 11. С. 51.

Поэтому, на наш взгляд, формирование эффективной концепции исполнения требований неимущественного характера должно происходить на основании сформулированных представлений о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера. Отсутствие в доктрине и нормативных актах основных идей, на которых строится принудительное исполнение по рассматриваемой группе требований, закономерно приводит к пробелам в праве и трудностям практики. Однако прежде чем формировать новую систему принципов, необходимо исследовать потенциал уже имеющихся.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) суть требования неимущественного характера – в обязанности должника совершить определённые действия или воздержаться от совершения определённых действий, не связанных с передачей имущества или денежных сумм;

2) в основе деления неимущественных и имущественных требований лежит характер поведения должника, направленного на исполнение обязанности, содержащейся в исполнительном документе, а также существо и направленность интереса взыскателя;

3) требования неимущественного характера могут подразделяться по разным основаниям: по степени обязательности участия должника – на личные (для исполнения которых обязательно участие должника) и предметные (для их исполнения участие должника необязательно); по характеру действий должника – требования о совершении определённых действий и требования о воздержании от совершения определённых действий; по материально-правовому основанию требования – требования из гражданских, семейных, жилищных, трудовых и т.д. отношений.

Альтернативой делению требований на имущественные и неимущественные может стать дифференциация всех находящихся на принудительном исполнении требований на денежные и неденежные.

4) общих правил исполнения требований неимущественного характера явно недостаточно для эффективного правоприменения. Отсутствие в ФЗИП подробной регламентации исполнения по неимущественным делам привело к принятию нормативных актов ФССП (методических рекомендаций, писем), в которых регулируются отдельные порядки принудительного исполнения требований неимущественного характера. Но такое восполняющее нормотворчество нельзя признать допустимым с точки зрения правового регулирования, в связи с чем необходима более чёткая регламентация исполнения неимущественных взысканий;

5) необходимо дифференцировать срок для самостоятельного исполнения требований неимущественного характера в зависимости от категории дела (от 10 до 30 дней; конкретный срок устанавливается судебным приставом-исполнителем исходя из характера требования и принципа разумности), а срок на предъявление исполнительного листа по делам о порядке общения с ребёнком сократить до 1 года. Срок для самостоятельного исполнения требований о воздержании от совершения определённых действий не должен предоставляться вообще;

6) представляется, что в ситуации, когда исполнение неимущественного требования носит длящийся характер, срок на самостоятельное исполнение считается несоблюдённым по истечении 5 дней со дня, когда должник прекратил реализацию обязанности, содержащейся в исполнительном документе. С этого же момента можно привлекать должника к ответственности;

7) высокую значимость при исполнении неимущественных требований приобретают меры косвенного принуждения, побуждающие должника к личному исполнению предписанной исполнительным документом обязанности. Но практика нуждается в законодательной регламентации порядка применения таких мер;

8) для дальнейшего совершенствования доктрины, законодательства и практики принудительного исполнения требований неимущественного

характера следует обратиться к основам исполнительного производства и исследовать их действие при исполнении требований неимущественного характера, а при необходимости – сформулировать систему принципов исполнения неимущественных требований.

§1.2. Действие принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера

Любая отрасль права базируется на философских основаниях, призванных выразить её сущность и определяющих направления её формирования и развития. Принципы – это фундаментальные начала, соответственно, в них концентрируются основы основ конкретной отрасли либо же права в целом. Основополагающий характер принципов обуславливается преимущественно тем, что они аккумулируют в себе многолетний юридический опыт, проходят через всю историю правовой науки, что подтверждает их соответствие требованиям правильного и своевременного исполнения юрисдикционных актов, стабильность и ценность как идей.

Принципы права – это «активные точки, одухотворяющие начала, выражающие главное в его содержании»¹³⁰. Значение принципов проявляется не только в теоретическом, но и в прикладном аспекте: принципы, по меткому выражению Т.В. Сахновой, являются «полководцами отрасли права», «мерилом правопонимания и основой правоприменения»¹³¹. Принципы есть и у гражданского исполнительного права, предметом которого выступает исполнительное производство. Они служат инструментом развития не только законодательства об исполнительном производстве, но и науки исполнительного права.

¹³⁰ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 89-90.

¹³¹ *Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Т.1 / под ред. П. В. Крашенинникова.* – М.: Статут, 2020. С. 53 (автор главы – Т.В. Сахнова).

Принципы любой области знания (в том числе – исполнительного производства) обладают рядом существенных свойств, или признаков, которые им присущи независимо от сферы действия. К ним относят такие свойства, как основополагающий характер, стабильность, системность, универсальность и ряд других.

Правовые принципы, помимо названных, обладают также свойством нормативности: они должны быть закреплены в законе прямо (путём указания в отдельной статье нормативного правового акта) или косвенно (когда принцип тем или иным способом толкования выводится из совокупности взаимосвязанных норм права), что, однако, представляется явлением нежелательным, ибо создаёт значительные затруднения для правоприменителя¹³². Закрепление принципа в праве предполагает возможность его воздействия на общественные отношения, регулируемые правом в целом или конкретной отраслью.

Принципы формируют конструкцию, каркас отрасли права, её «несущие стены». Образно говоря, архитектура исполнительного права, высота, прочность здания исполнительного производства и даже «удобство проживания», то есть эффективность реализации правовых норм, зависят от принципов. Принципы служат критерием не только в правоприменительной, но и в правотворческой деятельности¹³³: ориентируясь на принципы, законодатель разрабатывает новые нормы и совершенствует уже существующие. Иными словами, законодатель наполняет конкретным содержанием (правилами поведения) форму, состоящую из принципов.

¹³² См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Юрлитинформ, 2007. С.120.

¹³³ См.: *Липатова Т.Б.* О тенденциях развития принципов гражданского процессуального права // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол. А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов, М.В. Жаботинский, И.К. Харитонов – Краснодар: Изд-во Краснодарский университет МВД России, 16 февраля 2017 г. С.190.

Принципы исполнительного производства должны быть направлены на достижение в каждом конкретном случае общей для всего процесса защиты прав цели¹³⁴. Сама система принципов, их содержание и реализация на разных этапах принудительного исполнения должны быть построены таким образом, чтобы достижение данной цели было осуществимым.

Принципы не только указывают цель процесса, но и методы достижения этой цели¹³⁵. Механизм реализации каждого принципа является составным к общему механизму защиты прав и свобод субъектов права. При этом в литературе выделяются и такие принципы, которые по своей природе являются не принципами-методами¹³⁶, а принципами-идеями, выражающими общую правовую цель.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» содержится отдельная статья 4, посвящённая пяти принципам исполнительного производства. Включение самостоятельного структурного элемента, посвящённого фундаментальным началам принудительного исполнения, в текст закона оцениваем положительно, поскольку, с одной стороны, принципы ориентируют законодателя в его правотворческой деятельности, направленной на совершенствование ФЗИП, с другой – помогают правильному применению норм исполнительного права¹³⁷. Впрочем, верно и то, что само по себе нормативное закрепление принципов не гарантирует эффективное принудительное исполнение¹³⁸.

¹³⁴ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. С. 41.

¹³⁵ См.: Гражданский процесс России: учебник для бакалавров / под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Укусовой. – М.: Проспект, 2017. С. 57.

¹³⁶ Концепцию «принципов-методов» развивает А.А. Волос. См.: *Волос А.А. Сущность и характеристика принципов-методов гражданского права // Вестник СГЮА. 2017. №5 (118). С. 133.*

¹³⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С.24 (автор главы – В.В. Ярков).

¹³⁸ См.: *Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С. 171.*

Однако правовой нормой статьи 4 ФЗИП система принципов исполнительного права не исчерпывается. В учебной и научной литературе называются дополнительные принципы¹³⁹ – принципы как исполнительного производства, так и исполнительного права в целом, создаются их классификации (общеправовые, межотраслевые, отраслевые¹⁴⁰, международные¹⁴¹), ведётся дискуссия относительно их состава, содержания, взаимодействия и влияния на систему права или конкретную отрасль¹⁴².

В этой связи считаем важным остановиться на проблемах терминологии. В научной литературе, как правило, понятия «принципы исполнительного права» и «принципы исполнительного производства» не разделяются. Вместе с тем, при описании и объяснении обычно оперируют понятием «принципы исполнительного права», но используют закреплённые в ФЗИП принципы исполнительного производства (в соответствии с наименованием статьи 4). Представляется, что принципы права и принципы деятельности (какой является исполнительное производство) – не есть одно и то же. Ввиду того, что принцип – категория теоретическая, очевидно, что её использование наиболее уместно именно применительно к праву, а не к производству. С другой стороны, правоприменительная деятельность (в том числе – исполнительное производство) не может осуществляться без принципов. Поэтому позволим себе выдвинуть следующую гипотезу: принципы исполнительного производства – это часть принципов исполнительного права. Такой вывод основывается на том, что принципы деятельности, регулируемой правом, в любом случае базируются на принципах права. При этом не все принципы исполнительного права есть принципы исполнительного

¹³⁹ См.: Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. С.25-37 (автор главы – В.А. Гуреев).

¹⁴⁰ См.: *Викун М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: Учебник. Практикум. – М.: Юрист, 2001. С. 43-44 (автор главы – О.В. Исаенкова).

¹⁴¹ См.: *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. С. 101-129.

¹⁴² См.: *Гальперин М.Л.* Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 90-109.

производства¹⁴³. Поскольку деятельность (особенно, процессуальная) требует чёткой законодательной регламентации, то её принципы – это кристаллизация основ отрасли права, наиболее значимые её исходные идеи. Хотя мы не склонны проводить иерархии между принципами, ибо каждый из них играет значимую роль как в доктринальном, так и в практическом плане, позволим себе предположить, что принципы деятельности занимают более важную позицию, поскольку они *должны быть* наиболее продуманными, взвешенными и действенными механизмами, настоящими руководящими положениями, а не декларациями. Поэтому принципами исполнительного производства, как представляется, можно назвать только отраслевые принципы исполнительного права (исходя из классификации по сфере действия).

Исследования принципов в процессуальных отраслях нередко сопровождаются характеристикой не только их содержания, но и действия (на отдельных правоприменительных стадиях, в конкретных категориях дел и т.д.). Сама постановка вопроса об особенности действия принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера вызвана значительной индивидуальной спецификой данных требований и необходимостью наличия самостоятельного механизма их реализации. Не в последнюю очередь влияние на сложившуюся ситуацию, при которой процент исполненных требований неимущественного характера, ежегодно продолжает оставаться низким, оказывают несовершенство законодательного регулирования принудительного исполнения и начальная стадия развития теории исполнительного права¹⁴⁴. В

¹⁴³ См.: Демичев А.А. Принципы исполнительного права по Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. С. 58.

¹⁴⁴ См.: Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. – Саратов: изд-во СГЮА, 2021. С.98.

определённой степени вопрос эффективности исполнения связан с действием принципов исполнительного производства.

В отечественной юридической науке нет единого понимания категории «действие принципа права». Нередко в качестве равновеликого ей рассматривается понятие «реализация принципа права». В отраслевых исследованиях действие (реализация) принципа права – это практическое применение норм права, отражающих какой-либо принцип¹⁴⁵. Действие принципов определяется также через понятия «проявление», «выражение» и «применение»¹⁴⁶, но есть и точка зрения на действие в теоретическом плане – через распространение на одну или несколько родственных отраслей¹⁴⁷.

Существует несколько подходов к пониманию действия (реализации) принципов права:

- 1) Первый подход под действием принципа права понимает его нормативную и юридико-техническую фиксацию¹⁴⁸. Реализацию, следовательно, осуществляет законодатель. При этом достаточно, чтобы из содержания действующих правовых предписаний могла быть выведена идея, составляющая основу принципа, соответственно, принцип должен находить проявление в формулировках правовых норм. Иными словами, принцип, служа родовым началом отрасли, проявляет себя в разных правовых нормах. Каждая из них, соответственно, может быть проверена на

¹⁴⁵ См.: *Липатова Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. 22 с.; *Кузнецова О.А.* Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // *Нотариус.* 2006. №1. С.37-39 и др.

¹⁴⁶ См.: *Плотников Д.А.* Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. С. 15-18.

¹⁴⁷ См.: *Сидоренко В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. С. 13.

¹⁴⁸ См.: *Ковальчук А.В.* Решения Конституционного Суда РФ о реализации принципов избирательного права в период 1995-1999 гг. // *Ученые записки ДЮИ.* 2002. Т. 20. С. 131-143.

согласованность с принципом, который, таким образом, выполняет фильтрующую функцию, является «тестом» норм на соответствие духу и сущности отрасли¹⁴⁹;

- 2) Второй подход предполагает, что реализация принципа равна реализации права, то есть действие принципа связано с правоприменением. Такое понимание, однако, допустимо лишь в ситуации пробела в праве, когда принцип действует напрямую, регулируя правоотношения непосредственно¹⁵⁰;
- 3) В соответствии с третьим подходом действие принципа права имеет дуалистическое содержание: единство объективного (имманентность принципа конкретной области юридического знания; фундаментальный характер положения, принимаемого за принцип; социальных интересов, служащих причиной появления новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании¹⁵¹) и субъективного (проявление принципа в юридической практике¹⁵², а также ориентация профессиональной юридической деятельности на принцип) аспектов¹⁵³;
- 4) Ещё один подход предполагает, что принципы оказывают опосредованное влияние на законодательство, практику его применения и в конечном счёте – состояние законности и правопорядка. Действие принципов осуществляется постольку,

¹⁴⁹ См.: *Липатова Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права в рамках электронного правосудия // Вестник СГЮА. 2022. №4 (147). С.103.

¹⁵⁰ См.: *Дмитриев С.Д.* Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории // Проблемы науки. 2016. №1 (43). С.179.

¹⁵¹ См.: *Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Латышев О.Ю.* Природа принципов гражданского процессуального права // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.76-77.

¹⁵² См.: *Лаврус С.Ю.* Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. 32 с.

¹⁵³ См.: *Дмитриев С.Д.* К вопросу о методологических основах исследования проблем реализации принципов права // International scientific review. 2016. №1 (11). С.70-72.

поскольку осуществляется правотворческий и правоприменительный процессы. По словам А.В. Коновалова, «принципы должны на «молекулярном уровне» присутствовать и в каждом юридическом административном, судебном действии и решении»¹⁵⁴. Здесь, однако, следует учитывать, что действие принципа есть, если названные юридические акты осуществляются в точном соблюдении с нормами права.

Названные подходы объединяет то, что принципы права в них не рассматриваются как безжизненные декларации, «вывески» отрасли, выполняющие декоративную функцию, а выступают реально действующими регуляторами общественных отношений, задают цель отрасли и методы достижения этой цели.

Ввиду того, что принципы – категория, имеющая не только теоретическое, но и практическое значение, в содержание понятия «действие принципа права» включается и теоретический, и прикладной аспекты. Отметим, что в доктрине цивилистического процесса такое понимание характеризует и сами принципы, а не только их проявление, действие или реализацию, то есть, принципы всегда имеют две стороны: доктринальную и практическую. Регулирующее воздействие принципов многонаправленно: через реализацию норм права, путём толкования права, а также непосредственное действие при необходимости использования аналогии¹⁵⁵.

По нашему мнению, понятие «действие принципа права» можно рассматривать с двух позиций:

- с теоретико-нормативной: выработанные наукой и законодателем принципы должны находить своё выражение в тексте нормативного акта. При этом само по себе наименование принципа в законе (например, включение в его текст статьи с названием «Принцип...») ещё не говорит о действии

¹⁵⁴ См.: Коновалов А.В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex Russica. 2018. №10 (143). С.11.

¹⁵⁵ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. С.88.

принципа: его содержанию должен соответствовать если не весь текст нормативного акта, то хотя бы ключевые группы норм, составляющих основу отрасли, поскольку принципы, будучи фундаментальными началами, задающими направление отрасли права, выступают «тестами» норм на соответствие их общему духу и сущности процессуального (и не только) права. В связи с этим принципы наглядно показывают несовершенства действующего законодательства – не только его пробелы, но и противоречия, поэтому принципы можно воспринимать как критерии совершенствования отрасли¹⁵⁶. В этом состоит их теоретико-нормативное действие;

- с практической: на принципах права должна быть основана деятельность субъектов, участвующих в реализации норм: правоприменителей (например, судебных приставов-исполнителей, органов внутренних дел) и лиц, осуществляющих иные формы реализации права (сторон исполнительного производства). Практическое применение принципы получают и в случае пробельности правового регулирования.

Учитывая, что принципы исполнительного производства являются разновидностью принципов исполнительного права, отметим, что сказанное в полной мере применимо к действию принципов исполнительного производства. При их формулировании, характеристике и анализе действия необходимо исходить из названных критериев. Поскольку исполнительное производство – деятельность стадийная, а кроме того, она включает в себя ряд специфических процедур (по характеру требования – исполнение имущественных и неимущественных взысканий; по кругу лиц – исполнение исполнительных документов в отношении граждан, организаций, публичных органов, иностранных государств, и т.д.), правильное формулирование принципов приобретает особую важность. Известно, что принципы права обладают таким свойством, как системность: они взаимообуславливают и взаимопределяют друг друга, находясь в системной подчинённости. Поэтому

¹⁵⁶ См.: *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.115.

в действии принципов мы можем выделить ещё один аспект: наличие взаимосвязей с другими принципами – элементами целостной, иерархичной, логически выстроенной системы принципов отрасли права. Взаимосвязь принципов имеет самостоятельную ценность и значение, поскольку характер связей принципов определяет как свойства системы принципов¹⁵⁷, так и специфику отрасли права. Объединение принципов в рамках единой системы позволяет говорить о наличии качественных связей между ними и возможности влиять на всю систему¹⁵⁸. Влияние принципов на всю систему обусловлено обратным процессом – влиянием самой системы на её элементы. Благодаря этому взаимному процессу сами принципы приобретают новые свойства, которые могут проявляться только внутри системы, во взаимодействии с другими принципами¹⁵⁹. Кроме того, система всегда склонна к самоорганизации и развитию¹⁶⁰, равно как развиваются и меняются (появляются новые и уходят старые) её элементы – принципы. С системностью связана и универсальность – распространение действия принципов на всю отрасль.

Действие принципов исполнительного производства должно быть таково, чтобы:

- 1) На теоретико-нормативном уровне: в каждой норме, регулирующей исполнительное производство, можно было бы обнаружить влияние принципов; используя принципы, можно было бы совершенствовать законодательство¹⁶¹, а также развивать доктрину;

¹⁵⁷ См.: *Лавдаренко Л.И., Рудых С.Н.* Принципы права и их система // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10 (95). С. 199.

¹⁵⁸ См.: *Захаров А.Л., Захарова К.С.* Система принципов права: понятие, структура, взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С.118.

¹⁵⁹ См.: *Энгельгардт В.А.* О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, узнавание // Вопросы философии. 1976. №7.

¹⁶⁰ См.: *Лавдаренко Л.И., Рудых С.Н.* Указ. соч. С. 200.

¹⁶¹ См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 120.

2) На практическом уровне: судебные приставы-исполнители в конкретных ситуациях, если процедура исполнения требования недостаточно урегулирована, могли руководствоваться принципами, преодолевать пробелы самостоятельно. Равно это относится и к субъектам, не являющимся правоприменителями, – сторонам и иным участникам исполнительного производства. Но даже в отсутствие пробела в праве игнорировать принципы недопустимо.

Кроме того, система принципов должна быть внутренне гармоничной, согласованной, каждый из её элементов должен быть связан с другим, все они оказывают влияние друг на друга, всю систему, существует и процесс обратного влияния.

Пять законодательно закреплённых принципов исполнительного производства являются постоянным предметом обсуждения на страницах юридической литературы. Принципы вообще в силу своей особой значимости постоянно выступают наиболее дискуссионными и противоречивыми правовыми объектами¹⁶². Однако специфика реализации принципов исполнительного производства при исполнении требований, не заключающихся в передаче имущества, почти не исследовалась отечественными исследователями. А наличие такой специфики очевидно в силу того, что исполнение требований неимущественного характера значительно отличается от исполнения имущественных (денежных) требований. Анализ современного правового регулирования исполнительного производства и его принципов позволяет увидеть, что законодатель наделил их «имущественным содержанием», иными словами, ориентация в первую очередь сделана на имущественные принудительные меры, способы обращения взыскания на различные виды имущества, защиту имущественных прав должника. Но принципы, как уже было отмечено, обладают свойством

¹⁶² См.: Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 55.

универсальности и должны распространять своё действие на всю совокупность отношений, входящих в предмет правового регулирования, охватывать все правила и институты отрасли права¹⁶³.

Рассмотрим содержащиеся в статье 5 ФЗИП принципы с точки зрения их действия при исполнении требований неимущественного характера.

Принцип законности (п.1 ч.1 ст. 4 ФЗИП) является общеправовым и должен распространять своё действие не только на исполнительное производство, но и на всё правовое поле РФ в целом. Его содержание не сконцентрировано в какой-либо отдельной статье ФЗИП или иного нормативного правового акта, а выражено в самом духе и сущности отечественного законодательства, хотя в определённом смысле законность вытекает из положения статьи 15 Конституции РФ, закрепляющей, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Законность в силу своего предельно абстрактного характера не имеет специального проявления при реализации содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера и выступает такой же гарантией соблюдения прав и закон граждан, организаций и иных участников исполнительного производства, что выражается в установлении специальных требований и обязанностей к должностным лицам, осуществляющим непосредственное принудительное исполнение предусмотренных законом юрисдикционных актов¹⁶⁴. Кроме того, законность в исполнительном производстве обладает следующими чертами: регулирование принудительного исполнения исключительно на уровне РФ; подчинение субъектов исполнительного производства закону; неотвратимость ответственности за совершённые правонарушения; качественность и

¹⁶³ См.: *Ференс-Сороцкий А.А.* Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. С.14.

¹⁶⁴ См.: *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С.114.

непротиворечивость законодательства¹⁶⁵. Отметим, однако, что последняя названная черта выступает своего рода целью, ориентиром, ибо никакое законодательство нельзя признать совершенным и лишённым изъянов.

Прежде всего законностью следует руководствоваться судебному приставу-исполнителю, когда при недостатке имеющихся правовых инструментов для понуждения должника к исполнению неимущественных требований он прибегает к мерам воздействия, не предусмотренным законом, но и прямо им не запрещённым (в том числе – мерам косвенного принуждения).

Некоторой модификации при исполнении неимущественных требований подвергается *принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения* (п.2 ч.1 ст. 4 ФЗИП). Своевременность необходима исполнительному производству, в котором важное значение имеет институт сроков. Требование соблюдения сроков при принудительном исполнении является продолжением принципа разумного срока судопроизводства, который, в свою очередь, предполагает и соблюдение разумных сроков исполнения судебного акта. Своевременность в этом ключе предполагает, что требования должны быть исполнены настолько раньше, насколько это возможно¹⁶⁶, что позволяет некоторым учёным называть её «принципом быстроты»¹⁶⁷. Однако ряд неимущественных взысканий носит длящийся характер (определение порядка общения с ребёнком, обязанность соблюдения санитарных норм и правил, не препятствование в пользовании земельным участком и т.д.), в связи с чем эффективное исполнение предписания юрисдикционного акта увязывается,

¹⁶⁵ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 129-130.

¹⁶⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М. А. Куликова, Е. А. Царегородцева; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Статут, 2018. С. 30.

¹⁶⁷ Грицай О.В. Принципы современного исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. №6. С. 40-41.

как правило, не с одним юридическим фактом (например, восстановлением на работе незаконно уволенного работника), а с юридическим составом, то есть с соблюдением установленной обязанности на протяжении определённого временного промежутка. Поэтому своевременность не всегда может рассматриваться с позиции окончания исполнительного производства в срок, установленный законом. С учётом того, что исполнение может заключаться в совершении нескольких периодических действий, то своевременность относится к совокупности таких действий.

Так, например, на исполнении находится судебное решение о соблюдении порядка общения с ребёнком. Признак длительности исполнения обусловлен характером самого материального правоотношения¹⁶⁸. По общему правилу прекращение исполнения судебного решения наступает с прекращением статуса ребёнка, то есть, по достижении совершеннолетия, а решение суда может быть вынесено и когда ребёнку нет и года. В связи с этим на судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность на протяжении всего времени взросления ребёнка проверять соблюдение установленного порядка. Однако следует отметить, что, проверив отсутствие препятствий к общению с ребёнком со стороны должника, пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство на основании фактического исполнения (ч.4 ст. 109.3 ФЗИП). В случае нарушения прав взыскателя постановление судебного пристава-исполнителя отменяется, и исполнительное производство возобновляется. Учёт таких обстоятельств и составляет специфику принципа своевременности при исполнении требований неимущественного характера.

Особенностью *принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи* (п.4 ч.1 ст. 4 ФЗИП) выступает, на наш взгляд, его несоответствие требованию универсальности принципа. Прежде всего, он действует лишь в отношении

¹⁶⁸ См.: Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями // Специально для системы ГАРАНТ, 2009 г. URL: <https://base.garant.ru/5749255/> (дата обращения: 17.03.2023 г.)

определённых участников исполнительного производства – граждан. Кроме того, он не соответствует модели исполнения требований неимущественного характера, так как со всей очевидностью не может реализовываться в исполнительном производстве, например, об определении порядка общения с ребёнком, о вселении, об отбывании обязательных работ и во всех иных требованиях неимущественного характера, ибо никаких имущественных приобретений для взыскателя и потерь для должника исполнительный документ не предусматривает, соответственно, неприкосновенным должно остаться всё имущество должника, не только необходимый минимум. Безусловно, для реализации отдельных требований должник может распоряжаться своим имуществом (например, при переносе забора или иного ограждения может потребоваться специальная техника), но, во-первых, оно не является принудительным (так как должник самостоятельно, обладая правом собственности, волен определять судьбу своего имущества), во-вторых, интерес взыскателя состоит в другом. При этом такое распоряжение не будет обеспечено гарантиями защиты, предусмотренными данным принципом¹⁶⁹. Впрочем, цель данного иммунитета – защита от мер принудительного исполнения, а распоряжение имуществом здесь происходит по воле и под контролем должника.

Следует, впрочем, сказать о том, что исполнение некоторых требований неимущественного характера предполагает объектом применения усилий (бездействия) должника имущество. В этих ситуациях любое воздействие на него должно осуществляться строго в пределах, очерченных исполнительным документом. Например, в ряду строений должника принудительному сносу подлежит только то, которое было признано самовольным и обязанность должника по сносу которого подтверждена вступившим в законную силу решением суда. Равно и в случае с обязанностью не чинить препятствия в пользовании сервитутом – взыскатель не вправе перемещаться или иным

¹⁶⁹ См.: *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, 2015. С.63.

способом использовать земельный участок (иную недвижимость) должника вне предусмотренных сервитутом границ.

Дискуссии вокруг рассматриваемого принципа идут на протяжении нескольких лет. До 2007 года положения о неприкосновенности определённого минимума имущества и иных ограничениях взыскания не рассматривались в доктрине именно как принципы. Более того, перечень такого неприкосновенного имущества содержится не в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», а в Гражданском процессуальном кодексе РФ. При этом едва ли такую норму можно считать относящейся к судопроизводству. Сам же перечень подвергается в научной литературе критике¹⁷⁰. По своим признакам неприкосновенность минимума имущества должника-гражданина – это льгота, процессуальная гарантия¹⁷¹. Наиболее же точное её наименование, используемое как в научной литературе¹⁷², так и в правоприменительной практике¹⁷³ – исполнительский (имущественный) иммунитет. Однако, по нашему мнению, считать тождественными категории «иммунитет», «льгота», «принцип» не приходится. Может ли вообще понятие

¹⁷⁰ См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 145; *Кузбагаров М.Н.* К вопросу об удовлетворении интересов кредитора в рамках реализации положения статьи 446 ГПК РФ // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции, Гатчина, 19–20 мая 2016 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2016. С. 122-126; *Кальгина А.А., Ильин Б.В.* Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 8. С. 55-66.

¹⁷¹ См.: *Исаенков А.А.* Может ли закреплённый в исполнительном праве России отраслевой принцип не быть таковым? // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2014. № 6 (101). С.151-152.

¹⁷² См.: *Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч. – практ. пособие / В.А. Гуреев, И.В. Селионов.* – М.: Деловой стиль, 2019. С. 11.

¹⁷³ См.: Постановление КС РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // *Собрание законодательства РФ.* 2007. № 30. Ст. 3988; Постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // *Собрание законодательства РФ.* 2012. № 21. Ст. 2697.

«неприкосновенность», отсылающее к простому перечню имущества, являться принципиальным, а стало быть – отправным началом, фундаментальным основанием науки исполнительного права? Представляется, что иммунитет принципом не является, особенно с учётом того, что пункт 4 части 1 статьи 4 ФЗИП действует лишь при исполнении имущественных требований. Следовательно, данный принцип исполнительного производства вообще исключается из рассматриваемой сферы правоотношений, поскольку принципом и не является¹⁷⁴.

Неоднозначное проявление при исполнении требований неимущественного характера имеет *принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения* (п. 5 ст. 4 ФЗИП). Прежде всего, неясным остаётся термин «соотносимость», а в требованиях неимущественного характера – также понятие «объём требований взыскателя». Понятия соотносимости ни в одном законодательном акте нет. В толковых словарях русского языка содержится паронимичное ему слово «соотношение», под которым понимается взаимная связь между чем-либо¹⁷⁵. Актуальность и важность рассматриваемый принцип также имеет в большей степени в имущественных взысканиях: так, в знаковом постановлении Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П соотносимость оценивается Судом в контексте обращения взыскания на имущество¹⁷⁶; в одном из писем ФССП прямо сказано, что «указанный принцип применяется при применении мер принудительного исполнения, которые направлены на

¹⁷⁴ См.: *Исаенков А.А.* Правило о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника, как категория российского исполнительного производства // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 9. 2014. №9-1. С. 196.

¹⁷⁵ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С.748.

¹⁷⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // *Собрание законодательства РФ*. 2007. №30. Ст. 3988.

фактическое исполнение исполнительного документа, приводящих к получению с должника имущества, денежных средств»¹⁷⁷. В частности, при реализации денежных или иных имущественных требований соотносимость может быть оценена как соизмеримость между используемыми принудительными мерами и величиной имущества, на которое планируется обратить взыскание. Так, при взыскании долга по алиментным обязательствам, например, за 3 месяца в большинстве случаев нецелесообразно обращать взыскание на целый дом – несоотносимость наглядна. При реализации неимущественных же требований оценить соотносимость фактически невозможно.

Более абстрактное определение этому принципу даёт Верховный Суд РФ: «все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе»¹⁷⁸. Между тем, понятие «адекватность» не имеет законодательной дефиниции, поэтому и его сложно назвать подходящим.

Ранее данный принцип именовался «справедливостью удовлетворения»¹⁷⁹, что также нельзя считать удачным названием, поскольку правила юридической техники требуют избегать столь оценочных понятий, тем более что категория справедливости является предметом подчас ожесточённых философско-правовых дискуссий на протяжении не одного столетия. В конечном счёте можно дойти до спора о том, чья справедливость должна восторжествовать, но задачей исполнительного производства является

¹⁷⁷ Письмо Федеральной службы судебных приставов от 11 октября 2017 г. № 00011/17/98494 По вопросам соблюдения очередности взыскания при исполнении исполнительного документа и нарушения принципа соразмерности при установлении запрета на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723418/> (дата обращения: 13.05.2023 г.).

¹⁷⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10.

¹⁷⁹ См.: Исполнительное производство в Российской Федерации: курс лекций: учеб. пособие для вузов: учеб. – метод. пособие для студентов / О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. С. 41.

не справедливое, а правильное и своевременное исполнение требования. Правильность предполагает исполнение в точном соответствии с содержанием юрисдикционного акта. Справедливость же должна присутствовать скорее при вынесении судебного или иного акта, а в идеале – растворяться в нормах права.

В комментариях законодательства «соотнесимость» раскрывается через понятие «соразмерность»¹⁸⁰: так, И.В. Решетникова пишет, что «данный принцип созвучен требованию соразмерности мер обеспечения иска, принимаемых судом, заявленным требованиям»¹⁸¹, такое же понимание демонстрирует судебная практика¹⁸². Д.Х. Валеев раскрывает соотнесимость через «беспристрастное, справедливое отношение судебного пристава-исполнителя к сторонам исполнительного производства, действие его в соответствии с ранее установленной истиной»¹⁸³. Но даже соразмерность здесь не может рассматриваться через имущественную направленность мер принудительного исполнения, которой в рассматриваемых правоотношениях нет, так как требования не предполагают мер имущественного характера. Кроме того, нет критериев соотнесимости (как и соразмерности) ни для имущественных, ни для неимущественных взысканий.

Наконец, едва ли речь может идти о мерах принудительного исполнения, ведь они уже предписаны исполнительным документом, и усмотрение судебного пристава-исполнителя здесь минимально. Сам же процесс

¹⁸⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С.25; Исполнительное производство: учебник. Указ. соч. С.31; Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В.М. Шерстюка. 4-е изд, испр., доп. и перераб. – М.: Городец, 2008. С.29 и др.

¹⁸¹ Решетникова И. В. Исполнительное производство / Решетникова И.В., Закарлюка А.В., Куликова М.А.; Под ред. Решетниковой И.В., – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. С.20.

¹⁸² См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. № 304-КГ17-7310 по делу № А75-7311/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=504616&cacheid=2F195124F3ABDCB3F8EDCE718AF04FD3&mode=splus&rnd=CFcbg#oBT2xKUKzIYLTZdF> (дата обращения: 07.02.2023 г.).

¹⁸³ Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С.118.

принудительного исполнения строится на подборе и сочетании судебным приставом-исполнителем не принудительных мер, а исполнительных действий. В связи с тем, что суть этого принципа в том, чтобы судебный пристав-исполнитель не предпринял чрезмерных мер по обращению взыскания на имущество должника, то справедливо мнение В.П. Кудрявцевой, что по неимущественным взысканиям принцип выражается в обратном – в необходимости осуществления *достаточных* (курсив наш – А.М.) исполнительных действий для эффективного исполнения, иными словами, данный принцип направлен на предупреждение бездействия судебного пристава-исполнителя¹⁸⁴ и выступает, таким образом, гарантией защиты прав не только должника, но и взыскателя.

Отсутствие универсальности данных принципов нельзя считать исключением из общего правила, как и нельзя считать исключением само исполнение требований неимущественного характера, которое, несмотря на то, что количественно такие требования значительно уступают требованиям о взыскании денег и иного имущества¹⁸⁵, является равноправным с исполнением требований имущественного характера, тем более, что почти каждое неимущественное взыскание требует особого внимания судебного пристава-исполнителя и его реализация значительно сложнее, чем исполнение большинства имущественных. Кроме того, отсутствие действия названных принципов не компенсируется в данном случае действием иных принципов исполнительного производства, которые, хотя и направлены на осуществление задач принудительного исполнения, имеют свою конкретную цель. А самое главное – возникают проблемы с реализацией принципа

¹⁸⁴ См.: Кудрявцева В.П. Указ. соч. С. 64.

¹⁸⁵ В 2022 году на исполнении находился 1 141 780 исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера, что составило 0,86% от всех находящихся на исполнении юрисдикционных актов. Вместе с тем общее число таких исполнительных документов увеличилось на 1,7% по сравнению с 2021 годом. См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 13.05.2023 г.).

законности. Ведь исключение элементов из системы негативно влияет на саму систему, её потенциал и реальное действие.

Принцип исполнительного производства может не быть универсальным, но такое исключение из правил должно быть: оправдано спецификой самого правоотношения, в котором принцип себя не проявляет; обеспечено системностью всех остальных принципов, т.е. при отсутствии действия одного из элементов системы сама система не подвергается модификации и не становится уязвимой – остальные принципы продолжают действовать.

Вместе с тем именно при реализации требований неимущественного характера особое значение приобретает *принцип уважения чести и достоинства гражданина* (п.3 ст. 4 ФЗИП). Неимущественные требования предполагают обязанность совершения или несоблюдения действий, а потому зачастую носят личный характер, в связи с чем на судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность воздержания от применения мер принудительного исполнения и совершения исполнительных действий, унижающих честь и достоинство человека. Так, нельзя заставить человека против его воли исполнить песню, станцевать¹⁸⁶; недопустимо принуждать его к обнажению, использовать физическую силу или моральное насилие и проч. Данный принцип выступает не только правовой, но и морально-этической основой исполнительного производства¹⁸⁷. Применение мер воздействия на должника, особенно мер косвенного принуждения, направленных непосредственно на личность должника, должно осуществляться с учётом соблюдения личных прав гражданина¹⁸⁸ и всегда быть нацелено на решение задач исполнительного производства, обуславливаться ими.

¹⁸⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁸⁷ См.: Барсукова В.Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №5. С. 29.

¹⁸⁸ См.: Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. С. 34-35.

Особенно ярко этот принцип проявляется, в частности, при выселении должника из жилого помещения, при котором недопустимо посягательство на его личную неприкосновенность и требуется тактичный подход судебного пристава-исполнителя к этой процедуре. Так, частично был удовлетворён иск гражданки к Управлению ФССП о компенсации морального вреда, доказавшей, что в ходе выселения ей были причинены нравственные страдания (вызванные преждевременным выселением) и физические страдания, выразившиеся в причинения вреда здоровью средней степени тяжести¹⁸⁹. Тем не менее, поскольку понятия «честь» и «достоинство» трактуются людьми по-разному, при возникновении спора о нарушении данного принципа суду следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и оценивать фактические обстоятельства. В частности, в одном из судебных дел должнику было отказано в признании незаконными действий судебных приставов-исполнителей, выразившихся, по его мнению, в том числе в нарушении рассматриваемого принципа, поскольку в акте описи имущества отдельные предметы были названы «ветошью», что нанесло оскорбление выселяемому гражданину. Суд, изучив фотографии с места проведения выселения и обратившись к словарному значению спорного слова, указал, что оно не имеет негативной окраски и в данной ситуации достоверно отражает реальное положение дел¹⁹⁰.

Другой стороной рассматриваемого принципа является уважительное и корректное общение судебных приставов-исполнителей с гражданами (отметим, что принцип касается всех граждан – субъектов исполнительного производства), минимизация волокиты и бюрократии, непредвзятость и тактичность. Как постоянно взаимодействующий с гражданами, судебный

¹⁸⁹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 12 ноября 2013 г. по делу № 33-10707 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/118008387/> (дата обращения: 02.05.2023 г.).

¹⁹⁰ См.: Решение Тарского городского суда Омской области от 11 апреля 2014 г. по делу № М-279/2014 2-311/2014 2-311/2014~М-279/2014.

пристав-исполнитель обязан соблюдать правила профессиональной этики, хотя Кодекса этики сотрудников ФССП в настоящее время нет¹⁹¹.

Однако и этот принцип не является универсальным – поскольку распространяется исключительно на граждан. К сожалению, законодательство об исполнительном производстве не содержит принципиальных положений о недопустимости нарушения деловой репутации юридических лиц. Организации также могут быть должниками по требованиям неимущественного характера, поэтому есть необходимость выработки специальных норм, направленных на защиту этого неимущественного права юридического лица.

Таким образом, действие принципа исполнительного производства можно определить как процесс теоретико-нормативного и практического влияния принципа на доктрину исполнительного права, законодательство об исполнительном производстве и осуществление принудительного исполнения юрисдикционных актов. Стоит сказать следующее о действии некоторых законодательно установленных принципов исполнительного производства по требованиям неимущественного характера:

- принципы исполнительного производства имеют теоретико-нормативное и практическое действие, но о полноценном их действии (реализации) можно говорить только при исполнении имущественных требований;

- принцип неприкосновенности минимума имущества должника вообще не функционирует в сфере исполнения неимущественных взысканий (отсутствует практический аспект действия, а теоретико-нормативный распространяется, во-первых, на ограниченный круг лиц, во-вторых, только на одну группу требований), в связи с чем не является принципом;

- принципы соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения и своевременности совершения

¹⁹¹ См.: Барсукова В.Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства // Современное право. 2013. № 6. С. 60.

исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения подвергаются значительной модификации и обретают фактически новое содержание;

- принцип уважения чести и достоинства должника-гражданина полнее всего способен проявиться именно при реализации неимущественных требований. Но он не отвечает требованию универсальности ввиду сужения сферы распространения, поэтому его действие также ограничено в обоих аспектах.

Сказанное позволяет заключить, что, поскольку при исполнении отдельных категорий требований принципы исполнительного производства, закреплённые легально, не действуют, называть эти положения отраслевыми принципами не приходится, а соответственно, их потенциала недостаточно для того, чтобы совершенствовать доктрину, законодательство и практику принудительного исполнения требований неимущественного характера. Это, в свою очередь, актуализирует проблему всей системы принципов исполнительного производства, их соответствия духу времени, реальному состоянию принудительного исполнения, их возможности оказывать теоретическое и практическое воздействие на исполнительное производство. Исследования в этой сфере будут продолжены в следующих параграфах.

ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

§2.1. Принципы исполнительного производства: дискуссионные вопросы

Актуализация проблемы принципов исполнительного производства возникла с момента оформления и систематизации исполнительного законодательства. Формирование правовой базы принудительного исполнения, отделённого от судопроизводства, требовало поиска основополагающих идей, начал, отправных точек, позволяющих, с одной стороны, индивидуализировать складывающийся блок юридических норм, с другой – заложить фундамент дальнейшего развития доктрины и законодательства об исполнительном производстве.

Ввиду сказанного принципы являются, с одной стороны, одними из наиболее исследуемых и изучаемых правовых категорий, с другой (в силу того же) – достаточно дискуссионными объектами¹⁹², единства относительно которых в доктрине нет. Принципы исполнительного производства в этой связи находятся на особом острие научной дискуссии – прежде всего потому, что сама природа норм, регулирующих исполнительное производство, по-прежнему вызывает серьёзные споры¹⁹³, а принципы иногда рассматриваются как критерии отраслевого деления наряду с предметом и методом правового регулирования. Так, Л.И. Дембо писал: «Каждая отрасль права конкретизирует отдельные общие принципы в соответствующей области правоотношений.

¹⁹² См.: *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №1. С. 4-15.

¹⁹³ См., например: *Валеев Д.Х.* Доктринальное понимание сущности исполнительного производства // Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, 2009. С. 6-33; *Малешин Д.Я.* Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 4. С. 58-88; *Исаенкова О.В.* Генезис исполнительного права // Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 27-232 и др.

<...> Единство <...> права предопределяет общность всех принципов во всех отраслях права, но в каждой отрасли права один из принципов имеет ведущее значение для цементирувания данного комплекса правоотношений»¹⁹⁴. Критически позицию Л.И. Дембо о возможности отнесения принципов к критерию самостоятельности отрасли права оценивали О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский. Они указывали на возможный межотраслевой характер некоторых принципов, а также на высокий уровень субъективности в их формулировании¹⁹⁵. «Не следует преувеличивать значение принципов в определении самостоятельности отрасли»¹⁹⁶, – писала Н.А. Чечина.

Отметим, однако, что именно для исполнительного права принципы действительно могут служить критерием отграничения от родственных отраслей. Ведь если рассматривать исполнительное производство в соответствии с советской традицией как продолжение судопроизводства (по гражданским, экономическим и административным делам), то логичен вывод о том, что исполнительное право в таком случае базируется на тех же принципах, что и гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и административное процессуальное право. Но признавать такой тезис верным не приходится, уже в силу того, что исполнительное производство не осуществляется судом, здесь нет правосудия, состязательности, гласности и иных начал цивилистического судопроизводства¹⁹⁷, а также его институтов, в частности – подсудности, доказывания, состава суда.

¹⁹⁴ Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С.89-90.

¹⁹⁵ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. С. 353.

¹⁹⁶ Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права: Труды ВЮЗИ. – М.,1980. С. 49.

¹⁹⁷ См.: Ярков В.В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России №10-П от 12.07. 2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве» // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. С.199.

В связи с тем, что есть принципы, свойственные исключительно одной отрасли (или группе отраслей, так как, в частности, гражданское и арбитражное процессуальное право строятся на общих принципах¹⁹⁸), то принципы могут выступать как один из критериев выделения той или иной самостоятельной отрасли права, однако как критерий вспомогательный, дополнительный по отношению к предмету и методу правового регулирования¹⁹⁹.

Принципы исполнительного производства были определены в статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» 2007 года. Однако это обстоятельство не только не устранило споры о составе, количестве принципов, их наименовании, а наоборот, породило новый виток дискуссий относительно них. Уже более 15 лет – с момента вступления в силу ныне действующего ФЗИП – норма статьи 4 осталась практически неизменной (за исключением корректировки названия одного из принципов), несмотря на то, что и в проекте Исполнительного кодекса РФ особое место уделялось принципам, и Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался о содержании отдельных принципов исполнительного производства.

Действительно, в условиях нестабильности правового регулирования²⁰⁰, увеличивающихся проблем эффективности исполнительного производства²⁰¹, споров о природе норм, регулирующих принудительное исполнение; неизбежности влияния на исполнительное производство требований времени (таких, как цифровизация) законодатель и теоретик обращаются к основам отрасли, стремятся найти в них потенциал для её развития и

¹⁹⁸ См.: Гражданский процесс России: учебник. – М.: Юристъ, 2005. С.41 (автор главы – О.В. Исаенкова).

¹⁹⁹ См.: Уфимцева Е.В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке // Юридические исследования. 2015. № 4. С.150.

²⁰⁰ С 1 февраля 2008 г. (дата вступления в силу ФЗИП) в Закон были внесены поправки более чем 100 федеральными законами и под влиянием 2 постановлений Конституционного Суда РФ.

²⁰¹ См.: Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. С.62.

совершенствования, а при неудовлетворительном результате – выявить новые, присущие современному состоянию отрасли либо отвечающие цели и задачам исполнительного производства.

Нормативное закрепление принципов, а тем более – в самостоятельной статье правового акта – явление редкое для отечественного законодателя. Хотя само по себе наличие отдельной статьи, посвящённой принципам, ещё не свидетельствует о реальном действии принципов, их влиянии на всю отрасль. Принцип определяется не столько формальными (соответствие законодательной статье), сколько сущностными признаками²⁰². Отметим, что подобный шаг законодателя требует от него особой тщательности при формулировании и отборе принципов, ведь таким образом он на законодательном уровне официально провозглашает основные векторы исполнительного производства и те идеи, которыми должны руководствоваться его участники в правоотношениях по принудительному исполнению требований юрисдикционных актов. Как видно из проведённого в предыдущем параграфе исследования, законодатель не проявил должной филигранности и профессионализма, наделив статусом принципа идеи, не отвечающие базовым характеристикам категории «принцип права». Однако это не единственная проблема принципов исполнительного производства.

Выше было обращено внимание на отсутствие чёткого разграничения понятий «принцип исполнительного права» и «принцип исполнительного производства». С указанной проблемой сопряжена и дискуссия о «правовых принципах» и «принципах права». Некоторыми учёными данные понятия рассматриваются как нетождественные. Так, Е.В. Скурко под правовыми принципами понимает исходные идеи правовой системы, а под принципами права – нормы-принципы, то есть идеи, закреплённые в законодательстве²⁰³.

²⁰² См.: *Волос А.А.* Генезис учения о принципах гражданского права: от истории к современности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С.12.

²⁰³ См.: *Скурко Е.В.* Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С.55.

Первые ещё называют «доктринальными принципами»²⁰⁴. На необходимость разграничения этих категорий указывает и В.Л. Кулапов²⁰⁵. Аналогичные дискуссии велись и в отраслевых юридических науках, в том числе – в исполнительном праве²⁰⁶. Нам же близка позиция И.Н. Сенякина, который попытки некоторых исследователей различить принципы права и правовые принципы назвал «неуместным терминологическим жонглированием»²⁰⁷. Представляется, что принцип, содержание которого не основано на действующем законодательстве, не может называться таковым, он имеет только статус правовой идеи. Сказанное не означает, что только чёткое законодательное указание на принцип делает его таковым: он может вытекать из духа и смысла закона, вырабатываться судебной практикой на основе действующего законодательства²⁰⁸. «Признать источником принципов лишь нормативно-правовой акт – означает признать совершенство всей существующей правовой системы, что настойчиво опровергается судебной практикой»²⁰⁹. В то же время А.Ф. Воронов считает, что принципы являются слишком важными положениями, и не они должны выводиться из законодательства, а наоборот – законодательство должно строиться на основе принципов²¹⁰. По словам О.В. Исаенковой, отсутствие прямого закрепления принципа подрывает его императивность, «так как сложно требовать с судебного пристава-исполнителя соблюдения такого принципа, о котором он

²⁰⁴ *Илюхина В.А.* Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №17. С.9.

²⁰⁵ См.: *Кулапов В.Л.* Теория государства и права: учебник. – Саратов: изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. С.215.

²⁰⁶ См.: *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. С.90.

²⁰⁷ *Сенякин И.Н.* Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. С.132.

²⁰⁸ См.: *Волос А.А.* Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. С.24.

²⁰⁹ *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. – Саратов, 2012. С.207.

²¹⁰ См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее: монография. – М.: Городец, 2009. С.30.

может прочитать разве что в специальной литературе»²¹¹. Действительно, в условиях усложнения законодательства вкупе с увеличением нормативного массива особую значимость приобретает законодательная фиксация принципов. Отсутствие в законе указания на принципы либо указание лишь на часть принципов выступает недостатком нормативного правового акта, ведь принципы должны ориентировать не только правоприменителя, но и законодателя²¹², определять качество и эффективность правового регулирования²¹³. В современных правовых исследованиях также поддерживается идея о том, что принципы права должны иметь объективную законодательную форму²¹⁴. Впрочем, очевидно и то, что полного и исчерпывающего закрепления принципов в законодательстве добиться почти невозможно.

Поэтому в науке существуют разные подходы к определению состава и классификации принципов исполнительного права. Традиционными критериями классификации, используемыми и в родственных отраслях – в частности, в гражданском процессуальном праве²¹⁵, являются: сфера действия²¹⁶ (общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы),

²¹¹ *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.120.

²¹² См.: *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права. – Самара: Сам. отд-ние Литфонда, 2005. С. 40.

²¹³ См.: *Зажичкий В.И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. №11. С.92.

²¹⁴ См.: *Каратаев И.А.* Процессуальная экономия в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2023. С.117-118.

²¹⁵ См.: *Плотников Д.А.* Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учеб. пособие / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Проспект, 2023. С. 88.

²¹⁶ См.: *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / отв. ред. В.В. Зайцев. – М.: Статут, 2019. С. 197.

источник закрепления (международные принципы²¹⁷, конституционные²¹⁸, специфические²¹⁹). Особый интерес представляют отраслевые, или специфические принципы исполнительного права. Подчеркнём свою ранее высказанную мысль о том, что именно отраслевые принципы исполнительного права являются принципами исполнительного производства, поскольку они напрямую определяют деятельность участников правоотношений, связанных с принудительным исполнением, в то время как общеправовые и межотраслевые принципы служат целям, в первую очередь, теоретическим и правотворческим и оказывают на исполнительное производство опосредованное влияние.

Прежде чем перейти к анализу предлагаемых в научной литературе специфических принципов, считаем важным ещё раз отметить следующую мысль. Принципы права должны реально воздействовать на правоотношения, регулируемые конкретной отраслью, их всегда должны учитывать и законодатель, и правоприменитель, и исследователь, занимающийся проблемами отрасли, именно они позволяют индивидуализировать данный блок правовых норм (наряду с предметом и методом). Поэтому принцип должна отличать не красивая формулировка или патетичное провозглашение в нём социально важных, наиболее ценимых обществом и государством идей, оборачивающееся обычной декларацией, а реальная возможность воздействия на правоотношения (в том числе – и напрямую, поскольку принцип должен быть закреплён нормативно) и обеспечения единства правового регулирования, а также отражение в нём специфики отрасли. Исходя из этой позиции и следует анализировать предложения учёных.

²¹⁷ См.: *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. С. 101.

²¹⁸ См.: *Грицай О.В.* Исполнительное производство в Российской Федерации: учеб. пос. – изд. 3-е / отв. ред. к.ю.н., проф. Е.А. Трещёва. – Самара: изд-во «Универс групп», 2009. С. 43.

²¹⁹ См.: *Демичев А.А.* Принципы исполнительного права по Проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации // *Исполнительное право.* 2005. №1. С. 18-20.

М.К. Юков выдвинул следующие специальные принципы (в его понимании – это принципы исполнительного *права* (здесь и далее – курсив наш – А.М.): сочетания отраслевой и территориальной организации исполнения; добровольного исполнения решения; участия органа, вынесшего решение, в его исполнении; полноты и справедливости удовлетворения требований; активности и инициативности органа исполнения²²⁰.

В.В. Гуреев и В.В. Гущин пишут о следующих специфических принципах: принцип принудительного исполнения судебных и иных актов специально уполномоченными государственными органами, принцип инициативности субъектов исполнительного производства, принцип обеспечения добровольного исполнения, принцип судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, принцип независимости судебного пристава-исполнителя²²¹.

О.В. Исаенкова к отраслевым принципам исполнительного *права* относит: неприкосновенность личности должника, неприкосновенность минимума средств существования должника-гражданина, пропорциональность распределения взыскиваемых сумм между взыскателями, сочетание отраслевой и территориальной организации исполнения²²².

Среди принципов *гражданского исполнительного права* В.В. Ярков выделяет следующие *принципы, характерные только для исполнительного производства*: неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (соблюдение минимальных стандартов правовой защиты); своевременность совершения

²²⁰ См.: Юков М.К. Указ. соч. С. 201-203.

²²¹ См.: Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2016. С. 26-36.

²²² См.: Исаенкова О.В. Указ. соч. С. 127.

исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; поощрение добровольного исполнения²²³.

Н.А. Панкратова отраслевыми принципами исполнительного *права* назвала принципы: обеспечения добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований; неприкосновенности личности должника; сохранности минимума средств существования должника и членов его семьи; полноты удовлетворения требований; справедливости и пропорциональности удовлетворения требований взыскателей²²⁴.

Интерес представляют отраслевые принципы исполнительного *производства*, выделенные М.Г. Гальпериным: процессуального равноправия сторон; заинтересованности (поощрения активности) взыскателя; процессуального формализма; процессуального руководства исполнительным производством судебным приставом-исполнителем; соразмерности исполнительных действий; приоритета имущественного воздействия перед воздействием на личность; приоритета исполнения требований исполнительного документа в неизменном виде²²⁵. Концепция учёного примечательна полным отказом от существующей системы принципов и формированием авторской.

К специфическим принципам исполнительного *производства* Д.Х. Валеев относит: принцип диспозитивности; принцип национального языка исполнительного производства; принцип неприкосновенности личности должника; принцип неприкосновенности минимума средств существования должника и членов его семьи; принцип пропорциональности распределения взыскиваемых сумм между взыскателями²²⁶.

²²³ См.: Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2023. С.58-68 (автор главы – В.В. Ярков).

²²⁴ См.: Панкратова Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XIX века: современное состояние и перспективы развития. Межвуз. сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2000. С.504-505.

²²⁵ См.: Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С.186-225.

²²⁶ См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, 2009. С. 94-107.

Существуют и иные классификации²²⁷. Теорию принципов исполнительного производства разрабатывают также и учёные-административисты. Я.П. Горбунова среди отраслевых принципов исполнительного права выделила быстроту исполнения; неприкосновенность личности должника; неприкосновенность минимума средств существования должника; пропорционального распределения взыскиваемых сумм между взыскателями и справедливости удовлетворения²²⁸. Н.Н. Бакурова считает, что, помимо закреплённых в статье 4 ФЗИП положений, отраслевым принципом является принцип защиты прав человека, гражданина, организаций в судебном и внесудебном порядке²²⁹.

Конституционный Суд в своём знаковом Постановлении от 12 июля 2007 г. №10-П²³⁰ сформулировал ряд новых, не известных ни законодателю, ни теории принципов исполнительного производства, в частности: преимущественную защиту интересов взыскателя и ограничение равенства участников исполнительного производства с учетом необходимости ограничения прав должника. При этом Суд отметил, что интересы взыскателя и должника должны находиться в балансе, чтобы не оставить последнего за пределами социальной жизни²³¹. В другом своём Постановлении от 10.03.2016 № 7-П²³² Конституционный Суд РФ отметил недопустимость преодоления

²²⁷ См.: *Грицай О.В.* Указ. соч. С.48; Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / отв. ред. И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2018. С.34; *Малюшин К.А.* Указ. соч. С.133.

²²⁸ См.: *Горбунова Я.П.* Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. С. 97-112.

²²⁹ См.: *Бакурова Н.Н.* Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 10.

²³⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. №30. Ст. 3988.

²³¹ См.: *Ярков В.В.* Специфические принципы исполнительного производства (в связи с постановлением Конституционного Суда России от 12 июля 2007 г. № 10-П) // Российское правосудие. 2007. № 11(19). С.58.

²³² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. №7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46

коллизий законных интересов должника и взыскателя путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, недопустимость длительного пребывания должника в состоянии неопределенности относительно своего правового положения, принцип правовой справедливости и принцип солидаризма, предполагающий взаимное содействие должника и взыскателя для достижения целей обязательства, учет прав и законных интересов друг друга, а также другие положения, которые можно считать принципиальными.

Многообразие точек зрения относительно принципов подтверждает мысль М.Л. Гальперина о том, что исполнительное производство является достаточно молодой научной дисциплиной, контуры которой ещё формируются, а основные начала находятся в стадии осмысления²³³.

Автор не случайно выделит курсивом в приведённых классификациях слова «производства» или «права»: представляется, что во втором случае классификации объединяют как собственно отраслевые, так и доктринальные принципы. Несмотря на достаточную пестроту и разноплановость предложений, выдвигаемых учёными, концепции объединены идеей поиска исключительных, присущих только исполнительному производству идей. Любопытно и то, что большинство данных классификаций не воспроизводит полностью законодательный перечень принципов. В то же время отметим, что не все руководящие положения, предлагаемые исследователями в качестве отраслевых принципов, являются, по нашему мнению, таковыми.

Например, маловероятно, что принципом исполнительного производства является принцип сочетания отраслевой и территориальной организации исполнения, сформулированный ещё в 1980-х гг. М.К. Юковым²³⁴. Как представляется, в содержание данного положения входит обычная норма о месте совершения исполнительных действий и применения

Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства РФ. 2016. №12. Ст. 1707.

²³³ См.: *Гальперин М.Л.* Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С.91.

²³⁴ См.: *Юков М.К.* Указ. соч. С.150.

мер принудительного исполнения, из которой, к тому же, есть ряд исключений. Вряд ли отраслевым принципом можно назвать и диспозитивность, выделяемую рядом учёных²³⁵, каковая, на наш взгляд, является не принципом, а элементом метода правового регулирования. Кроме того, диспозитивность в правоотношениях по принудительному исполнению содержится не в том объёме, который позволил бы считать её принципом, поскольку принцип должен не только выступать основой, исходной идеей отрасли, но и обладать свойством универсальности. Под рассмотренные выше исключения из универсальности принципов диспозитивность не подходит.

Не являются универсальными и не могут стяжать звания принципа идеи о безусловном обращении взыскания на имущество должника, о совершении исполнительных действий в установленные законом сроки²³⁶. Сомнительным также представляется отнесение к отраслевым принципам гласности²³⁷, федерализма²³⁸, судебного контроля над исполнительным производством, независимости судебного пристава-исполнителя²³⁹. Такие положения, как участие органа, вынесшего решение, в его исполнении; защиты прав человека, гражданина, организации в судебном и внесудебном порядке, тоже едва ли можно считать особыми отраслевыми принципами исполнительного права.

В то же время перспективной и имеющей объективные основания представляется идея о существовании в исполнительном праве принципа процессуального равноправия сторон. Указанный принцип не следует смешивать с равенством сторон и конституционным положением о равенстве всех перед законом и судом. Более того, по верной мысли О.В. Исаенковой,

²³⁵ См.: *Валеев Д.Х.* Указ. соч. С.94; *Грицай О.В.* Указ. соч. С.56; *Малюшин К.А.* Указ. соч. С.135.

²³⁶ См.: *Кузнецов В.Ф.* Система исполнительного производства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2004. С.68-70.

²³⁷ См.: *Грицай О.В.* Указ. соч. С. 44-46.

²³⁸ См.: *Бутько Л.В., Улётова Г.Д.* Принцип федерализма в регулировании исполнительного производства // Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Материалы круглого стола, 26 мая 2001 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2001. С.54.

²³⁹ См.: *Гуреев В.А., Гуцин В.В.* Исполнительное производство: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2016. С.26-36.

нет и тождества, одинаковости их прав ввиду разности процессуальных статусов должника и взыскателя и преимущественной защиты интересов последнего²⁴⁰. Конструируемые законодателем правовые нормы должны приводить к «смягчению» неравенства, созданию правового режима, в котором и у должника, и у взыскателя будут равные возможности по защите своих прав. Из упомянутых постановлений Конституционного Суда также можно сделать вывод о том, что, хотя и равенства как такового нет, культивировать разрыв, возникший в связи с наличием неравенства, нельзя²⁴¹. В одном из последних диссертационных исследований правильно отмечено, что процессуальное равноправие в конечном счёте должно привести к балансу интересов сторон исполнительного производства, хотя автором сделано и довольно спорное заявление о том, что равноправие распространяется на «административные правоотношения» в исполнительном производстве²⁴².

Критическая оценка предлагаемых концепций основывается на следующем. Представленные в науке классификации отраслевых принципов исполнительного производства характеризует одна черта – специфичность, имманентность данных положений исключительно исполнительному производству. Однако представляется, что одно только то, что какая-либо идея воплощается сугубо в исполнительном производстве, ещё не говорит о том, что это принцип. Принципы не являются единственным критерием индивидуализации отрасли. Сами общественные отношения, подвергаемые правовому регулированию, обладают известной спецификой, что рождает необходимость в выработке правовых норм, регламентирующих их осуществление. Тем более, что приведённые выше примеры говорят совсем не

²⁴⁰ См.: *Исаенкова О.В.* Указ. соч. С.132.

²⁴¹ См.: *Маренков А.С.* Проявление принципа равенства в исполнительном производстве // *Право, общество, государство: проблемы теории и истории* сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 330.

²⁴² См.: *Галузина К.А.* Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2024. С.10-11.

в пользу данного тезиса: в частности, диспозитивность (хотя и с иным содержанием) присутствует и в гражданском, и в арбитражном, и в административном судопроизводствах; федерализм – категория политико-правового характера, а гласность и судебный контроль относятся к судопроизводству, а не к принудительному исполнению. Такой же «принцип», как защита прав человека, гражданина, организаций в судебном и внесудебном порядке, является конституционной основой, и провозглашать её отраслевым принципом – значит отказывать ей в реализации в иных отраслях права, что, совершенно очевидно, невозможно.

Поэтому возникает вопрос: а каковы основания выделения отраслевых принципов? Что может послужить критерием отнесения конкретной идеи, закреплённой в праве, к отраслевому принципу, который, как уже выше было отмечено, представляет собой наиболее важное положение конкретной отрасли права? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, должен строиться с учётом значения принципов исполнительного производства.

Значение принципов было проанализировано ранее: оно имеет и теоретическое, и прикладное проявление. Немаловажное значение принципов (и прежде всего – отраслевых) – в решении посредством их прямого или косвенного применения задачи исполнительного производства – правильного и своевременного исполнения исполнительных документов. Соответствие практики поставленным задачам оценивается через категорию эффективности исполнительного производства, вопрос о которой стоит достаточно остро на протяжении уже не одного десятилетия²⁴³. Конечно, «правильно сформулированные принципы являются одним из основополагающих факторов эффективности исполнительного производства»²⁴⁴, однако одно

²⁴³ См.: Морковская К.С. Указ. соч.; Мельников А.Т. Некоторые аспекты повышения эффективности исполнительного производства // Хозяйство и право. 2000. №12. С.3-8; Решетникова И.В. Концептуальные подходы к развитию исполнительного производства // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 8 (61). С.23.

²⁴⁴ См.: Соловьёва Т.В. Принципы исполнительного производства как гарантия реализации прав взыскателя и должника // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб-к мат-ов 6-й Международной научно-

только формулирование или провозглашение принципов ещё не гарантирует эффективности принудительного исполнения, но – независимо от того, действуют они напрямую как нормы или косвенно путём «растворения» в других нормах отрасли – принципы оказывают непосредственное влияние на качество законодательства, что является залогом правильного и эффективного правоприменения.

По нашему мнению, среди оснований выделения отраслевых принципов (каковыми и являются принципы исполнительного производства) можно выделить следующие:

- теоретические: выражение в них духа и сущности отрасли и её индивидуализация, обеспечение единства правового регулирования, универсальность, построение на их основе доктрины исполнительного права, преодоление пробелов в праве;
- практические: создание на основе принципов качественного и непротиворечивого законодательства, использование потенциала принципов в развитии и повышении эффективности исполнительного производства (деятельность правоприменителей – судебных приставов-исполнителей, судей, а также органов, осуществляющих надзор за исполнительным производством (прокуратуры), должна в первую очередь опираться на принципы исполнительного производства, особенно в сложных ситуациях).

Исходя из этих оснований, как представляется, и следует оценивать принципы исполнительного производства, а равно формулирование новых принципов должно пройти «проверку» на соответствие предлагаемых идей указанным основаниям. С этих же позиций анализируется возможность действия (реализация) принципов, о чём было сказано в предыдущем параграфе.

Отметим, что в научной литературе закреплённые в статье 4 ФЗИП положения критикуются как не соответствующие пониманию отраслевых принципов. По словам К.А. Малюшина, «кажется, что законодатель не воспринял ни один из имеющихся в науке подходов к определению принципов исполнительного права, а ограничился простым перечислением этих принципов»²⁴⁵. М.Л. Гальперин считает, что принципы, содержащиеся в указанной статье, не отражают «прагматичный, экономически обоснованный подход к развитию соответствующей сферы и взаимосвязь процессуальной деятельности в исполнительном производстве с реализацией прав и обязанностей должника и взыскателя до и вне исполнительного производства»²⁴⁶ и не являются принципами вообще.

Действительно, даже поверхностный взгляд на статью 4 ФЗИП даёт основания усомниться в том, что в ней закреплены отраслевые принципы, демонстрирующие своеобразие правоотношений, связанных с принудительным исполнением требований юрисдикционных актов. Проблемы их действия при исполнении неимущественных взысканий были рассмотрены нами выше, поэтому остановимся на вопросе о том, можно ли считать легально закреплённые в статье 4 ФЗИП положения отраслевыми принципами.

Первый принцип – *законность* – бесспорно, относится к исполнительному праву. Но равным образом он относится к гражданскому процессу²⁴⁷, и к трудовому праву²⁴⁸, и к информационному праву²⁴⁹, и ко всем правоотношениям, регулируемым отраслями, подотраслями, институтами и субинститутами права, являясь основным общеправовым принципом.

²⁴⁵ Малюшин К.А. Указ. соч. С.133.

²⁴⁶ Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С.106.

²⁴⁷ См.: Принципы гражданского процессуального права: учебное пособие / О.В. Исаенкова, А.В. Юдин, М.А. Агаларова, Т.А. Комарова. – М.: Русайнс, 2024. С.12.

²⁴⁸ См.: Петров А.Я. Трудовое право: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 32.

²⁴⁹ См.: Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. С. 78-79.

Справедливо и то, что законность как требование неукоснительного соблюдения закона и осуществлении деятельности на основе закона можно увидеть в моральных, религиозных нормах. Законность является и политической идеей. Кроме того, представления о законности есть в философии права и социальной философии. Отнесение законности к категории доктринального характера уже стало обычным для отечественного правоведения. Включать в текст нормативного акта требование законности, с одной стороны, избыточно, а по мнению М.Л. Гальперина, и нелогично, поскольку закон не может предписывать соблюдение себя самого²⁵⁰, с другой – учитывая идеологический характер принципов, закрепление указанного принципа в законе подчёркивает первенство этой идеи для участников исполнительного производства. Впрочем, нельзя не отметить, что законность – действительно принцип исполнительного производства, но она точно не может считаться отраслевым, т.е. специфическим принципом.

Стоит обратить внимание и на то, что у судебного пристава-исполнителя нет полномочия оценивать законность юрисдикционного акта, поступившего на исполнение, если он содержит необходимые реквизиты, вступил в законную силу и не отменён в установленном порядке по результатам обжалования (оспаривания). Более того – судебному приставу-исполнителю безразличны и материально-правовые основания содержащегося в исполнительном документе предписания (в частности, какие юридические факты лежали в основе требования о восстановлении на работе).

Следующий принцип – *своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения*. Отметим, что речь здесь не идёт о своевременности исполнения, а о своевременности предпринимаемых органом принудительного исполнения мер, направленных на исполнение. Анализ судебной практики показывает, что с позиции этого принципа обычно оценивается достаточность применяемых судебным

²⁵⁰ См.: Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С.176.

приставом-исполнителем правовых средств. Иными словами, когда обжалуется бездействие судебного пристава-исполнителя, то в суде подлежит установлению не быстрота или длительность исполнения, а то, какие исполнительные («необходимые и достаточные») действия были им совершены, как и когда применялись меры принудительного исполнения и проч²⁵¹. Своевременность, таким образом, связана с соблюдением сроков исполнения и активностью судебного пристава исполнителя. Нормы же о сроках принципиальными не являются. Поэтому фундаментальный, основополагающий характер п.2 ст. 4 ФЗИП вызывает большие сомнения, а практика исполнительного производства говорит в пользу того, что этот принцип фактически не функционирует. К своевременности следует стремиться правоприменителю. Как правильно заметила О.В. Исаенкова, своевременность – это задача исполнительного производства, а не его принцип²⁵². Сказанное подтверждается статьёй 2 ФЗИП. На наш взгляд, считать положение о «правильном и своевременном исполнении» юрисдикционных актов задачей, а положение о «своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения» – принципом нелогично, это подрывает единообразие в понимании и функционировании системы принудительного исполнения.

Принцип уважения чести и достоинства гражданина важен для исполнительного производства, в котором осуществляется государственное принуждение. Хотя строго отраслевым он также не является. Это требование предписано соблюдать всем государственным служащим; более того, как и законность, уважение чести и достоинства является социальной нормой. В целом же само это требование может быть включено в содержание законности

²⁵¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 августа 2014 г. № Ф08-4863/14 по делу № А32-16823/2013 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/40602639/?ysclid=lopr7n45b8126403123> (дата обращения: 28.10.2023 г.).

²⁵² См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.156.

– любое неуважительное, посягающее на нематериальные блага должника, действие судебного пристава-исполнителя, идущее вразрез с требованиями исполнительного документа, является незаконным. Цель исполнительного производства – не наказание (в отличие от уголовно-исполнительного права), возможные ограничения личного и имущественного плана должника являются, скорее, «побочным эффектом»²⁵³.

С другой же стороны, неэффективность существующих исполнительных действий побуждает к поиску новых средств воздействия на должника, которые потенциально могут уязвить честь и достоинство гражданина. Если в 2009 году нельзя было представить использование таких мер, как лишение лицензии на занятие профессиональной деятельностью, лишение права управления транспортным средством²⁵⁴, то сегодня активно обсуждается (а отчасти – уже вводится в отечественное законодательство) возможность применения мер косвенного принуждения и иных мер, опосредованно воздействующих на личность должника и понуждающих его к самостоятельному исполнению. Лишение социальных благ, комфорта и общественное порицание нередко оказываются более результативными, чем изъятие имущества²⁵⁵. Содержание названного принципа, таким образом, видоизменяется, модифицируется в соответствии с потребностями практики, в которой воздействие на личную сферу должника мерами косвенного принуждения нередко оказывается единственным действенным способом понуждения к исполнению требования (особенно неимущественного). Следовательно, идея уважения чести и достоинства гражданина стала конкурировать с ограничением личных прав гражданина, воздействием на его нематериальные блага (что, в частности, выражается в существовании банка

²⁵³ См.: *Валеев Д. Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С.115.

²⁵⁴ См.: *Грицай О.В.* Указ. соч. С.52-53.

²⁵⁵ См.: *Морковская К.С.* Применение временных ограничений на пользование должником специальным правом // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушниковой. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. – М.: Зерцало-М, 2022. С.243-244.

данных исполнительных производств, практике размещения портретов и имён должников на рекламных билбордах²⁵⁶ и проспектах, подъездных досках объявлений и проч.), поэтому требуется или конкретизация этой идеи, или выработка иного подхода.

Наконец, принцип уважения чести и достоинства гражданина не отвечает признаку универсальности, так как его действие ограничено по кругу лиц. Ранее был отмечен недостаток законодательства, выражающийся в отсутствии требования недопустимости нарушения деловой репутации юридических лиц. Она может быть затронута исполнительными действиями и мерами принудительного исполнения, и игнорировать такое влияние нельзя, поскольку деловая репутация организаций – такое же нематериальное благо, как честь и достоинство гражданина. Например, по мнению В.Н. Барсуковой, урон деловой репутации юридического лица может нанести размещение неточной информации о нём как об участнике исполнительного производства в соответствующем банке данных на сайте ФССП²⁵⁷.

Иной взгляд на возможное воздействие на обязанное лицо отражает прежняя формулировка данного принципа – неприкосновенность личности должника²⁵⁸. Ограничение его личных прав при таком подходе не запрещается, но при этом имеет пределы в виде, во-первых, действия иных принципов исполнительного производства, во-вторых, недопустимостью ни в каком случае применения насилия или унижающих человеческое достоинство принудительных мер, подобных средневековым правезу, позорному столбу

²⁵⁶ См.: Пугачева А. Лица должников украсят билборды // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1996452?ysclid=lvmh92ssdp213269749> (дата обращения: 27.12. 2023 г.); В российском городе имена должников за услуги ЖКХ написали на билборде // Лента.ру [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/10/dolg/?ysclid=lvmhbojqt277760074> (дата обращения: 27.12.2023 г.).

²⁵⁷ См.: Барсукова В.Н. Принцип уважения деловой репутации организаций и граждан в исполнительном производстве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 6. С. 43-46

²⁵⁸ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. – Саратов: изд-во СГАП, 2002. С. 125.

или долговым ямам либо же лишения свободы, на что обращается внимание в Глобальном кодексе принудительного исполнения²⁵⁹.

Однако это всё равно не снимает проблему отсутствия защиты нематериальных благ организаций.

Неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, не является принципом не только в силу того, что не обладает свойством универсальности (относится только к гражданам), но и потому, что по своему содержанию это процессуальная льгота или иммунитет от взыскания, то есть категория иного порядка, о чём уже говорилось на страницах настоящей работы. Не отрицая важности этой нормы, ограничивающей произвол правоприменителя и устраняющей его стремление исполнить «во что бы то ни стало», заметим, что льготу или иммунитет нельзя считать принципом, то есть фундаментальным началом отрасли. Кроме того, само содержание исполнительского иммунитета продолжает оставаться спорным. Новая научная дискуссия относительно нормы ст. 446 ГПК РФ (содержащей перечень имущества, защищённого от взыскания) появилась после вынесения уже упомянутого Постановления Конституционного Суда РФ №10-П. Суд отметил, что положение о невозможности обращения взыскания на земельные участки, принадлежащие гражданам-должникам, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования (абз. 3 ч.1 ст. 446 ГПК РФ), расходится с принципами исполнительного производства. Это «чрезмерное, не пропорциональное конституционно значимым целям, а потому произвольное ограничение как имущественных прав кредитора, так и возможности гарантированной

²⁵⁹ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. С. 84.

Конституцией Российской Федерации их надлежащей судебной защиты»²⁶⁰. Анализируя дело, Конституционный Суд РФ сослался на ряд принципов, не известных до этого законодательству: преимущественная защита интересов кредитора (взыскателя), соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, несостязательного характера исполнительного производства²⁶¹. В другом своём постановлении Конституционный Суд РФ признал иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) (абз. 2 ч.1 ст. 446 ГПК РФ) – соответствующим конституционному принципу соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства²⁶².

В этот перечень вносятся изменения, однако большинство из них носит косметический характер, так как они уточняют содержание отдельных групп требований, но не изменяют концептуально данный перечень. Есть и спорные моменты. Например, по абз. 4 ч.1 ст. 446 ГПК РФ исполнительским иммунитетом обладают «предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши». Если в отношении предметов обычной домашней обстановки и обихода наблюдаются попытки дать этой разновидности имущества определение (в частности, одну из таких попыток

²⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. №30. Ст. 3988.

²⁶¹ См.: Ярков В.В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России №10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве» // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. С.210.

²⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

сделал Верховный Суд РФ, связав это имущество с обеспечением «реальной возможности удовлетворения повседневных бытовых потребностей в питании, отдыхе, лечении, гигиене»²⁶³), то понятие «предмет роскоши», присутствующее и в других законодательных актах РФ, до сих пор не имеет конкретного содержания. Здесь довольно высока степень дискреции судебного пристава-исполнителя, который, согласно уже упомянутому Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, вправе учитывать даже местные обычаи.

Исполнительские иммунитеты в отношении юридических лиц «рассеяны» по всему отечественному законодательному массиву, включая в том числе постановления Правительства. Существует не менее полутора десятка организаций, в отношении имущества которых установлены такие иммунитеты: в частности, это Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; АО «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» по обязательствам Российской Федерации; Фонд перспективных исследований и др.²⁶⁴ Есть иммунитеты имущества богослужебного назначения, предмета лизинга, призового фонда лотереи, депонированного у эскроу-агента имущества и мн. др. Неприкосновенность имущества должников-юридических лиц не является принципом исполнительного производства ни в законодательстве, ни в доктрине исполнительного права. Верно заметила О.В. Исаенкова, что это не принцип, а исключение из общих правил исполнительного производства²⁶⁵. Такие исключения определяются особым, общественно важным статусом конкретных юридических лиц, деятельность которых имеет государственное значение, либо имущества, в

²⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

²⁶⁴ См.: Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: научно-практическое пособие / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. – М.: Статут, 2019. С. 37.

²⁶⁵ См.: Исаенкова О.В. Указ. соч. С. 146.

отношении которых устанавливается специальный правовой режим для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Заключительный принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения был подробно изучен нами ранее. В доктрине исполнительного права он фактически заменён иным понятием – «соразмерность», о действии которого в исполнительном производстве будет идти речь ниже. На наш взгляд, именно соразмерность в большей степени отвечает задаче правильного и своевременного исполнения требований юрисдикционных актов, поскольку соотносимость ввиду своего неконкретного содержания остаётся декларацией, понимаемой приставами лишь интуитивно как идея, запрещающей чрезмерное воздействие на должника. Даже сами работники ФССП понимают соотносимость как «соразмерность и соизмеримость требованиям исполнительного документа»²⁶⁶.

Анализ законодательно закреплённых принципов исполнительного производства привёл М.Л. Гальперина к неутешительному выводу: в статье 4 ФЗИП «отсутствуют действительные принципы исполнительного производства, а положения, названные в ней принципами, не могут считаться таковыми»²⁶⁷. Радикализм учёного понятен, к тому же он не только констатирует несостоятельность существующей концепции, но и предлагает свою модель системы принципов исполнительного права. Действительно, с одной стороны, состав принципов по Закону не удовлетворяет тем критериям отраслевых принципов, которые были рассмотрены выше. С другой стороны, нельзя не отметить, что законодателем были выбраны по своей сути верные векторы развития законодательства и правоприменения в сфере принудительного исполнения. Проблема – в их содержательном наполнении, в пороках формулирования принципов, породивших пробелы правового

²⁶⁶ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С.159, 388-389.

²⁶⁷ Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве. С.181.

регулирования и затруднения практики. Поэтому позволим себе не отказаться от легально закреплённых принципов, а модифицировать, преобразовать их, изменив объём, но сохранив главную идею.

Так, по нашему мнению, на смену принципу соотносимости должен прийти принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа, поскольку понятие соразмерности в большей степени отвечает задачам исполнительного производства, а для правоприменителя является более зримым критерием²⁶⁸. В содержание соразмерности можно включить принцип уважения чести и достоинства гражданина. Соразмерность выступает действенным инструментом и при исполнении неимущественных требований, о чём речь будет идти ниже.

Представляется, что для исполнения требований неимущественного характера принципиальное значение имеет идея надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, в основе которой может лежать, с одной стороны, стремление законодателя установить пределы ограничения прав должника (выразившееся в существовании исполнительского иммунитета), с другой – возможность модификации требования. Современные доктрина и практика исходят из того, что, хотя постулат о необходимости надлежащего (точного и неукоснительного) соблюдения обязательств сохраняет своё значение, многообразие гражданского оборота допускает отклонение от исполнения первоначальной обязанности. Иными словами, исполнение первоначально установленного требования «любой ценой» не соответствует изменчивым реалиям, поэтому есть институты новации, зачёта, прощения долга, примирительных процедур,

²⁶⁸ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 февраля 2015 г. № Ф08-10993/14 по делу № А53-11628/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/40672327/?ysclid=lvndc5urzt170189887> (дата обращения: 23.12.2023 г.); Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2009 г. № ВАС-16613/09 по делу № А32-6022/2009-3/64-11СП // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=132212&ysclid=lvnddxp9qu55652995#MMvsUBUgVFimPjA32> (дата обращения: 23.12.2023 г.).

изменения способа и порядка исполнения и т.д. Это не означает, что требование может произвольно меняться. Но средства достижения цели исполнения должны иметь известные пределы – даже тогда, когда обязанность подтверждена вступившим в законную силу юрисдикционным актом. Усмотрение и автономия судебного пристава-исполнителя при исполнении содержащегося в таком акте требования должны быть ограничены. Подобными ограничениями могут стать как уже имеющиеся правила об исполнительских имущественных иммунитетах и неприкосновенности личности должника, так и проблемы объективного (невозможность исполнения) и субъективного (ошибки и неясность исполнительного документа) свойства. Рассмотрению содержания указанных принципов будет посвящено дальнейшее исследование.

§2.2. Принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа

Категория «соразмерность» в последние годы активно исследуется юридической наукой как на общеправовом²⁶⁹, так и на отраслевом²⁷⁰ уровнях. Хотя сама по себе соразмерность не является изобретением новой эпохи, сегодня она получает особое содержание в связи с необходимостью поиска баланса в отношениях государства и невластных субъектов. Соразмерность имеет место там и тогда, где и когда сталкиваются публичные и частные интересы. В то же время соразмерность не ограничивается только кругом частно-публичных отношений, а проявляется и в сфере цивилистической (в широком смысле).

К понятию соразмерности нередко обращаются и высшие судебные инстанции при разрешении конфликтов, связанных с толкованием и

²⁶⁹ См.: *Бажанов А.А.* Соразмерность как принцип права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 193 с.

²⁷⁰ См.: *Дедов Д.И.* Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 423 с.

применением отечественного законодательства. По оценке А.В. Должикова, в 2020 г. Конституционный Суд РФ ссылаясь на соразмерность (пропорциональность) как на принцип в 34 из 50 постановлений²⁷¹.

В публично-правовых отношениях под соразмерностью понимается адекватность, соответствие предпринимаемых государством в отношении гражданина или иного невластного субъекта мер совершённого им деянию либо ситуации, требующей возложения некоторых правоограничений. Как правило, соразмерность исследуется в контексте применяемых к правонарушителю мер юридической ответственности, однако она становится критерием допустимости в любых ситуациях, в которых государство вмешивается в реализацию частным лицом своих прав²⁷². Таким образом, соразмерность можно рассматривать как одно из начал осуществления государственной власти, требующее анализа социальных последствий принятия публичными субъектами различных решений²⁷³.

Соразмерность изучается и в доктрине гражданского исполнительного права, предметом которого выступает исполнительное производство как процесс принудительного исполнения требований юрисдикционных актов. В исполнительном производстве реализуются различные меры ответственности, поэтому вопрос о соразмерности применяемого государственного принуждения требованию, ради исполнения которого это принуждение и осуществляется, возникает сам собой.

Соразмерность в настоящее время не имеет статуса принципа или основного начала исполнительного производства. Федеральным законом «Об исполнительном производстве» закреплён принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения, который на страницах научной литературы довольно часто отождествляется с

²⁷¹ См.: *Должиков А.В.* Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2022. С. 110.

²⁷² См.: *Бажанов А.А.* Указ соч. С. 3.

²⁷³ См.: *Должиков А.В.* Указ. соч. С. 510.

соразмерностью²⁷⁴. Такое же понимание соотносимости демонстрирует судебная практика²⁷⁵, в которой соразмерность называется принципом исполнительного производства.

Об основополагающем статусе соразмерности говорит и мировой опыт исполнительного производства. Например, статья 27 Глобального кодекса принудительного исполнения требует соблюдения соразмерности мер принудительного исполнения объёму требований взыскателя²⁷⁶. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении»²⁷⁷ процедуры принудительного исполнения должны быть соразмерны исковому требованию, сумме иска и интересам ответчика. Зарубежные теоретики и практики отмечают, что «выбор способа исполнения исполнительного производства зависит от судебного пристава и тесно связан с принципом соразмерности»²⁷⁸ и что «принудительные меры должны быть

²⁷⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 25; Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. С.31; Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В.М. Шерстюка. 4-е изд, испр., доп. и перераб. – М.: Городец, 2008. С. 29 и др.

²⁷⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2014 г. № 1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157230/ (дата обращения: 27.01.2024 г.).

²⁷⁶ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. С. 83.

²⁷⁷ Рекомендация N Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» (Принята 09.09.2003 на 851-ом заседании представителей министров) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=27459&ysclid=ls1pq5r3sc83173733#orbJw2UE4dixu0o8> (дата обращения: 28.01.2024 г.)

²⁷⁸ *Плашил В.* Эффективность принудительного исполнения ограничением водительских прав в Чешской Республике // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С. 61.

соразмерны с интересами тех, кто подает иск о принудительном исполнении»²⁷⁹.

На необходимость соблюдения в отечественном исполнительном производстве требования соразмерности одним из первых указал Конституционный Суд РФ. В Постановлении № 10-П от 12 июля 2007 г. соразмерность и пропорциональность были названы основными началами защиты права собственности и иных вещных прав, а также ограничений данных прав²⁸⁰. Повторив данную мысль в Постановлении № 11-П от 14 мая 2012 г., Конституционный Суд РФ вывел соразмерность из общеправового принципа справедливости, назвав саму соразмерность «конституционным принципом»²⁸¹. Границей соразмерности, согласно идеям обоих постановлений, является невозможность произвольного ограничения основных конституционных прав гражданина-должника. В указаниях Суда о необходимости установления законодательных пределов принудительного взыскания, минимизирующих негативные последствия неисполнения своих обязательств должником и одновременно не затрагивающих содержания его основных прав, учёные также видят признаки принципа соразмерности²⁸².

В целом же соразмерность неоднократно была в центре внимания Конституционного Суда РФ. В постановлениях разных лет повторяется идея о том, что соразмерность (причём в связке со справедливостью) предполагает

²⁷⁹ Тоукола Ю. Ограничение прав должника и последние события в области принудительного исполнения в Финляндии // Там же. С. 100.

²⁸⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

²⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание законодательства РФ. 2012. №21. Ст. 2697.

²⁸² См.: Сидоров И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10. С. 84.

«необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения»²⁸³.

В теории исполнительного права к моменту вынесения данных знаковых постановлений уже произошло начальное осмысление соразмерности. В частности, Д.Х. Валеев, опираясь на наличие имущественного иммунитета в исполнительном производстве, пишет о том, что усмотрение судебного пристава-исполнителя при осуществлении принудительных мер должно быть соразмерным. При этом соразмерность включается учёным в содержание принципа справедливости процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве, а справедливость, в свою очередь, требует «соответствия между действиями и их социальными последствиями»²⁸⁴. К.А. Малюшин в своём диссертационном исследовании, изучая соразмерность мер принудительного исполнения и проступка должника как международный принцип исполнительного производства, нашёл его российский аналог в легально закреплённом в отечественном законодательстве принципе соотносимости²⁸⁵.

²⁸³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4 и др.

²⁸⁴ Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, 2009. С.92-94.

²⁸⁵ См.: Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. С.105, 112.

О соразмерности в контексте социально-ориентированных мер принудительного исполнения пишет и К.С. Морковская. Анализируя вносимые в Государственную Думу РФ законопроекты, предусматривающие возможность внедрения в исполнительное производство ограничений различных неимущественных прав должника, она отмечает, что «соразмерность предполагает очерёдность применения мер исполнения в зависимости от степени ограничения прав должника и правовой природы, характера ограничиваемого права»²⁸⁶.

Нормативное выражение соразмерность находит в ч.2 ст. 69 ФЗИП, согласно которой взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности с учётом взыскания исполнительских расходов. На данной норме основывается и разъяснение Пленума ВС РФ о несоразмерности ареста в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает сумму задолженности²⁸⁷.

Наконец, Минюст РФ в декабре 2023 года предложил законопроект, по которому в ФЗИП следует закрепить принцип соразмерности исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Вместе с тем понятие соразмерности раскрывается в пояснении Министерства через самоё себя: «подлежащий взысканию долг должен быть соразмерен объёму совершаемых судебными приставами исполнительных действий»²⁸⁸, иными словами, предлагаемый принцип также ограничивается действием только в сфере имущественного исполнения. Отметим также, что по указанному

²⁸⁶ См.: Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. – Саратов: СГЮА, 2021. С. 170.

²⁸⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

²⁸⁸ Разработан законопроект, направленный на защиту прав граждан при обращении взыскания на денежные средства / Официальный сайт Минюста России [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49896/> (дата обращения: 02.02.2024 г.).

законопроекту принцип соразмерности должен заменить принцип соотносимости²⁸⁹.

Подчеркнём, что посредством понятия соразмерности в доктрине и правоприменении рассматривается принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения²⁹⁰. Ранее данный принцип именовался «справедливостью удовлетворения»²⁹¹, в свою очередь, справедливость также называлась как одно из начал исполнительного производства, в частности, в актах Конституционного Суда РФ. Вместе с тем не все учёные придерживаются мысли о тождестве категорий соразмерности и соотносимости. Так, по мнению И.С. Сидорова, соотносимость и соразмерность предполагают разный характер ограничений, налагаемых на действия взыскателя и судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем позиция автора о соотношении двух указанных понятий представляется весьма неопределённой, поскольку он не даёт содержательной характеристики ни одному из них. Из анализа доводов учёного можно выявить только то, что соотносимость он рассматривает в ситуациях, когда налагаемое ограничение не может выражаться в денежном эквиваленте²⁹².

Схожую точку зрения высказывает и Е.И. Выстороп. Она считает, что соразмерность важна «для неоднозначных случаев», в частности – при неимущественном исполнении – а также для определения имущественного

²⁸⁹ См.: Текст законопроекта ID №144357 на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=144357> (дата обращения: 03.03.2024 г.).

²⁹⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А. В. Закарлюка, М. А. Куликова, Е. А. Царегородцева; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Статут, 2018. С. 36 (автор комментария – И.В. Решетникова).

²⁹¹ См.: Исполнительное производство в Российской Федерации: курс лекций: учеб. пособие для вузов: учеб. – метод. пособие для студентов / О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. С.41.

²⁹² См.: Сидоров И.С. Указ. соч. С.84.

иммунитета и его границ²⁹³. Соразмерность исследователь также связывает с дискрецией судебного пристава-исполнителя.

На разделении терминов «соотносимость» и «соразмерность» настаивает М.Л. Гальперин. По его словам, соотносимость «определяет количественные пределы воздействия (взыскания) на должника при принудительном исполнении, тогда как «соразмерность» («пропорциональность») – качественные»²⁹⁴, и именно соразмерность, а не соотносимость, должна выступать принципом исполнительного производства.

Таким образом, соразмерность уже достаточно прочно закрепились в исполнительном производстве как на доктринальном, так и на законодательном уровне (хотя в последнем случае – опосредованно). Вместе с тем мы не можем не обратить внимание на высокую долю оценочности в содержании данного понятия. Словарное значение понятия «соразмерный» имеет несколько аспектов – правильный, пропорциональный, соответствующий какой-либо мере²⁹⁵. Особенно ярко эта оценочность заметна при исполнении требований неимущественного характера, где найти меру, которой должны соответствовать действия судебного пристава-исполнителя, нередко затруднительно. Если рассматривать легальный принцип соотносимости через соразмерность, то в имущественном исполнительном производстве она определяется через сравнение суммы задолженности и стоимости имущества, на которое обращается взыскание. Иными словами, здесь есть стоимостная оценка как требованию, так и применяемому принуждению. Обратная ситуация наблюдается при исполнении требований неимущественного характера, поскольку оно не предполагает обращения взыскания на имущество должника, часто не имеет денежного эквивалента и

²⁹³ См.: *Высторон Е.И.* Принцип соразмерности исполнения // Вестник исполнительного производства. 2016. №4. С.58.

²⁹⁴ *Гальперин М.Л.* Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С.209.

²⁹⁵ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 749.

не может быть заменено выплатой компенсации. Ввиду этого, как справедливо отмечает В.П. Кудрявцева, практически сложно определить случаи нарушения принципа соразмерности на практике²⁹⁶, поскольку нет критериев соразмерности (как, впрочем, и соразмерности) ни для имущественных, ни для неимущественных требований. Отметим, что основные научные исследования соразмерности и соразмерности опираются именно на порядок исполнения имущественных взысканий (об этом же говорит и упомянутый законопроект Минюста РФ).

Специфика исполнительного производства по требованиям неимущественного характера заключается в лаконичности законодательного порядка исполнения данных предписаний, что не в последнюю очередь обусловлено их многообразием. Действительно, разноплановость предъявляемых требований обуславливает минимальное применение общих правил исполнения, содержащихся вФЗИП. Это, в свою очередь, вызывает ситуацию, о которой уже неоднократно говорилось в настоящей работе: руководством к действию судебных приставов-исполнителей становятся не положения закона, а здравый смысл и житейская мудрость, опыт собственный и своих коллег, что, с одной стороны, не исключено ни в одном правоприменительном процессе, с другой – не может подменять право и применяться в условиях, требующих формализации, поскольку в исполнительном производстве реализуется государственное принуждение.

Меры принудительного исполнения не только в России, но и в зарубежных странах, имеют в большинстве своём имущественное наполнение, поскольку основная доля требований возникает именно в связи с участием субъектов права в имущественном обороте, а это, в свою очередь, обуславливает то, что приоритеты государственного принуждения смещаются с личности должника на его имущество²⁹⁷. То же можно сказать и об

²⁹⁶ См.: Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, 2015. С.63.

²⁹⁷ См.: Морковская К.С. Указ. соч. С.169.

исполнительных действиях, обеспечивающих применение мер принудительного исполнения. При реализации неимущественных требований значительная их часть, очевидно, неприменима, что актуализирует проблему поиска новых средств воздействия на должника. Для исполнения неимущественных взысканий судебные приставы-исполнители не прибегают к привычным для исполнительного производства инструментам – розыску имущества должника, его аресту и удовлетворению требований взыскателя из стоимости данного имущества. Здесь от правоприменителя требуется добиться того, чтобы должник совершил определённое действие или воздержался от совершения определённых действий. Арсенал средств воздействия на должника, несмотря на то, что перечень исполнительных действий является незакрытым, ограничен невозможностью применения имущественных санкций. Но судебный пристав-исполнитель вправе предпринимать любые не запрещённые законом меры, направленные на решение задач исполнительного производства (п.17 ч.1 ст. 64, ст. 2 ФЗИП). В связи с этим зачастую приставы действуют инициативно, исходя из опыта, интуиции, привычной методики ведения исполнительного производства, сложности ситуации. Вариативность способов исполнения требований неимущественного характера непосредственно влияет на эффективность исполнительного производства²⁹⁸. Вообще успешность каждого конкретного исполнительного производства зависит от правильно подобранного сочетания средств воздействия на должника, верного найденного соотношения элементов системы принудительного исполнения при её действии²⁹⁹.

²⁹⁸ См.: Юдин А.В. Опыт юридической оценки «экзотических» способов исполнения судебных актов органами принудительного исполнения // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, К(П)ФУ / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2011. С. 222.

²⁹⁹ См.: Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2023. С.346.

Совершаемые должностными лицами ФССП действия, направленные на побуждение должника к исполнению, нередко отличаются оригинальностью (например, в Новокузнецке приставы для того, чтобы добиться встречи с должником, инсценировали дорожно-транспортное происшествие с его автомобилем³⁰⁰). Полагаем, что подобная изобретательность вызвана отчасти необходимостью повышать низкие показатели исполнимости, отчасти безвыходностью при неэффективности существующих принудительных мер. В то же время соразмерность таких действий предъявленному требованию оценить непросто даже при исполнении требований имущественного характера, ведь в подобных ситуациях затрагивается ещё один принцип – уважения чести и достоинства гражданина. Кроме того, нельзя забывать, что в силу ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Частным случаем данного конституционного требования можно считать задачи исполнительного производства. Однако приведённые выше примеры находчивости судебных приставов-исполнителей не имеют правового основания, а потому балансируют на рубеже правомерного принуждения и самоуправства. Это, в свою очередь, ставит вопрос о том, какие есть пределы в процессе решения задач исполнительного производства.

Очевидно, поиск критериев соразмерности в исполнительном производстве по требованиям неимущественного характера должен осуществляться с учётом содержания соразмерности в целом как правовой категории, существующей в частно-публичных отношениях.

³⁰⁰ См.: Подстава за долги. Судебные приставы начали встречать должников на таможне и инсценировать автоаварии // Сайт Московской коллегии адвокатов «Ноздря, Мишонов и партнёры» [Электронный ресурс] URL: <https://nozdrya-mishonov.ru/about/news/2675/?ysclid=lsyisveton537040423> (дата обращения: 10.03.2024 г.)

По мнению А.А. Бажанова, соразмерность принуждения совершённого деянию должна включать запрет чрезмерного государственного вмешательства в жизнь человека и общества. При оценке соразмерности учёный предлагает учитывать наличие легитимной цели государства на применение ограничительных мер, релевантность этих мер названной цели, целесообразность применения конкретных правоограничений (и отсутствие иных, менее обременительных), соблюдение или несоблюдение правового баланса между необходимостью достижения данной цели и последствиями, которые претерпевает обязанное лицо³⁰¹.

Использование подобного «теста» на соразмерность при исполнении неимущественных взысканий приобретает особую актуальность в связи с применением мер косвенного принуждения, то есть мер воздействия на личные права и свободы должника. Именно здесь необходим поиск баланса между ограничениями, налагаемыми государством на обязанное лицо, и требованием, которое это лицо должно исполнить³⁰². О потенциале таких мер в исполнительном производстве учёные и практики говорят уже не один десяток лет³⁰³. Как отмечают исследователи, именно при исполнении требований неимущественного характера косвенные меры оказываются наиболее эффективным и чаще всего единственным способом принуждения, особенно в ситуации, когда добиться исполнения можно только активными действиями (либо бездействием) должника, а не в результате действий иных лиц³⁰⁴. Спектр исполнительных действий в случае незаменимости должника ограничен, поэтому меры косвенного принуждения становятся инструментом,

³⁰¹ См.: *Бажанов А.А.* Указ. соч. С. 153-154.

³⁰² См.: *Морковская К.С.* Указ. соч. С. 169.

³⁰³ См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. С. 124-125; *Закарлюка А.В.* Найти управу на должника. Действующая система принудительного исполнения судебных решений несовершенна // *Юридическая газета.* 2011. № 3. С. 8.

³⁰⁴ См.: *Парфенчикова А.А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. С.127.

побуждающим его исполнить требования самостоятельно³⁰⁵, в свою очередь, самостоятельное, пусть и недобровольное, исполнение – это благоприятный итог всего юрисдикционного процесса, поскольку таким образом восстанавливается законность и выполняется воспитательная функция права.

И всё же правовая природа косвенных мер по-прежнему дискуссионна, многие из используемых на практике мер не закреплены вФЗИП, что ставит их применение на границу законности и произвола³⁰⁶. Говорить о существовании «принципа обращения взыскания на личность должника»³⁰⁷ пока не приходится. Принимая во внимание позицию специалистов о том, что меры косвенного принуждения занимают собственное место среди различных средств воздействия на должника (мер принудительного исполнения, исполнительных действий, мер ответственности), следует учитывать, что применение данных средств влияния на должника невозможно без чётко обозначенных условий и критериев их допустимости. Ведь, в частности, такая косвенная мера, как временное ограничение права на выезд из России, затрагивает конституционную свободу перемещения, а ограничение на пользование, например, транспортным средством или разрешением на охоту может лишить должника заработка, что нельзя считать соразмерным принуждением. В то же время условия соразмерности косвенного принуждения можно назвать и критериями применения мер ответственности и совершения исполнительных действий, поэтому предлагаемые нами условия являются общими как для косвенных, так и для иных мер принуждения.

Первым условием является *факт неисполнения юрисдикционного акта в срок для добровольного (самостоятельного) исполнения*. Прежде, чем применять меры косвенного принуждения и иные способы воздействия, необходимо выяснить причины неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе. Требования неимущественного

³⁰⁵ См.: Кудрявцева В.П. Указ. соч. С. 140-143.

³⁰⁶ См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 221.

³⁰⁷ См.: Свириц Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. С.148.

характера, как правило, являются достаточно сложными, и их неисполнение в пятидневный срок не всегда можно расценивать как виновное бездействие должника. Кроме того, важно учитывать, что ряд неимущественных требований предполагает длящийся характер исполнения. Поэтому меры косвенного принуждения нельзя считать обеспечительными и применять не только до истечения срока на самостоятельное исполнение, но и до возбуждения исполнительного производства³⁰⁸. С учётом предложенной автором дифференциации срока на самостоятельное исполнение в зависимости от требования меры косвенного принуждения и иные принудительные меры также должны применяться на основе характера требования.

В связи с этим вторым условием можно считать *поведение должника*, которое имеет принципиальное значение в случае его незаменимости. Для должника, готового исполнить требование, но сталкивающегося с затруднениями в виде необходимости предоставления большего срока на его исполнение или препятствий организационного плана, есть институты рассрочки, отсрочки исполнения, возможность заключения мирового соглашения с взыскателем на взаимовыгодных условиях и иные правовые средства. Применение мер косвенного принуждения к такому должнику и совершение исполнительных действий неоправданно, поскольку он и без них фактически приступил либо готов приступить к исполнению. Но если должник не воспользовался данными правами, то привлечение его к ответственности считается оправданным. Поэтому следует говорить о недобросовестном характере поведения должника как критерии соразмерности.

Рассмотрим один из характерных примеров. По судебному решению региональное управление ФСИИИ России было обязано совершить ряд

³⁰⁸ См.: Шварц М.З. К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сборник материалов Межд. науч.-практ. конференции. СПб, СПбГУ, 2010 / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев, Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2013. С.176-178.

действий по организации материально-технического и финансового обеспечения исправительной колонии, в числе которых было оборудование контрольно-пропускного пункта стационарной рентгенотелевизионной установкой и обеспечение наличия служебных собак при осуществлении пропускного режима. Обращая внимание и на то, что с момента вступления решения в законную силу до возбуждения исполнительного производства прошёл год, отметим, что мера ответственности в виде взыскания исполнительского сбора была применена в отношении должника спустя полгода после истечения срока на добровольное (самостоятельное) исполнение. Новый срок для исполнения составил 4 месяца, но и в этот период решение было исполнено лишь частично, что и повлекло привлечение должника уже к административной ответственности.

Суд подчеркнул, что должник не доказал, что предпринял исчерпывающие меры, направленные на соблюдение требований действующего законодательства, а также не обратился в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения суда при объективной невозможности выполнить действия, указанные в исполнительном листе. Назначенное административное наказание по ст. 17.15 КоАП РФ (в минимальном размере, предусмотренном санкцией данной статьи) суд оценил как соразмерное³⁰⁹.

В другом деле суды трёх инстанций освободили должника от уплаты исполнительского сбора и без заявления об отсрочке исполнения. По судебному акту он должен был обеспечить взыскателя лекарственным препаратом. Однако в срок для добровольного исполнения ему это сделать не удалось, так как процедура закупки препарата урегулирована законом и требует значительных временных затрат, что было признано уважительной причиной неисполнения требования³¹⁰. По нашему мнению, данный случай

³⁰⁹ См.: Решение Архангельского областного суда от 16 июля 2024 г. по делу №7р-240/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://new.судебныерешения.рф/83997866> (дата обращения: 29.07.2024 г.).

³¹⁰ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. по делу №88а-23571/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный

(типичный в юридической практике) говорит в пользу гибкости срока на добровольное (самостоятельное) исполнение.

Имеет значение и *поведение взыскателя*. Так, в одном из дел суд посчитал непреодолимым препятствием, не позволившим исполнить на протяжении длительного времени решение суда, отказ взыскателя принимать от должника техническую документацию (в необходимости её передачи и состояло требование, находящееся на принудительном исполнении в ФССП). Указанное обстоятельство, в свою очередь, снимало с должника ответственность за неисполнение вступившего в законную силу судебного решения³¹¹.

Проблема пассивности взыскателя в исполнительном производстве долгое время находилась за пределами научных изысканий. Корни такого отношения крылись в советском регулировании, когда диспозитивность принудительного исполнения была сведена к минимуму. Однако выведение этой сферы из судебной системы и появление целого ряда несудебных исполнительных документов, увеличивающееся количество исполнительных производств, снижение эффективности принудительного исполнения и иные причины заставили обратить на данную проблему особое внимание – вышли исследования, в которых активность взыскателя стала называться принципом³¹² или основой процессуального поведения этой стороны исполнительного производства³¹³. В целом взыскатель занимает в исполнительном производстве достаточно привилегированное положение – он

ресурс] URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=178530&cacheid=2532169021C13E22A5D1D4D54CC1B7DF&mode=splus&rnd=CFcbg#nXvNrKU2dbYmio1o1>
 (дата обращения: 02.08.2024 г.).

³¹¹ См.: Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 15 августа 2019 г. по делу № 12-231/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yhn4srBTiSmD> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

³¹² См.: *Агеев А.Х.* Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. С. 45; *Гальперин М.Л.* Указ. соч. С.195.

³¹³ См.: *Мамаев А.А.* Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. С.40.

не платит государственную пошлину и не несёт иных расходов, связанных с исполнительным производством, его правовой статус образуют большей частью права, нежели обязанности, а кроме того он не лишён возможности отзывать и снова предъявлять к исполнению исполнительный документ, создавая тем самым фактически бесконечный круг исполнительных производств. При этом назвать его активным субъектом, оказывающим помощь и содействие судебному приставу-исполнителю, можно далеко не всегда.

По справедливому замечанию М.З. Шварца, «патернализм исполнительного производства должен иметь пределы»³¹⁴. Процессуальная роль взыскателя в исполнительном производстве не может сводиться лишь к праву требования реализации юрисдикционного акта. Судебная практика последних лет исходит из того, что если отсутствие активной защиты взыскателем своих прав в ходе исполнительного производства является основанием отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с государства убытков, причинённых бездействием органов принудительного исполнения³¹⁵. Перефразируя известное изречение М.А. Гурвича, диспозитивность не должна быть мягкой подушкой, на которой нерадивые взыскатели могут почивать, вместо того чтобы развивать энергичную активную деятельность³¹⁶. Исполнение немалой части исполнительных производств предполагает хотя бы минимальное участие взыскателя, а иногда (как в приведённом выше примере) исполнение без взыскателя и вовсе невозможно. Здесь в неисполнении виноват будет не должник, а взыскатель,

³¹⁴ Шварц М.З. Некоторые дискуссионные вопросы исполнения требований неимущественного характера в рамках исполнительного производства // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 284.

³¹⁵ См. подробнее: Оленин Д.А. Должен ли взыскатель быть активным в исполнительном производстве? // Законодательство. 2022. № 3. С. 51-60.

³¹⁶ «Состязательность уподобляется мягкой подушке, на которой нерадивые судьи почивают, вместо того чтобы развивать энергичную активную деятельность». Цит. по: Гурвич М.А. Право на иск. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 34.

поэтому и риск несения негативных последствий должен быть на нём. Например, взыскатель, не являющийся на встречу с ребёнком в место и время, определённое в судебном решении, не вправе требовать привлечения должника к ответственности. Едва ли можно считать неисполнением действия должника-работодателя, отменившего приказ об увольнении незаконно уволенного работника, внесшего соответствующие изменения в штатное расписание и предоставившего рабочее место взыскателю, если последний не явился на работу. Подобные исполнительные производства должны оканчиваться по основанию фактического исполнения.

В современных научных исследованиях предлагаются разные варианты активности взыскателя: авансирование им расходов на совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения, сотрудничество с судебным приставом-исполнителем (в первую очередь информационное); поиск лиц, с которыми можно заключить договор на исполнение требования с последующим взысканием затрат с должника и даже самостоятельное исполнение за должника³¹⁷. Сама идея поощрения активности взыскателя представляется оправданной, особенно когда исполняется требование из частно-правовых отношений равных субъектов. Содействие взыскателя судебному приставу-исполнителю оценивается не только как путь к правильному и своевременному принудительному исполнению, но и как залог самостоятельного (добровольного) исполнения³¹⁸.

Следовательно, одним из критериев соразмерности является поведение не только должника, но и взыскателя, причём речь должна идти о степени активности поведения взыскателя.

Что же касается недобросовестного должника, то воздействие на него косвенными и иными мерами возможно и даже необходимо, но только при соблюдении положений статьи 105 ФЗИП: истечении срока на добровольное

³¹⁷ См.: *Оленин Д.А.* Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. С. 34.

³¹⁸ См.: *Стрельцова Е.Г.* Указ. соч. С. 355-358.

(самостоятельное) исполнение и привлечении к административной ответственности на основании составленного судебным приставом-исполнителем протокола об административном правонарушении. Именно факт привлечения к административной ответственности снимает проблему доказывания злостного уклонения должника от исполнения требования, из-за которой исследователи критически относились к условию учёта поведения должника при наложении личных ограничений³¹⁹. Таким образом, судебный пристав-исполнитель в целях соблюдения принципа соразмерности должен принимать во внимание все фактические обстоятельства конкретного исполнительного производства, включая поведение должника, его личность, объективную возможность исполнения требования, содержащегося в юрисдикционном акте (в том числе – поведение взыскателя: его готовность принять исполнение, сотрудничество с должником и судебным приставом-исполнителем), и проч.

Безусловно, важнейшим критерием соразмерности выступает требование *законности*: судебный пристав-исполнитель не вправе, даже для достижения цели исполнительного производства, преступать закон, применять неправомерное принуждение, руководствоваться не правосознанием, а примитивными представлениями о должном и возможном. Так, забайкальский пристав, насильно увозивший должников в багажнике служебного автомобиля, угрожавший им электрошокером и не дававший им в зимнее время надевать тёплую одежду, справедливо был осуждён за превышение должностных полномочий³²⁰. Подобная жестокость ни в коем случае не может считаться соразмерной любому взысканию.

Отдельного выделения в этой связи, на наш взгляд, заслуживает условие *уважения чести, достоинства и (или) деловой репутации должника*. Представляется, что действующий принцип уважения чести и достоинства

³¹⁹ См.: Парфенчикова А.А. Указ. соч. С. 157.

³²⁰ См.: Крахотина С. Пристав осужден за излишнюю суровость с должниками // Рос. газета. 2011. 12 сен. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/09/13/pristav.html> (дата обращения: 29.04.2024 г.).

гражданина вполне можно включить в содержание принципа соразмерности, так как любое действие органов принудительного исполнения, выходящее за рамки этого условия, уже будет считаться несоразмерным никакому требованию. Применение не только косвенных, но и иных принудительных мер способно нанести ущерб нематериальным благам должников. Например, размещение в СМИ видеозаписи выселения должника, по мнению ФССП, оказывает профилактическое и воспитательное воздействие, выступает дополнительным мотивационным фактором исполнения требований, однако оно же послужило основанием для удовлетворения иска о взыскании компенсации морального вреда, так как видеотрансляция осуществлялась без согласия гражданина³²¹. Включение предпринимателей и юридических лиц в реестр недобросовестных поставщиков в соответствии с законодательством о контрактной системе³²² или в банк данных исполнительного производства на длительный срок (5-10 лет)³²³ может повлечь репутационные потери для организаций, соответственно, произвольное применение подобных ограничений недопустимо.

Ввиду того, что, как считает А.А. Парфенчикова, к нарушению принципа соразмерности приводит не избыточное государственное вмешательство в сферу личных прав, а наоборот «чрезмерная боязнь ущемить интересы должника»³²⁴, то следующим условием можно считать *связь между характером требования и совершаемым исполнительным действием (действиями) и (или) мерами косвенного принуждения*. Речь здесь может идти о том, что применяемое принуждение обусловлено самим требованием. Такая трактовка соразмерности является модификацией формулировки легального принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер

³²¹ См.: Письмо ФССП России от 23.12.2011 № 12/01-31392-АП «О порядке проведения видеосъемки при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 3.

³²² См.: Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 150.

³²³ См.: Стрельцова Е.Г. Указ. соч. С. 392.

³²⁴ См.: Парфенчикова А.А. Указ. соч. С. 185.

принудительного исполнения. Но из-за того, что, во-первых, при неимущественном исполнении определить объём требований взыскателя едва ли возможно, во-вторых, соотносить (или соизмерять) нужно не меры принудительного исполнения, так как они уже предписаны исполнительным документом, а инструменты, лежащие в сфере дискреции судебного пристава-исполнителя, – исполнительные действия и меры косвенного принуждения, – то соразмерность при исполнении требований неимущественного характера как раз и должна быть мерилom в оценке количества и качества предпринимаемых судебным приставом-исполнителем мер (в широком смысле) для исполнения конкретного требования. Вследствие этого, следует подвергать оценке *как чрезмерное, так и недостаточное воздействие* пристава-исполнителя на должника, что создаёт гарантии защиты и для взыскателя³²⁵, который вправе оспаривать незаконное бездействие судебного пристава-исполнителя. Любопытна в этом отношении эволюция позиции Конституционного Суда РФ. Если в Постановлении 2007 года он хотя и признал соразмерность, но поставил её в зависимость от соблюдения принципа преимущественной защиты интересов взыскателя, то в последующих постановлениях (2012 и 2016 гг.) указал на необходимость предоставления соразмерной защиты обеим сторонам во имя соблюдения баланса конституционных ценностей³²⁶.

Таким образом, соразмерность соблюдается, если приставом-исполнителем выбрана верная сумма применяемых мер воздействия, удачно подобрано их сочетание и соотношение, нацеленное на решение задач исполнительного производства. Практическая полезность предпринимаемых

³²⁵ См.: Кудрявцева В.П. Указ. соч. С.64.

³²⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.

мер и их целесообразность³²⁷ находят своё непосредственное воплощение в реально исполненном требовании.

Следующим условием, с учётом предложенного А.А. Бажанова теста на соразмерность, можно назвать *релевантность мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации* (то есть отсутствие иных действенных способов). Соблюдение данного условия позволяет оценить не только количественные (т.н. «объём исполнительных действий»), но и качественные пределы воздействия на должника: насколько конкретное совершаемое исполнительное действие или мера косвенного принуждения способны в конечном счёте привести к исполнению судебного или иного юрисдикционного акта. На необходимость учёта качественных пределов обращается внимание и в научной литературе³²⁸, и в судебной практике³²⁹. Важно иметь в виду, что меры косвенного принуждения и исполнительные действия не должны быть самоцелью. Учёт качественных пределов не устраняет необходимость соблюдения предыдущего требования допустимости (а все приводимые нами условия должны присутствовать в совокупности), поэтому не следует использовать какое-либо из правовых средств произвольно, так как многие из мер косвенного принуждения являются значительными правоограничениями. Например, такую меру, как запрет пользования специальным правом, суды называют исключительной³³⁰, требующей доказывания ряда обстоятельств, прежде всего – отсутствия уважительных причин бездействия должника и невозможности добиться исполнения иными средствами³³¹.

³²⁷ О необходимости закрепления принципов справедливости и целесообразности пишет Д.Х. Валеев. См.: Валеев Д.Х. Указ. соч. С. 91-92, 94.

³²⁸ См.: Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 209; Высторон Е.И. Указ. соч. С.62.

³²⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 сентября 2015 г. № Ф01-3735/15 по делу № А82-17938/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/39646710> (дата обращения: 16.02.2024 г.)

³³⁰ См.: Решение Ингодинского районного суда г. Читы от 27 июля 2020 г. по делу № 2А-1269/2020 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BsaKbhSKYsVu> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

³³¹ См.: Лабашова Э.Р. Особенности правоприменительной практики рассмотрения административных исковых заявлений об установлении временного ограничения в

Два последних компонента соразмерности можно также связать с разумностью и целесообразностью применения мер принуждения. Разумность нередко сопутствует соразмерности, когда оценивается применение мер государственного принуждения. Конституционный Суд РФ применительно к уголовным правоотношениям отметил, что дифференциация мер уголовной ответственности должна отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности)³³².

Разумность можно считать одной из характеристик правоприменения, поскольку оно осуществляется субъектами, обладающими разумом – людьми – поэтому его реализация подчинена не только правовым, но и мыслительным закономерностям. В практической юридической деятельности разумность представляет собой следование оптимальной стратегии³³³, выбор необходимых в конкретной жизненной ситуации правовых норм. В применении права как разновидности его реализации всегда присутствует волевой момент. Правоприменитель не только «быстро охватывает сумму представленных его вниманию фактов, отбрасывает юридически несущественное»³³⁴, но и при оценке собственно юридического состава выбирает конкретный вариант правового реагирования: группу норм, величину принуждения, степень ответственности. Разумность выступает мерилom деятельности правоприменителя, который в пределах, предусмотренных юридической нормой (так как право есть мера возможного поведения), соотносит формальную правовую конструкцию с фактическими общественными отношениями. Разумность, таким образом, становится путём

пользовании специальным правом // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2021. №2. С. 79-82.

³³² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

³³³ См.: *Милкин-Скопец М.А.* Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 10.

³³⁴ *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права / Избранное: В 6 т. Т.4. – М.: Статут, 2016. С. 608-609.

к справедливой реализации норм права³³⁵. В этой связи верно замечание о том, что в основе любого усмотрения как специфического вида юридической деятельности должна лежать разумность³³⁶.

Разумным должен быть и выбор используемой принудительной меры, и их сочетание, и в целом судебный пристав-исполнитель, умеющий оценивать обстановку и не применять принуждение автоматически, без фактических учёта обстоятельств, действует разумно, ориентируясь на вышеназванные условия. При исполнении требований неимущественного характера велика доля дискреции судебного пристава-исполнителя, поэтому требование разумности выходит на первый план.

Целесообразность, как и разумность, пронизывает всю правоприменительную деятельность, поскольку правоприменение состоит не в механической реализации правовой нормы, а, прежде всего, в соотнесении юридического состава с возможным в данной ситуации правовым регулированием и выборе этого регулирования. Необходимость принятия во внимание данных условий ложится на плечи правоприменителя, в частности – судебного пристава-исполнителя, который выбирает оптимальный вариант исполнения в зависимости от обстоятельств исполнительного производства³³⁷.

Считаем, что приведённое понимание соразмерности вполне допустимо и для реализации требований имущественного характера. Сферой действия принципа соразмерности может быть не только применение мер принудительного исполнения, но и совершение исполнительных действий, использование мер косвенного принуждения, привлечение должника к ответственности.

³³⁵ См.: *Власенко Н.А.* Разумность и определённость в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. С. 50.

³³⁶ См.: *Коваленко К.Е.* Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. С. 11.

³³⁷ См.: *Валеев Д.Х.* Указ. соч. С. 90.

Таким образом, идея соразмерности заслуживает включения в плеяду принципов исполнительного производства при условии законодательной регламентации критериев соразмерности в правоприменительной деятельности судебного пристава-исполнения. Соответственно, она может заменить легально закреплённый принцип соотносимости, который ввиду неудачности формулировки и ограниченности своего действия является достаточно спорным.

Принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа представляет собой основополагающую правовую идею, суть которой – в соблюдении качественных и количественных пределов применяемого принуждения в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств конкретного исполнительного производства.

Критериями соразмерности применяемого принуждения находящемуся на исполнении требованию и содержанием соответствующего принципа исполнительного производства можно назвать:

1. Факт неисполнения в срок для добровольного (самостоятельного) исполнения. При этом срок на самостоятельное исполнение должен быть дифференцированным.
2. Добросовестный характер поведения должника: уклоняется он или нет от исполнения требования.
3. Поведение взыскателя и его содействие процессу исполнения либо отсутствие такового, а также воспрепятствование действиям судебного пристава-исполнителя.
4. Законность действий судебного пристава-исполнителя.
5. Уважение чести, достоинства и (или) деловой репутации должника.
6. Связь между характером требования и применяемым принуждением.
7. Релевантность мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации (условие разумности).

§2.3. Надлежащее исполнение требования неимущественного характера и проблемы его обеспечения

Исполнительному производству по требованиям неимущественного характера имманентна проблема надлежащего исполнения. В отличие от денежных взысканий, где не имеет значения, каким образом будет исполнено требование: путём выплаты суммы в рублях или в иностранной валюте, путём реализации арестованного имущества и т.д., неимущественные требования строго определены и способ их исполнения, как правило, имеет принципиальное значение. Например, нельзя восстановить незаконно уволенного работника на работе иначе как отменить незаконный приказ и фактически допустить работника к выполнению трудовой функции; нельзя выселить должника без освобождения жилого помещения от него самого и его имущества; механизм бездействия также не может быть заменён другим и проч. Но это и является одним из главных затруднений реализации неденежных требований, поскольку у судебных приставов-исполнителей недостаточно правовых инструментов для понуждения должника к совершению определённых действий или воздержанию от их совершения. Одним из таких инструментов являются меры косвенного принуждения, неоднократно упоминаемые на страницах настоящей работы. Вместе с тем, потенциал их эффективности не является столь однозначным, хотя оценки исследователей в основном касаются фактического исполнения имущественных требований. Кроме того, не следует, на наш взгляд, придавать какой-либо конкретной мере характер универсального средства, способного действовать в различных процедурах, в отношении разных субъектов.

Вопрос о критериях соразмерности мер косвенного принуждения неразрывно связан с вопросом о том, насколько в принципе допустимо и целесообразно применение указанных мер. В свою очередь, решение этого вопроса стоит в прямой зависимости от того, действительно ли и в какой

степени необходимо надлежащее, неукоснительное исполнение требований исполнительного документа.

Надлежащим исполнением требований неимущественного характера считается совершение должником не связанных с передачей денежных средств или иного имущества конкретных действий или соблюдение им пассивной обязанности – воздержание от совершения определённых действий – в том виде и объёме, какой предписан исполнительным документом³³⁸. Ни денежное возмещение, ни исполнение требования другим лицом (в том числе взыскателем), ни частичное исполнение не являются надлежащими в строгом смысле этого слова. Трудность заключается в том, что необходимо понудить должника организовать свою жизнь таким образом, чтобы он совершил конкретное действие или воздержался от него. Иными словами, механизм принудительного исполнения нацеливается на самого должника, что требует гибкости подходов судебных приставов-исполнителей в каждом конкретном случае. Но юридических средств, которые приставы используют, не хватает, чтобы обеспечить подобную гибкость. В целом меры воздействия на должника, о чём выше уже было сказано, носят имущественный характер.

Ещё с середины XIX века правовая наука стремилась уйти от мер, направленных на личность должника, к мерам, предусматривающим обращение взыскания на его имущество. Ценность личности, её свобода и неприкосновенность, охрана достоинства стали общепризнанными идеями, сместившими фокус законодателя и сделавшими личное воздействие исключением из общего правила. Этому способствовал и изменившийся деловой оборот. В большинстве стран мира (в том числе и в России) экономические отношения стали преимущественно рыночными. В этой связи и гражданские правоотношения строятся скорее по модели имущественных обязательств, чем личных, а значительная часть обязательств по совершению определённых действий нередко трансформируется в обязательство по уплате

³³⁸ В дальнейшем речь пойдёт об исполнительных листах как об основных исполнительных документах, содержащих требования неимущественного характера.

денежных средств или возмещению убытков, связанных с неисполнением. Высокая ценность (не столько материальная, сколько идеологическая) частной собственности в демократических европейских странах обуславливает бóльшую эффективность как раз имущественных санкций к должникам, нередко и неимущественные по своей сути предписания могут заменяться или обеспечиваться денежными взысканиями. Например, в статье 1142 ГК Франции говорится, что любое обязательство совершить определённые действия или воздержаться от совершения определённых действий имеет следствием возмещение убытков в случае неисполнения со стороны должника³³⁹. Но очевидно, что все правоотношения не могут быть денежными. И разрешение трудностей, связанных с исполнением неимущественных требований, не может заключаться в преобразовании обязательства в денежное, имущественное. Элементом любого неимущественного требования является интерес взыскателя, состоящий в действиях или бездействии должника. Данный интерес не направлен на приобретение, сбережение или сохранение имущества, поэтому и удовлетворить этот интерес имущественными средствами в большинстве случаев нельзя. Однако учёные, хотя и признают то, что меры имущественного воздействия утрачивают свою эффективность, считают недопустимым возврат от имущественной ответственности к личной³⁴⁰.

В то же время сохраняющаяся на протяжении десятилетий низкая исполнимость вообще и требований неимущественного характера в частности неизбежно рождает вопрос о причинах такого явления, с одной стороны, и о

³³⁹ См.: Code civil (Code Napoléon) du 21/03/1804 (version du 01/11/2021) [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> [Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (ред. от 01.11.2021 г.)] (дата обращения: 02.12.2021 г.)

³⁴⁰ См.: *Шварц М.З.* Пределы и последствия ограничения прав должника // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С. 155.

том – насколько в целом неимущественные требования исполнимы в условиях действующего правового регулирования и гражданского оборота – с другой.

То обстоятельство, что российская экономика сформировалась как рыночная и что подавляющее большинство требований является имущественными (в пользу этого говорит статистика ФССП), ещё не означает, что неимущественные взыскания должны остаться за пределами внимания науки, практики и законодательства. Хотя на страницах юридической литературы не раз поднимался вопрос о целесообразности предъявления требований, обязывающих должника к определённым действиям.

Так, в доктрине гражданского права достаточно внимания уделено возможности удовлетворения иска об исполнении обязательства в натуре, являющейся воплощением принципа реального исполнения обязательств. Древнеримская формулировка «*pacra sunt servanda*»³⁴¹ за несколько тысячелетий существования правовой науки обрела немало исключений и нюансов. Исследователей объединяет скептическое отношение к требованию об исполнении обязательств в натуре³⁴². Отмечается, что реальное исполнение без возможности замены его денежным возмещением (суррогатом исполнения) характерно для социалистических обществ, в которых рыночные отношения либо не существуют, либо находятся на зачаточной стадии, из-за чего выгоднее получить саму работу (услугу), поскольку возможностей поиска новых контрагентов почти нет³⁴³. Однако даже в Советской России, в условиях плановой экономики, реальное исполнение не всегда имело место, а

³⁴¹ Договоры должны соблюдаться (лат.)

³⁴² Следует заметить, что понятия «исполнение обязательства в натуре» и «исполнение требований неимущественного характера» не являются тождественными, а соотносятся как целое и часть. Исполнение требования о совершении определённых действий или воздержании от совершения определённых действий, не связанных с передачей имущества, являются лишь разновидностью исполнения обязательства в натуре.

³⁴³ См.: *Венедиктов А.В.* Избранные труды по гражданскому праву. Договорная дисциплина в промышленности. – М.: Статут, 2004. С. 394-404.

существование такого принципа опровергалось как теорией, так и практикой³⁴⁴.

На современном этапе развития цивилистической науки идея реального исполнения, хотя и не стала главенствующей в доктрине обязательственного права, тем не менее сохранила своё существование: в частности, одним из способов защиты гражданских прав является присуждение к исполнению обязанности в натуре (абз. 8 ст. 12 ГК РФ). При этом анализ законодательства и судебной практики позволяет учёным прийти к выводу о том, что допустимость предъявления иска об исполнении обязательства в натуре так и не стала общим правилом³⁴⁵.

Однако следует отметить следующее. Предлагаемые в научной литературе условия и ограничения удовлетворения иска об исполнении обязательства в натуре³⁴⁶ не применимы к исполнительному производству, которое имеет дело с уже разрешённым правовым конфликтом, что подтверждается наличием исполнительного документа, выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения или акта иного юрисдикционного органа. Это означает, что судом или иным органом были исследованы все обстоятельства дела и оценена возможность реального исполнения требования (во всяком случае это презюмируется ввиду вступления решения в законную силу). Так, отменяя решения судов нижестоящих инстанций, ВАС РФ указал, что они не опирались на положения действующего Закона об исполнительном производстве при выяснении возможности точного исполнения требования о выполнении работы³⁴⁷. Этот осторожный подход к удовлетворению требования об исполнении

³⁴⁴ См.: *Карпетов А.Г.* Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: Статут, 2003. С. 46.

³⁴⁵ См.: *Громов А.А.* Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. С. 86.

³⁴⁶ См.: *Карпетов А.Г.* Указ. соч. С. 111-141.

³⁴⁷ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 7 марта 2000 г. № 3486/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. №6.

обязательства в натуре сохраняется в судебной практике³⁴⁸. Повторимся, что судебному приставу-исполнителю безразличны мотивы принятого судом решения. И не на нём лежит задача оценки исполнимости резолюции, содержащейся в судебном или ином акте.

Материально-правовые аспекты исполнения обязательства в натуре влияют на исполнительное производство в той степени, в какой названный способ защиты права в целом реализуем в конкретной ситуации и может быть фактически исполнен должником, о чём подробнее будет сказано ниже.

Кроме того, требования неимущественного характера могут возникать не только из обязательственных и в целом частно-правовых отношений. Немалое число находящихся на исполнении в ФССП исполнительных документов по неимущественным взысканиям составляют исполнительные листы об обязанности публичного образования (государства, муниципалитета или их органов и т.д.) совершить определённые действия в отношении взыскателя-гражданина, в том числе по социально значимым вопросам. Например, должник – медицинское учреждение, находящееся в системе ФСИН по субъекту РФ, – обязан был организовать установку зубных протезов осуждённому к пожизненному лишению свободы гражданину. Однако после возбуждения исполнительного производства взыскатель был этапирован в колонию строго режима, расположенную в ином субъекте РФ, находящемся на значительном отдалении от места его первоначального пребывания. В прекращении исполнительного производства по мотиву утраты возможности исполнения требования о совершении определённого действия суд первой инстанции отказал, с чем не согласились суды апелляционной и первой кассационной инстанций. Верховный Суд РФ же признал правоту суда первой инстанции, указав, что должник, находящийся в системе федерального органа исполнительной власти, не был лишён возможности организации лечения

³⁴⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 марта 2015 г. № Ф04-15375/2015 по делу № А45-12354/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38069535> (дата обращения: 28.06.2024 г.).

взыскателя путём направления соответствующих документов (медицинской карты и выписного эпикриза) в медсанчасть пенитенциарной службы, где взыскатель отбывает наказание³⁴⁹. Заменить вид исполнения на денежный, а должника на иное лицо (не относящееся к системе ФСИИ) здесь невозможно. Очевидно, что в сфере публично-правовых отношений не действуют догматы и принципы обязательственного права, предоставляющие бóльшую свободу действий даже в исполнительном производстве.

Предположим, что содержание категории «надлежащее исполнение» стоит рассматривать шире, включая в него отклонения от нормального хода исполнительного производства, которые, тем не менее, ведут к тому же результату – исполненному судебному или иному акту и защите прав взыскателя. Повторим, что независимо от того, насколько целесообразным было требование об исполнении обязательства в натуре, если решение вступило в законную силу и был выдан исполнительный лист, это требование должно быть исполнено надлежащим образом.

Представляется, что идея надлежащего исполнения требований неимущественного характера должна стать принципом исполнительного производства, поскольку она соответствует приведённым в предыдущей главе основаниям выделения отраслевых принципов:

на теоретическом уровне: она одинаково справедлива и для имущественных, и для неимущественных требований (разница состоит в содержании и воплощении этой идеи); она соответствует задаче правильного и своевременного исполнения юрисдикционных актов, указанной в статье 2 ФЗИП. Кроме того, она может способствовать преодолению пробелов в праве, а также послужит дальнейшей разработке концепции исполнения требований неимущественного характера;

³⁴⁹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2022 г. № 45-КАД22-8-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=721519&date=28.04.2024&demo=2> (дата обращения: 28.04.2024 г.).

на практическом уровне: на основе идеи надлежащего исполнения законодатель сможет конструировать нормы, регулирующие исполнение требований неимущественного характера, а правоприменители смогут ориентироваться на неё, во-первых, при формулировании требования юрисдикционного акта, во-вторых, при подборе средств воздействия на должника.

Надлежащее исполнение также имеет связи, во-первых, с принципом законности: результат исполнительного производства в виде фактически исполненного надлежащим образом требования напрямую отвечает идее законности, во-вторых, с принципом соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа – так, и соразмерность, и надлежащее исполнение нацелены на достижение задач исполнительного производства, кроме того, едины организационные основы достижения соразмерности и надлежащего исполнения – создание всех необходимых в конкретном исполнительном производстве условий для правильного и своевременного исполнения требований юрисдикционного акта. Вместе с названными принципами надлежащее исполнение образует единую и цельную систему принципов исполнительного производства.

Нелишним будет заметить, что прохождение требования об исполнении обязательства в натуре через «судебный фильтр» вовсе не гарантирует его исполнимость, о чём свидетельствует практика исполнительного производства, где наметилось несколько ключевых проблем надлежащего исполнения требований неимущественного характера, через призму которых стоит рассмотреть содержание категории «надлежащее исполнение требования неимущественного характера».

Основная проблема – невозможность исполнения требования в первоначальном, неизменном виде. В гражданском праве невозможность исполнения, вызванная обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает и которое наступило после возникновения обязательства, является основанием для его прекращения (п.1 ст. 416 ГК РФ). В литературе

указывается, что такая невозможность должна носить объективный (исполнить не может ни должник, ни иное лицо) и перманентный (длительный) характер³⁵⁰. Риск наступления невозможности исполнения лежит на просрочившей стороне, которая не освобождается от возмещения убытков³⁵¹.

В исполнительном производстве невозможность исполнения может быть основанием как для прекращения исполнительного производства по п.2 ч.1 ст. 43 ФЗИП, так и для извещения взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу с последующим возвращением последнего по п.2 ч.1 ст. 46 ФЗИП, если возможность исполнения требования не утрачена. В обоих случаях невозможность исполнения касается требования о совершении определённых действий или воздержании от совершения таковых. В одном из комментариев к ФЗИП толкование этой нормы сужается до сугубо неимущественных требований³⁵².

К видам невозможности исполнения следует отнести объективную и субъективную. Объективная невозможность, в свою очередь, делится на физическую и правовую³⁵³. Физическая невозможность исполнения неимущественного требования возникает, например, когда должник в течение определённого периода (летнего и осеннего) обязан осуществлять агротехнический уход за земельным участком. Наступление зимы и выпадение снега лишают должника возможности совершать указанные действия, а если по договору было указано конкретное время исполнения (например, с 1 апреля по 31 октября 2023 года), то его истечение влечёт невозможность исполнения

³⁵⁰ См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. С.800.

³⁵¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Рос. газета. 2020. № 136.

³⁵² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С.201 (автор комментария к статье – Н.А. Панкратова).

³⁵³ См.: Громов А.А. Указ. соч. С.97.

и ответственность должника. К объективной физической невозможности относятся и случаи утраты объекта применения усилий должника, например, если было разрушено ограждение, которое должник обязан был перенести.

Правовая (юридическая) невозможность возникает вследствие изменения законодательства, которое запрещает совершение конкретных действий или ставит их совершение в зависимость от условий, не предусмотренных исполнительным документом. Например, судом было прекращено обязательство по установке рекламных конструкций над проезжей частью московских улиц в связи с принятием администрацией города постановления, запрещающего совершение подобных действий³⁵⁴. Ещё одним примером юридической невозможности стоит назвать прекращение действия сервитута взыскателя, в отношении осуществления которого должник обязан не чинить препятствия. Кроме того, в литературе указывается, что правовая невозможность может быть последствием утраты должником необходимого правового статуса (например, отзыва или окончания срока лицензии на совершение определённого вида деятельности). Однако анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что сами по себе указанные обстоятельства далеко не всегда приводят к невозможности исполнения.

На администрацию муниципального образования была возложена обязанность разработать и утвердить правовой акт³⁵⁵. На основании судебного решения был выдан исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство. Но через некоторое время утратил силу один из пунктов статьи Федерального закона «О недрах», в соответствии с которым и требовалась разработка муниципального правового акта. В связи с этим должник решил,

³⁵⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 2315/13 по делу № А40-6124/12-119-57 // Вестник ВАС РФ. 2013. №11.

³⁵⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 декабря 2022 г. № Ф09-9116/22 по делу № А60-32070/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=36-21&req=doc&cacheid=8202E04FAC4E8FCCE363D772DE4689F8&mode=backrefs&base=AU R&n=247486&rnd=fw8DIw#UXxHRJUO373IeJfr> (дата обращения: 27.06.2024 г.).

что правовые основания для исполнения возложенной на него обязанности отпали, и потребовал прекращения исполнительного производства, в чём ему тремя судебными инстанциями было отказано. Кассационный суд обратил внимание администрации на то, что изменение законодательства не свидетельствует о невозможности исполнения, а самое главное – оно не является средством преодоления обязательности и исполнимости судебных актов, на что в своё время указывал ещё Конституционный Суд РФ³⁵⁶.

В другом деле управляющая организация – должник – обязана была принять срочные меры по предотвращению дальнейшего разрушения многоквартирного дома, являющегося объектом регионального культурного наследия, и в течение 30 дней со дня вступления судебного решения в законную силу выполнить противоаварийные работы в отношении данного дома. Спустя 7 месяцев после вынесения решения была прекращена лицензия должника на управление МКД. Это позволило ему считать, что реальная возможность исполнения требования утрачена. Взыскатель же, напротив, настаивал на совершении должником необходимых действий, а также потребовал взыскания в его пользу судебной неустойки. Однако суды первой и апелляционной инстанции согласились с доводами должника, прекратили исполнительное производство, а взыскателю отказали в выплате судебной неустойки. Суд кассационной инстанции, исследовав все материалы дела, пришёл к выводу о том, что, во-первых, в ухудшении состояния многоквартирного дома виноват сам должник, во-вторых, на совершение действий по исполнительному документу должнику не требуется лицензия (так как резолютивная часть решения суда, перешедшая в исполнительный лист, не указывала, какие именно действия требуется совершить должнику, от него ожидалась в целом организация противоаварийных мер, а не конкретные действия), поэтому ничто ему не мешало организовать и профинансировать

³⁵⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. №704-О // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71561134/> (дата обращения: 27.06.2024 г.).

эти работы, тем более, что даже с имеющейся лицензией на управление МКД он бы не смог это сделать самостоятельно, поскольку проводить ремонтные работы в отношении объекта культурного наследия могут только специализированные организации, имеющие на это разрешение. Поэтому невозможность исполнения управляющей организацией не доказана³⁵⁷. Действительно, на первый взгляд в этом деле имеется правовая невозможность исполнения, однако она не является объективной, то есть такой, при которой исполнение невозможно никем и ни в коем случае.

Приведённые примеры – не единственные. Исходя из данных судебной практики, можно сказать, что стандарт доказывания невозможности исполнения является очень высоким. Для установления указанного факта требуется доказать, что возникла реальная утрата исполнения исполнительного документа и нет никакой возможности реализовать его любыми иными способами³⁵⁸. Такие обстоятельства должны быть объективными и неустранимыми. Подобная строгость законодателя вызвана тем, что невозможность исполнения влечёт прекращение исполнительного производства, которое в указанной ситуации обеспечивает баланс интересов должника и взыскателя³⁵⁹. Поэтому второе судебное дело является примером не объективной, но субъективной невозможности исполнения.

³⁵⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 июня 2024 г. № Ф08-2629/2024 по делу № А32-14260/2022// Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ASK&n=204010&date=30.06.2024&demo=2> (дата обращения: 30.06.2024 г.).

³⁵⁸ Например, в одном из дел суд отказал в прекращении исполнительного производства по мотиву невозможности исполнения, отметив, что должник не доказал, что избранный им способ исполнения является единственно возможным и разумным. См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 апреля 2024 г. № Ф04-7024/2021 по делу № А03-1832/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=206918&cacheid=778E3A3BF94BDBFA6A4C8144FE4330F3&mode=splus&rnd=CFcbg#DnaO1KU6lIyu06p01> (дата обращения: 29.06.2024 г.).

³⁵⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 2831-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Энеева Казима Сагидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный

Субъективная невозможность, как правило, имеет временный характер, а поэтому обычно выступает основанием не прекращения, но окончания исполнительного производства. Такая невозможность именуется ещё процессуальной, поскольку вызвавшие её препятствия носят организационный характер³⁶⁰. Но, как представляется, это не означает, что установление данного факта может быть произвольным.

Субъективная невозможность предполагает, что содержащееся в исполнительном документе предписание не может быть исполнено только должником, то есть оно увязывается со знаниями, умениями, навыками и возможностями конкретной личности. Однако неясно, насколько обеспечивает баланс интересов сторон окончание исполнительного производства в этом случае, ведь по ч.5 ст. 46 ФЗИП взыскатель обретёт право повторно предъявить исполнительный лист в ФССП не ранее чем через 6 месяцев после окончания исполнительного производства.

Как уже упоминалось, требования неимущественного характера делятся на те, которые могут быть исполнены только должником, и те, для исполнения которых его личное участие необязательно. Полагаем, что во втором случае окончание исполнительного производства по основанию невозможности исполнения в большинстве случаев не отвечает интересам взыскателя.

В ситуации, когда должник заменим, судебному приставу-исполнителю следует предпринять необходимые меры для того, чтобы требование было исполнено лицами, обладающими фактической возможностью совершить определённые действия. На это указывает и положение ч.2 ст. 105 ФЗИП, которое не просто позволяет приставу самостоятельно организовать исполнение, но и возлагает на него такую обязанность. Во-первых, он может

ресурс] URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g7&req=doc&cacheid=8202E04FAC4E8FCCE363D772DE4689F8&mode=backrefs&base=ARB&n=789583&rnd=onlwGw#xnCQQUm0GBbC0kk1> (дата обращения: 26.06.2024 г.).

³⁶⁰ См.: Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 133.

предложить должнику самому заключить соответствующий договор с третьими лицами и понести на его исполнение все расходы. Понуждение к заключению договора обеспечивается мерами ответственности за неисполнение требования неимущественного характера (исполнительский сбор, административный штраф). Во-вторых, такое предложение судебный пристав-исполнитель может направить взыскателю, но расходы отнести также на должника. В-третьих, взыскателю может быть предложено и проавансировать расходы на исполнение с последующим их взысканием с должника, и в-четвёртых – совершить исполнение самостоятельно – и тоже за счёт должника.

На вопрос о том, будет ли такое исполнение надлежащим и вправе ли судебный пристав-исполнитель оканчивать исполнительное производство по основанию фактического исполнения, следует дать утвердительный ответ. В данной категории неимущественных требований личность должника не имеет принципиального значения, а потому не является элементом надлежащего исполнения. В гражданско-правовой науке также обращается внимание на то, должник очень часто осуществляет предоставление не лично³⁶¹. Приведённый выше пример с должником-управляющей компанией также говорит в пользу того, что роль должника может сводиться и к организации и финансированию исполнения.

В то же время механизм, предполагающий реализацию трёх последних предложенных вариантов, далеко не безупречен с точки зрения процессуальной формы исполнительного производства и обязательности судебных актов. Хотя личность должника действительно не имеет значения в подобных делах, замена исполнителя означает видоизменение обязательства и отступление от буквы судебного решения (если на исполнении находится исполнительный лист), что недопустимо даже при судебной процедуре

³⁶¹ См.: *Генкин Д.М.* К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф. Г.Ф. Шершеневича. – М.: Статут, 2005. С. 182.

изменения способа исполнения, которая предполагает изменение вида исполнения обязательства, но не его преобразование³⁶². Кроме того, подобная модификация требования осуществляется не судом, но судебным приставом-исполнителем. Признавая существование этой проблемы, вернёмся к ней чуть позже.

Отсутствие у должника денежных средств на организацию необходимых мероприятий также не свидетельствует о невозможности исполнения. Одно из типичных дел: на республиканское министерство строительства возложена обязанность обустроить тротуары. Отсрочка, предоставленная должнику, составила 7 лет и 2 месяца, по её истечении решение суда не было исполнено. В удовлетворении требования об отмене постановления об административном правонарушении министерству было отказано ввиду того, что отсутствие финансовой возможности нельзя признать уважительной причиной неисполнения³⁶³. Другой пример: по решению суда министерство транспорта области должно обеспечить организацию работ по ремонту автодорог. Исполнительное производство длится 8 лет, в течение которых должнику неоднократно предоставлялась отсрочка исполнения. Между тем должник требование не исполнил, ограничившись только включением мероприятия по ремонту в план на 2024 год. Суд указал, что это не отменяет ответственности должника за неисполнение³⁶⁴.

В рассмотренных случаях исполнительное производство было осложнено тем, что должник, будучи публично-правовым органом, обязан был не осуществлять исполнение «лично», а организовать и профинансировать соответствующие работы из регионального бюджета, средства которого

³⁶² См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. №1.

³⁶³ См.: Решение Верховного Суда Республики Коми от 26 июня 2024 г. по делу № 21-346/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.судебныерешения.рф/83833994/> (дата обращения: 23.07.2024 г.).

³⁶⁴ См.: Решение Тверского областного суда от 11 июня 2024 г. по делу № 21-301/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.судебныерешения.рф/84195788> (дата обращения: 23.07.2024 г.).

обычно не запланированы на подобные расходы или запланированы в незначительном объёме. Вместе с тем должникам в каждом деле предоставлялась весьма длительная отсрочка, за которую явно можно было внести соответствующие затраты в бюджетный план, учитывая также, что это вопросы социального значения, требующие первоочерёдного внимания субъекта РФ. Кроме того, заменить эти предписания на выплату денежных средств нельзя не только потому, что у министерств их не было, но и потому, что такое исполнение надлежащим быть не может, так как, во-первых, должник незаменим ввиду наличия у него собственной компетенции, во-вторых, само требование не предполагает альтернативного способа, в-третьих, выплата жителям области денежных средств никоим образом не обеспечит их право на комфортное проживание с достойной инфраструктурой.

В других же случаях выходом из ситуации невозможности исполнения является изменение способа и порядка исполнения (ст. 37 ФЗИП, ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ, ст. 358 КАС РФ). Под способом исполнения понимается способ защиты или восстановления права взыскателя, указанный в исполнительном документе и составляющий предмет принудительного исполнения³⁶⁵, т.е. совершение определённого действия или воздержание от его совершения (в случае с неимущественными требованиями). Фактическая невозможность исполнения требования в научной литературе отмечается как необходимое условие для изменения способа исполнения судебного акта³⁶⁶. Порядок исполнения – это указанная в исполнительном документе последовательность действий, направленная на реализацию содержащегося в нём предписания. В основном это касается длящихся и многосоставных требований (самый яркий пример – соблюдение порядка общения с ребёнком родителя, проживающего от него отдельно).

³⁶⁵ См.: Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2023. С. 302.

³⁶⁶ См.: *Абушенко Д.Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. – Тверь: изд. Кондратьев А.Н., 2013. С. 254

И ФЗИП, и процессуальные кодексы говорят о том, что вопрос об изменении способа и порядка исполнения исполнительного документа находится в компетенции органа, его выдавшего, прежде всего суда. На страницах юридической литературы встречается и мнение о том, что изменение способа исполнения возможно лишь при наличии факультативного судебного решения (ст. 205, 206 ГПК РФ, ст. 174 АПК РФ)³⁶⁷, хотя напрямую из приведённых законоположений это не вытекает. Более того, предусмотренное ч.11-12 ст. 87 ФЗИП право взыскателя оставить за собой нереализованное имущество должника, взыскание на которое было обращено по денежным требованиям, являет собой не что иное, как пример изменения способа исполнения без специальной санкции суда.

Представляется, что обращение к судебной процедуре необходимо как раз в той ситуации, когда судебным решением не был предписан альтернативный вариант исполнения. Если же решение вынесено в соответствии с положениями ч.1 ст. 206 ГПК РФ, то, на наш взгляд, в случае невозможности исполнения достаточно вынесения судебным приставом-исполнителем мотивированного постановления о замене способа исполнения, которое должно утверждаться старшим судебным приставом. Такой подход поддерживается в научной литературе³⁶⁸. В ситуации, когда суд уже исследовал фактические обстоятельства дела, оценил возможность исполнимости выносимого судебного акта и в связи с этим указал в нём возможность перехода к иному способу исполнения (от неимущественного – к денежному), новое судебное разбирательство (хотя и без обязательного судебного заседания, в отличие от дореформенного гражданского процесса) по «одобрению» судом уже разрешённого им вопроса видится несоответствующим процессуальной экономии. В связи с этим

³⁶⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева; под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Статут, 2018. С. 208 (автор главы – И.В. Решетникова).

³⁶⁸ См.: *Чайкина А.В.* Изменение порядка и способа исполнения судебного решения в контексте конкуренции исков // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 5. С. 192.

представляется, что во избежание дублирующей деятельности судебного пристава-исполнителя и суда процессуальные кодексы (ч.1 ст. 206 ГПК РФ и ч.3 ст. 174 АПК РФ) должны содержать норму о том, что указание в судебном решении на право истца самостоятельно совершить необходимые действия является обязанностью суда.

В остальных случаях судебный порядок необходим и целесообразен, поскольку следует разрешать вопрос о невозможности или затруднительности исполнения и их причинах, о допустимости замены неимущественного требования денежным возмещением и т.д., в связи с чем проведение судебного заседания представляется нам в таких ситуациях обязательным. Поддерживаем идею А.В. Чайкиной о том, что это должно быть полноценное судебное разбирательство, с извещением сторон и заслушиванием их объяснений, исследованием юридических фактов (прежде всего, тех, что свидетельствуют о невозможности исполнения)³⁶⁹. Отказывая в принятии жалобы о признании неконституционной нормы ст. 324 АПК РФ (регламентирующей порядок рассмотрения арбитражным судом заявления об изменении способа исполнения), Конституционный Суд РФ указал, что, учитывая невозможность законодательного регулирования всех оснований для изменения способа исполнения, суд при решении этого вопроса должен исходить из всех фактических обстоятельств конкретного дела, иными словами, проводить полное судебное исследование фактов³⁷⁰. Эта мысль подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, подчёркивающего, что всестороннее и объективное исследование доводов сторон необходимо во имя баланса их интересов³⁷¹. При этом следует иметь в виду (и на это неоднократно

³⁶⁹ См.: Там же. С. 200.

³⁷⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 226-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=143782&date=30.07.2024&demo=2> (дата обращения: 30.07.2024 г.).

³⁷¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 44-КГ18-25 О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=572444&cacheid=60064>

обращают внимание сами суды), что под видом изменения способа исполнения нельзя пересмотреть вступившее в законную силу судебное постановление, заново определив права и обязанности сторон по делу³⁷². Отметим, однако, что практика изменения способа исполнения достаточно нестабильна.

Для решения вопроса об изменении способа исполнения применяется не менее жёсткий стандарт доказывания, чем для прекращения исполнительного производства, поскольку в обоих случаях оценивается невозможность исполнения требования в неизменном виде. Заявителю необходимо доказать наличие обстоятельств, исключающих или существенно затрудняющих возможность исполнения решения суда³⁷³. В судебной практике сложилось два подхода относительно допустимости изменения способа исполнения исполнительного документа³⁷⁴. В соответствии с первым, изменение способа не означает изменение требования (т.е. предмета иска), соответственно, при рассмотрении вопроса об изменении способа исполнения не может разрешаться спор о праве. В такой ситуации изменение способа исполнения фактически возможно, лишь если альтернативный способ предусмотрен исполнительным документом или законом. В иных случаях любое

E248216D76697E54C3076BFDB36&mode=splus&rnd=CFcbg#CsgR1KUgF0vse1xb1 (дата обращения: 30.07.2024 г.).

³⁷² См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2020 г. по делу № 33-22770/2020// Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=189285&cacheid=3B8F425C2DE82179C295EA574C8A6F56&mode=splus&rnd=CFcbg#6guR1KUWgZowOU2s> (дата обращения: 30.07.2024 г.).

³⁷³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 18-КГ18-241 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=570749&cacheid=DFA504B8E2F4BDD27E3274DDF9421FC8&mode=splus&rnd=CFcbg#FyGS1KUHTYS2fm2f> (дата обращения: 20.07.2024 г.).

³⁷⁴ См. подробнее: *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство: учебник для вузов / М.Л. Гальперин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 332-337.

отступление от первоначально выбранного способа защиты рассматривается как попытка изменить решение³⁷⁵.

Второй подход, наблюдаемый в судебной практике последних лет, мягче, он предполагает, что механизм изменения способа исполнения может включать в себя изменение способа защиты права, если первоначальный способ невозможно реализовать. Так, было удовлетворено требование об изменении способа исполнения на взыскание с ответчика расходов по восстановительному ремонту (который ответчик, будучи должником в исполнительном производстве, обязан был осуществить), ввиду того что «меры принудительного исполнения исчерпаны, ... иные правовые механизмы отсутствуют»³⁷⁶. В соответствии с этим же подходом может меняться и исполнитель требования. По судебному решению ответчица обязана была привести жилое помещение в надлежащее санитарно-техническое состояние. В течение года требование не исполнялось. По рекомендации судебного пристава-исполнителя взыскатель обратился в суд с заявлением об изменении способа исполнения путём самостоятельного устранения мусора и захламления, а также проведения дезинфекции в квартире должника. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, однако Мосгорсуд принял новое, положительное решение, указав, что заявителем «приведены

³⁷⁵ Например, было отказано в удовлетворении требования об изменении способа исполнения мирового соглашения, заключённого сторонами на стадии апелляционного пересмотра, путём уточнения одного из его пунктов. См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. № 88-11316/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=114733&cacheid=E2CE9B441E9FE3FCF9AAEB3EC8A8EA01&mode=splus&rnd=CFcbg#H1SS1KUhUzw4Mg8> О (дата обращения: 22.07.2024 г.).

³⁷⁶ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2017 г. №05АП-2887/2017 по делу №А51-27996/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=73414&cacheid=892C764F47A78AB10C3FC5FBD72315C7&mode=splus&rnd=CFcbg#z5pS1KUcFl4jSKeL1> (дата обращения: 28.07.2024 г.).

беспорные доказательства, свидетельствующие о невозможности исполнения судебного постановления ранее определенным способом»³⁷⁷.

На пути надлежащего исполнения стоят и проблемы самих юрисдикционных актов. Не исключены ситуации, когда в судебном решении содержится неисполнимая резолюция. В первой главе настоящего исследования был приведён пример требования о соблюдении порядка пользования санузлом в коммунальной квартире до 20 минут. По словам О.В. Исаенковой, в её юридической практике встретилось требование об «обязании опровергнуть фотографию к публикации»³⁷⁸. Ущербность судебных актов называется ею же среди основных проблемных моментов исполнения требований неимущественного характера³⁷⁹. Такой недостаток вынесенного судом постановления, как неясность, исправляется посредством института разъяснения решения суда (ст. 202 ГПК РФ) или разъяснения исполнительного документа, способа и порядка его исполнения (ст. 32 ФЗИП). Неясность может выражаться в сложности изложения, нечёткости, отсутствии какого-либо звена в изложении логической цепочки требования, что отличает рассматриваемый институт от института исправления ошибок и опечаток. В частности, судебным решением по делу на инспекцию жилищного надзора была возложена обязанность внесения изменений в реестр лицензий на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и включение туда записи об истце (управляющей

³⁷⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июня 2024 г. по делу №33-23082/2024 // Сайт Мосгорсуда [Электронный ресурс] URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/a1facff0-135d-11ef-a638-ad8c4d089653?uid=77RS0026-02-2022-002892-97&formType=fullForm> (дата обращения: 28.07.2024 г.).

³⁷⁸ Исаенкова О.В. Отдельные вопросы исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных листах // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 243.

³⁷⁹ См.: Исаенкова О.В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. 2021. №7 (127). С. 24.

компании). Судебный пристав-исполнитель обратился с заявлением о разъяснении исполнительного листа, поскольку из него не было понятно, с какой даты следует вносить изменения в реестр. Суд удовлетворил это заявление и указал искомую дату³⁸⁰. И всё же практику действия института разъяснения судебного акта и исполнительного документа сложно назвать оптимистичной. Случаи удовлетворения судами поданных заявлений о разъяснении единичны. Хотя и необоснованные заявления тоже предъявляются нередко. Например, отказано было в разъяснении судебного акта, обязывающего передать денежные средства, поскольку заявитель (судебный пристав-исполнитель) не мог понять, является это имущественным или неимущественным требованием³⁸¹.

Дефектными могут быть и исполнительные документы. В начале века наблюдалась практика выдачи исполнительных листов на судебные решения по установительным и преобразовательным искам, например, о лишении родительских прав³⁸². Такие документы должны отзываться органом, их выдавшим, ввиду невозможности осуществления исполнительного производства на их основании.

Разъяснения судом вынесенного им акта или исполнительного документа (включая способ и порядок исполнения) являются скорее исключением из правила. Но не всегда пороки изложения судебной резолюции

³⁸⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 мая 2023 г. № Ф08-3409/2023 по делу № А22-956/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=191901&cacheid=A81639346B2618B74016574AA5BE8CDF&mode=splus&rnd=CFcbg#uN3T1KUcfbuzJp0D1> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

³⁸¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2019 г. №А40-146464/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1780893&cacheid=5A0D091253FC20975167223CBF8836A0&mode=splus&rnd=CFcbg#wXJT1KUKzSXeBe6A> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

³⁸² См.: *Филимонова М.В.* Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. С. 23.

служат помехой надлежащему исполнению. М.Л. Гальперин исследует эту проблему под углом недостатков материального права, когда теоретически обоснованные и соответствующие духу и букве закона предписания оказываются нежизнеспособными и неисполнимыми декларациями³⁸³. Риск выбора неэффективного способа исполнения лежит, по мнению учёного, на взыскателе (истце), избравшем его в состязательном и диспозитивном процессе, соответственно, на него же возлагается риск неисполнимости. Выходом из этой ситуации должно стать чёткое обозначение в законодательстве и судебной практике пределов применения способа защиты права в виде иска об исполнении в натуре, а также возможностей сторон заменить неимущественное обязательство денежным или вовсе прекратить его из-за невозможности исполнения.

Соглашаясь с данной позицией, не можем не констатировать, что сказанное справедливо только для частно-правовых правоотношений. Исполнение неимущественных требований к государству и его органам, как правило, невозможно заменить другим способом и другим исполнителем. Проблемы неисполнения публичными образованиями таких требований, как правило, кроются в отсутствии необходимого финансирования и лежат в сфере больше политической, нежели правовой, а меры воздействия на подобных должников не обладают какой-либо спецификой. Даже получить от государства компенсацию за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок изначально было невозможно, так как соответствующий закон³⁸⁴ имел «половинчатый эффект», поскольку не защищал права граждан в отношении которых государство не исполняло

³⁸³ См.: *Гальперин М.Л.* Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 33.

³⁸⁴ См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // *Собрание законодательства РФ*. – 2010. – №18. – Ст. 2144; 2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8771.

обязательство в натуре³⁸⁵. Стоит, однако, отметить, что внесение изменений в закон не привело к сколько-нибудь ощутимому изменению ситуации.

Это обстоятельство иллюстрирует следующую проблему исполнительного производства в целом и исполнения требований неимущественного характера в частности – проблему неэффективности применяемых к должникам мер принуждения. К мерам принуждения относятся закреплённые в ФЗИП меры принудительного исполнения и исполнительные действия, а также меры ответственности, содержащиеся как в названном Законе, так и в иных нормативных актах. Здесь же стоит рассмотреть меры косвенного принуждения.

Меры принудительного исполнения сформулированы в статье 68 ФЗИП. Сам Закон говорит, что это либо действия, указанные в исполнительном документе, либо действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, что приводит к мысли о том, что если пристав совершает действия, не указанные в исполнительном документе, то их целью не может быть совершение должником определённых действий или воздержание от их совершения. Перечень указанных мер остаётся достаточно стабильным на протяжении действия ФЗИП, и, хотя он значительно шире аналогичного перечня из статьи 45 Закона об исполнительном производстве 1997 г., всё же меры принудительного исполнения не обеспечивают эффективности исполнительного производства в целом, не только неимущественных требований. «Хотя общество кровно заинтересовано в правильном и своевременном исполнении судебных постановлений по гражданским делам, процессуально-правовой механизм принудительного исполнения актов судебной власти не отвечает полностью реалиям сегодняшнего дня»³⁸⁶ – эти строки были написаны в 1992 году, но они

³⁸⁵ См.: *Ковлер А.И.* Денежные обязательства и обязательства в натуре государства в свете практики Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2017. №11 (251). С. 51.

³⁸⁶ *Худенко В.В.* Участники исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1992. С. 3.

совершенно чётко отражают текущее положение дел, при котором наблюдается отставание механизма защиты прав от требований времени.

Неэффективностью существующих мер принудительного исполнения и исполнительных действий были вызваны к жизни и меры косвенного принуждения (социально-ориентированные меры³⁸⁷). Но они не являются панацеей, и средствами только косвенных мер повысить эффективность в настоящий момент не удаётся. Выход из этой ситуации может быть разным – от последовательного увеличения мер воздействия на должника и доведения его фактически до безвыходного состояния, при котором ему ничего не останется, кроме как исполнить требование, до приватизации принудительного исполнения (полной или частичной), из-за чего государство снимет с себя ответственность за неэффективное исполнение подтверждённых юрисдикционным актом требований.

Останавливаясь только на вопросе мер воздействия должника (и только в сфере неимущественного исполнения) и продолжая разговор о соразмерности, отметим, что расширение спектра подобных мер (и мер принудительного исполнения, и исполнительных действий, и мер косвенного принуждения), с одной стороны, укрепит неравенство правовых статусов должника и взыскателя и отдалит перспективу установления баланса между ними, с другой – создаст риск усугубления неэффективности, когда при развитии экстенсивными средствами система принудительного исполнения, задействуя ещё больше собственных сил и мощностей, просто «выдохнется», истощит свои и без того напряжённые ресурсы.

Это не означает, что нужно идти к обратному – смягчать принуждение к должнику. Гуманизация исполнительного производства не должна приносить ущерб взыскателю и отрицательно сказываться на эффективности

³⁸⁷ Этот термин ввела в научный оборот К.С. Морковская. См.: *Морковская К.С. Социально-ориентированные меры принудительного исполнения // Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. С. 131-151.*

принудительного исполнения³⁸⁸. Однако нельзя упускать из внимания то, что возможности ФССП не являются необъятными.

Как ограничения, применяемые к должнику, имеют свои пределы, так и система принудительного исполнения должна рано или поздно ставить точку в любом исполнительном производстве. Она не должна быть «настроена» на исполнение всеми средствами и способами, «исполнение любой ценой»³⁸⁹. Верховный Суд РФ указал, что ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения таких актов и не подразумевает обязательного положительного результата, если он обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника³⁹⁰. При этом сказанное не должно пониматься категорично: «государство не может и не должно гарантировать стопроцентное исполнение частноправовых взысканий»³⁹¹, в противном случае велик риск формального отношения ФССП к цели исполнительного производства и выборочной или неполной защиты гражданских прав³⁹². Коль скоро система отечественного принудительного исполнения является государственной (во всяком случае, организация исполнительного производства по требованиям неимущественного характера ложится на плечи ФССП), то от государства

³⁸⁸ См.: Барсукова В.Н. Ограничения прав должника в исполнительном производстве: правовое и нравственное измерение // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С. 188-189.

³⁸⁹ См.: Гальперин М.Л. Исполнительное производство учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. С. 133.

³⁹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

³⁹¹ Ярков В.В. Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 8–9 июня 2011 г.) / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М., 2011. С. 179.

³⁹² См.: Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. С. 53.

требуется проведение всех возможных и *необходимых* (курсив наш – А.М.) мероприятий по реализации требования, содержащегося в исполнительном документе. Необходимость таких мероприятий – понятие качественное, оно включает как правильный выбор и сочетание принудительных мер и их вариативность – на этапе исполнительного производства, – так и взвешенный и практикоориентированный подход к их проектированию и формулированию – на законотворческом этапе. Надлежащее исполнение должно презюмировать то, что более 30 лет назад В.В. Ярков вкладывал в содержание принципа реального исполнения, – обеспечение необходимых юридических, материальных и организационных гарантий полной, а не формальной реализации судебного решения³⁹³.

Возвращаясь к теме целесообразности и разумности, подчеркнём, что любая разновидность государственного принуждения не должна применяться ради себя самой, а преследовать определённую цель, в частности, правильное и своевременное исполнение юрисдикционных актов. Соответственно, и те правовые средства, которыми такое принуждение претворяется в жизнь, должны быть конкретными, точечными, учитывающими в том числе положительный опыт зарубежных стран³⁹⁴. Для этого необходим тщательный анализ вводимых мер, их потенциала и реальной способности приводить к желаемому эффекту – исполнимости судебных и иных актов.

Повторим свою мысль о том, что косвенное воздействие при исполнении требований неимущественного характера представляется нам приемлемым и разумным (при соблюдении рассмотренных выше условий и критериев соразмерности). Но ввиду того, что меры косвенного принуждения (социально-ориентированные меры) воздействуют в первую очередь на личность должника, то их применение невозможно без учёта личностных характеристик должника. Судебный пристав-исполнитель фактически

³⁹³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. С. 341.

³⁹⁴ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта // Исполнительное право. 2008. №4. С. 13-19.

осуществляет его психологическое портретирование. Одним из критериев соразмерности применения мер воздействия к должнику мы назвали связь между характером требования и применяемым принуждением, а также релевантность мер задачам исполнительного производства. Бессмысленно ограничивать в праве на выезд за пределы страны гражданина, никогда не покидавшего Россию и не имеющего заграничного паспорта. Когда на исполнении находится требование об устранении нарушений санитарно-эпидемиологических правил и норм к гражданке, содержащей дома десятки кошек и собак и захлавившей квартиру старыми вещами³⁹⁵, и при условии, что дама практически не покидает своё жилище, находится в конфликте со своими соседями ввиду невыносимых запахов и звуков, издаваемых её питомцами, и фактически превратилась в маргинала, то применение к ней таких мер, как вывешивание её имени и портрета на подъездной двери и доске объявлений, даже публикация новостной сводки о ней в местных СМИ едва ли приведут к исполнению требования. А вот ограничение должника-организации по требованию о сносе самовольной постройки в использовании лицензии на право строительства до исполнения требования представляется более логичным и целесообразным³⁹⁶. Небезынтересным видится предложение Е.Г. Стрельцовой о применении такой меры воздействия, как работы должника, которые могут иметь место как в имущественных взысканиях (и тогда доход должника будет направлен на погашение долга), так и в неимущественных (где работы носят характер исключительно косвенного принуждения, хотя также

³⁹⁵ См.: Решение Ленинского районного суда города Уфы от 24 апреля 2019 г. по делу №2-795/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/udLrLRAVTSVc> (дата обращения: 03.08.2024 г.).

³⁹⁶ См.: *Белобородов М.В.* Проблемные вопросы исполнения требований неимущественного характера в отношении недвижимого имущества должника // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 228.

может послужить гарантией взыскания с должника штрафов, судебной неустойки)³⁹⁷.

На наш взгляд, стоит не только идти по пути создания новых мер воздействия на должника, но и обращаться к потенциалу уже имеющихся. Принимая во внимание упомянутую ценность имущества и очевидно бóльшую эффективность имущественного принуждения, считаем возможным поставить вопрос о возможности применения к должнику по неимущественным взысканиям мер воздействия имущественного характера.

В зарубежной практике исполнительного производства наблюдается внедрение мер косвенного принуждения и иных принудительных мер, направленных не на личность должника, а на его имущество – заморозка банковских счетов и запрет открытия новых³⁹⁸, принудительная ипотека или принудительное управление имуществом (§866,867,869 ГПУ ФРГ) и др. По нашему мнению, целесообразной в большинстве случаев неисполнения без уважительных причин требований неимущественного характера может стать мера в виде запрета распоряжения принадлежащим должнику имуществом. Приходится констатировать, что нашедшая практическое применение, эта мера вызывает отторжение и критику в литературе³⁹⁹. Отмечается, что в ФЗИП нет ни такой меры принудительного исполнения, ни такого исполнительного действия, а само действие по запрету поглощается понятием «арест имущества»⁴⁰⁰. На основе анализа судебной практики другие исследователи

³⁹⁷ См.: *Стрельцова Е.Г.* Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2023. С. 411-420.

³⁹⁸ См.: *Авдеев А.Д.* Достаточность ограничительных мер, принимаемых в отношении должника в процессе принудительного исполнения // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С. 31.

³⁹⁹ См.: *Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебное-практическое пособие* / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С. 330-335 (автор главы – И.А. Аксенов).

⁴⁰⁰ См.: *Исполнительное производство: учебник* / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2023. С. 378-379 (автор главы – В.В. Долгачев).

приходят к аналогичному выводу, хотя авторами же отмечается отсутствие единого подхода судов к рассматриваемому вопросу⁴⁰¹.

Полагаем, что подобные разночтения обусловлены несколькими причинами. Во-первых, следует различать исполнительные действия и меры принудительного исполнения. Во-вторых, нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что перечень исполнительных действий не является закрытым. В-третьих, понятие «арест имущества» ФЗИП понимает двояко: как меру принудительного исполнения и как обеспечительную меру.

Безусловно, можно согласиться с высказанными мнениями и отказаться от идеи запрета, предложив использовать в качестве меры воздействия на неисполняющего должника в неденежных взысканиях арест имущества. Однако мы столкнёмся с рядом трудностей: 1) арест имущества применяется только к имущественным требованиям (ст. 80 ФЗИП); 2) для наложения обеспечительного ареста существует минимальный денежный порог требований (за некоторыми исключениями), чего априори не может быть в неимущественных требованиях; 3) практика и доктрина исходят из того, что при исполнении рассматриваемой группы требований невозможно применение обеспечительных мер (исходя из цели обеспечения – недопущение выбытия имущества во избежание неисполнимости⁴⁰²); 4) соответственно, и суды отказывают в наложении ареста на имущество должника, обязанного по исполнительному документу совершить определённые действия (воздержаться от них)⁴⁰³.

⁴⁰¹ В отдельных решениях указывается, что запрет не является мерой принудительного исполнения и потому не может применяться, в других – положительных решениях – обращается внимание на обеспечительный характер запрета. Обзор данных позиций и авторский анализ см.: *Гайфутдинова Р.З.* Обращение взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2015. С. 90-94.

⁴⁰² См.: *Ткачева Н.Н.* Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 126 с.

⁴⁰³ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2018 г. №57-КГ18-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=537063&cacheid=CDE>

Но думается, что не все из названных препятствий являются критичными.

Арест имущества как обеспечительная мера (в отличие от ареста как элемента обращения взыскания на имущество) не предполагает его реализацию, а в ряде случаев – и его изъятие⁴⁰⁴. Наложение такого ареста вызвано опасениями утраты имущества из рук должника, что затруднит дальнейшее исполнение.

Однако предлагаемый нами запрет на распоряжение имуществом носит именно косвенный характер, ибо никаких исполнительных действий и иных принудительных мер с имуществом должника не предполагается. Цель запрета распоряжения имуществом та же, что и у иных социально-ориентированных мер – побудить должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа. В упомянутом деле, рассмотренном Верховным Судом РФ⁴⁰⁵, судебный пристав-исполнитель фактически исходил из тех же соображений. По судебному решению должник обязан был прекратить деятельность по осуществлению регулярных пассажирских перевозок на территории города без заключения договора с городской администрацией, т.е. воздерживаться от совершения определённых действий. Обнаружив, что должник продолжает перевозить пассажиров, судебный пристав-исполнитель наложил арест на его автобус и изъяс его, передав на ответственное хранение. Пристава поддержали три судебные инстанции. Верховный Суд РФ с точки зрения действующего законодательства правильно признал его действия незаконными, хотя и обосновал свою резолюцию достаточно абстрактно.

A6FD987F4E98F3DB2F49E30F27FF0&mode=splus&rnd=CFcbg#75WskKU0NUJ1wQrw
(дата обращения: 02.08.2024 г.).

⁴⁰⁴ См.: Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением судебных актов арбитражных судов (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 24.12.2010 г.). // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2011. № 2.

⁴⁰⁵ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2018 г. №57-КГ18-1

Вызывает интерес позиция Верховного Суда РФ, высказанная им в Постановлении от 17 ноября 2015 года №50, посвящённому разъяснению отдельных вопросов исполнительного производства. В пункте 42, ссылаясь на открытость перечня исполнительных действий, Пленум ВС РФ разрешает применение запрета на распоряжение имуществом. Однако описываемый Судом запрет носит, во-первых, обеспечительный характер по имущественным требованиям, во-вторых, применяется, когда нельзя обнаружить и(или) произвести опись имущества. Когда же второе основание отпадает, производится арест.

Предложения о введении имущественных принудительных мер при исполнении неденежных взысканий уже высказывались исследователями. В частности, М.В. Белобородов предлагает закрепить в ФЗИП норму о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество должника, а на имущество, подлежащее государственной регистрации – о запрете распоряжения таким имуществом⁴⁰⁶. Хотя содержательно такое нововведение носит характер не косвенной, а обеспечительной меры в отношении расходов на исполнение неимущественных требований.

Позволим себе предложить следующий вариант нормативного закрепления предлагаемой меры:

Статья 67.2. Запрет на распоряжение имуществом.

1. В случае, если должник, обязанный по исполнительному документу совершить определённые действия или воздержаться от совершения определённых действий, неоднократно уклоняется от исполнения, и при этом его участие обязательно, судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление о запрете должнику распоряжаться его движимым и (или) недвижимым имуществом, которое утверждается старшим судебным приставом. При этом судебный пристав-исполнитель вправе не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника

⁴⁰⁶ См.: Белобородов М.В. Указ. соч. С. 227.

2. Запрет на распоряжение имуществом действует на срок до фактического исполнения требования или до наступления обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 43 или пунктом 2 части 1 статьи 46 настоящего Федерального закона.

3. Постановление о запрете на распоряжение недвижимым имуществом направляется в орган государственной регистрации недвижимости.

4. В случае наступления обстоятельств, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, судебный пристав-исполнитель незамедлительно отменяет постановление о запрете на распоряжение имуществом.

5. В случае, если должник в разумный срок после вынесения постановления о запрете на распоряжение имуществом не исполнит требования, содержащиеся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление об изъятии имущества, указанного в постановлении о запрете на распоряжение имуществом. Постановление выносится по правилам, предусмотренным частями 5 – 8 статьи 80 настоящего Федерального закона.

Конечно, такая мера понимается нами как исключительная, поэтому обязательным условием её применения должно быть неоднократное неисполнение требования исполнительного документа, уже повлекшее имущественную ответственность в виде административного штрафа. Должны быть учтены и иные критерии соразмерности налагаемого ограничения характеру требования.

Подводя предварительный итог сказанному, повторим, что исполнительное производство должно иметь пределы, наращивание новых механизмов и инструментов воздействия в текущих условиях вызовет скорее отрицательный эффект, который скажется и на должнике, пределы ограничения прав которого могут оказаться призрачными, и на самой системе принудительного исполнения, испытывающей серьёзные организационные трудности. «Ни одна система принудительного исполнения не сможет вынести

нагрузки приведения в исполнение исполнительных документов только в принудительном порядке»⁴⁰⁷. Поэтому важным является обеспечение самостоятельного исполнения, которое общепризнанно считается нормальным, наиболее желаемым итогом процесса защиты права⁴⁰⁸. Ввиду того, что на страницах настоящей работы эта проблема уже поднималась, отметим лишь, что в Законе об исполнительном производстве должны найти своё место не только новые принудительные меры, но и правовые средства стимулирования добровольного исполнения должником предъявленного к нему требования (в том числе примирительные процедуры⁴⁰⁹, скидка по административному штрафу⁴¹⁰, уменьшение или увеличение исполнительского сбора⁴¹¹ (в зависимости от поведения должника) и др.).

Кроме того, положение должника в исполнительном производстве не должно дойти до того, что он станет объектом воздействия для судебного пристава-исполнителя и взыскателя. В денежных взысканиях пределами ограничения прав должника выступают имущественные иммунитеты, в требованиях неимущественного характера такие пределы, к сожалению, размыты. По меткому выражению М.Л. Гальперина, исполнительное производство должно быть для должников не вечным чистилищем, а временным пристанищем⁴¹². Именно поэтому необходим продуманный и

⁴⁰⁷ См.: *Стрельцова Е.Г.* Указ. соч. С. 386.

⁴⁰⁸ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. С. 327; *Кузнецов В.Ф.* Реализация судебных решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986. С. 4

⁴⁰⁹ См.: *Маренков А.С.* Мировое соглашение в исполнительном производстве: особенности заключения и правовые последствия // *Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума: в 3 ч. Ч.2.* – М.: Издат. центр. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 66-70; *Морковская К.С.* Внедрение медиативных процедур как средство повышения эффективности исполнительного производства // *Вестник ПАГС.* 2016. №3 (54). С. 58.

⁴¹⁰ См.: Не надо копить долги: беседа М. Барщевского с директором ФССП // *Российская газета.* 2011. № 253 (5629).

⁴¹¹ См.: *Стрельцова Е.Г.* Добровольное исполнение // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.* 2017. №3 (31). С. 92.

⁴¹² См.: *Гальперин М.Л.* Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С. 201.

прагматичный, учитывающий социальные реалии, мировой опыт, специфику отечественного правопорядка подход к организации принуждения должника. В частности, исполнительное законодательство (в перспективе – кодифицированное⁴¹³) нуждается в дальнейшей дифференциации процедур в зависимости от материально-правового характера требований. Например, отдельные главы ФЗИП или ИК РФ должны быть посвящены исполнению требований, возникающих из семейных, жилищных, трудовых, пенсионных и иных социально значимых правоотношений⁴¹⁴, являющихся достаточно чувствительными участками отечественного права, требующими и от законодателя, и от правоприменителя большей щепетильности и более детальной, глубокой проработки вопросов, связанных с приведением в исполнение указанных требований. Это необходимо в том числе с точки зрения воздействия на должника, поскольку «всякая форма внеэкономического, неимущественного воздействия требует оценки с точки зрения соответствия природе защищаемого права»⁴¹⁵.

Баланс интересов взыскателя и должника предполагает не только увеличение репрессивных мер в отношении последнего. Реалии сегодняшнего дня требуют активизации роли заинтересованных в исходе исполнительного производства лиц, что подвигает нас к следующей проблеме надлежащего исполнения – проблеме пассивности взыскателя. Краткий её анализ был дан в предыдущем параграфе. Основной предпосылкой, но в то же время и препятствием активности взыскателя является его диспозитивность⁴¹⁶.

⁴¹³ См.: *Гуреев В.А.* Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 3. С. 40.

⁴¹⁴ См.: *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов по социально значимым делам // Российский юридический журнал. 2019. № 6(129). 94

⁴¹⁵ *Шварц М.З.* Пределы и последствия ограничения прав должника // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. С. 154.

⁴¹⁶ Принцип диспозитивности исполнительного производства для взыскателя выделен и обоснован О.В. Исаенковой. См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. С. 18, 171-178.

Взыскателя нельзя обязать действовать активно, как и запретить его активность (если она не нарушает нормы российского законодательства). Но состояние принудительного исполнения в России и зарубежных странах таково, что взыскатели воспринимают судебных приставов-исполнителей как своих прислужников и подчинённых⁴¹⁷, а сами не предпринимают активных действий. Некоторым исключением можно назвать взыскателей – профессиональных коммерсантов – в исполнительном производстве по взысканию денежных сумм на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом. Такие взыскатели нередко оказывают помощь судебному приставу-исполнителю в поиске имущества должника, но также нередко их активность сводится к отказу от государственного принудительного исполнения в пользу частных субъектов (коллекторов). Вместе с тем в доктрине справедливо замечено, что в случае с большинством имущественных требований от взыскателя не требуется каких-либо специальных активных действий, кроме предъявления исполнительного документа⁴¹⁸.

Диспозитивность действительно присуща исполнительному производству, хотя и действует ограниченно по ряду параметров. Истоки диспозитивности объясняются в литературе тем, что права и обязанности субъектов исполнительного производства (в первую очередь сторон) регулируется отраслями частного права, где действует метод юридического равенства сторон⁴¹⁹. Но специфика исполнительного производства, выражающего прежде всего принудительные начала, определяет довольно узкий спектр возможностей реализации диспозитивности для взыскателя и её

⁴¹⁷ См.: *Гитманн В.* Сохранят ли судебные приставы и в будущем функцию карающего меча правосудия? // *Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д.В. Аристов и В.А. Гуреев.* – М.: Деловой Стиль, 2020. С. 77.

⁴¹⁸ См.: *Оленин Д.А.* Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. С. 58-59.

⁴¹⁹ См.: *Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: монография; под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева.* – М.: Статут, 2007. С. 43 (автор главы – Д.Х. Валеев).

фактическое отсутствие – для должника. Тем не менее это не устраняет взыскателя от участия в завершающем этапе защиты его субъективного права.

Деятельное участие взыскателя в процессе принудительного исполнения может выражаться в различных формах: инициировании самого исполнительного производства, отзыве исполнительного документа, заключении мирового соглашения с должником, отказе от получения присуждённой вещи и т.д. При исполнении неденежных требований, когда не нужно указание на имущество, на которое может быть обращено взыскание, должник также может оказывать информационное содействие – например, сообщать приставу, когда выселяемый должник бывает дома. Проявить свою активность взыскателю может предложить судебный пристав-исполнитель – выше были названы варианты, когда в случае заменимости должника пристав может направить взыскателю предложение заключить договор с третьими лицами (за счёт должника) или проавансировать расходы на исполнение, которое организует сам пристав. Кроме того, исходя из положений ч.1 ст. 206 ГПК РФ, взыскатель может сам исполнить необходимые действия, взыскав с ответчика необходимые расходы.

М.Л. Гальперин категорически не согласен с возможностью наделения судебного пристава-исполнителя правом самостоятельно изменять способ исполнения, поскольку это превращает его деятельность из правоприменительной в юрисдикционную⁴²⁰. Позволим себе не согласиться с позицией учёного. В сферу компетенции судебного пристава-исполнителя уже входит ряд элементов юрисдикционной деятельности, касающихся как судьбы исполнительного производства (его прекращение, окончание, приостановление), так и ограничения конституционных прав граждан (ограничение права должника на выезд за пределы России). В этом контексте право судебного пристава-исполнителя предложить взыскателю

⁴²⁰ См.: *Гальперин М.Л.* Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 37.

проавансировать расходы или осуществить исполнение самостоятельно с возложением расходов на должника едва ли можно расценивать как диаметрально меняющее расстановку сил в системе сдержек и противовесов. А если процессуальные кодексы будут предусматривать указание на право истца самостоятельно совершить действия по судебному решению как обязанность суда, то вопрос о замене исполнителя разумно отнести к компетенции судебного пристава-исполнителя уже постольку, поскольку такой факультативный способ уже предписан судом (а соответственно, им исследованы необходимые обстоятельства). Кроме того, это действие судебного пристава-исполнителя (как и любое другое) находится как под судебным (гл. 24 АПК РФ, гл. 22 КАС РФ), так и под административным (гл. 18 ФЗИП) контролем.

Следует также учесть, что нестабильность практики применения института изменения способа и порядка исполнения обусловлена не в последнюю очередь тем, что отсутствие исполнения в ряде случаев вызвано не объективными и непреодолимыми обстоятельствами, а сугубо нежеланием должника. Иными словами, если нет и факультативного решения, и обстоятельств невозможности исполнения, то взыскатель фактически лишается возможности действовать на ситуацию, и ему остаётся только дожидаться исполнения от должника.

Поэтому в науке предлагаются варианты процессуального оформления права взыскателя исполнить юрисдикционный акт за должника, уклоняющегося от реализации требования, содержащегося в исполнительном документе. Этому, в частности, посвящено недавнее диссертационное исследование Д.А. Оленина. Обстоятельно изучив эволюцию правового регулирования исполнения судебного решения взыскателем, а также его процессуальные и материально-правовые основы в современном

законодательстве, учёный предложил два варианта возможной процессуальной формы такого действия⁴²¹:

1. Судебный. Для того, чтобы взыскатель мог самостоятельно совершить указанные в исполнительном документе действия, необходимо разрешение суда. Этот способ может применяться независимо от того, есть факультативное судебное решение или нет, кроме того, из предмета доказывания исключаются обстоятельства невозможности исполнения должником. Основанием является лишь неисполнение требования в установленный срок без уважительных причин. Использование взыскателем названного права в дальнейшем облегчает взыскание расходов на организацию и осуществление исполнения. Решаться вопрос о замене исполнителя должен, по мнению исследователя, в порядке, предусмотренном разделом VII ГПК РФ, в месячный срок.

2. Несудебный порядок предполагает включение в механизм исполнительного производства полномочия взыскателя на применение меры принудительного исполнения, предусмотренной п.7 ч.3 ст. 68 ФЗИП (совершение от имени должника и за его счёт действия, указанного в исполнительном документе, в случае, если это действие может быть совершено без участия должника). Такой вариант предполагает значительную активность и самостоятельность взыскателя. При этом судебный пристав-исполнитель не исключается из исполнительного производства. Прежде всего он должен быть уведомлён о намерениях взыскателя, с тем чтобы прекратить принудительные меры в отношении должника⁴²². Кроме того, пристав выполняет координирующую функцию, совершает необходимые

⁴²¹ См. подробнее: *Оленин Д.А.* Указ. соч. С. 205-218.

⁴²² По нашему мнению, санкционирование судебным приставом-исполнителем действий взыскателя по самостоятельному исполнению требования юрисдикционного акта должно иметь процессуальное оформление. Рискнём предположить, что это может быть специальное постановление о возложении на взыскателя полномочий на применение меры принудительного исполнения по п.7 ч.3 ст. 68 ФЗИП. Приостановление исполнительного производства и отложение исполнительных действий и мер принудительного исполнения в таком случае нецелесообразно.

организационные (например, приглашение понятых) и процессуальные (фиксация проводимых мероприятий) действия.

Анализируя тенденции отечественного законодательства и практики, Д.А. Оленин считает наиболее приемлемой в текущих условиях первую, судебную форму реализации права взыскателя на исполнение судебного решения за должника. С таким выводом трудно не согласиться. Однако мы считаем, что системе принудительного исполнения нужно стремиться ко второму варианту, к тому, чтобы не множить круг вопросов исполнительного производства, разрешаемых судом, и в конечном счёте не делать пристава-исполнителя зависимым от суда, что подрывает принцип разделения властей. Судебный контроль, по верному замечанию М.В. Филимоновой, должен иметь характер взаимодействия суда и судебного пристава-исполнителя в ходе исполнительного производства⁴²³. Кроме того, именно судебный пристав-исполнитель, будучи ведущим субъектом принудительного исполнения, способен наиболее полно и объективно оценивать складывающуюся обстановку и оперативно реагировать на возникающие отклонения именно внутри процессуальной формы исполнительного производства, без обращения к судебной процедуре.

Суммируя изложенное, предложим следующее понимание принципа надлежащего исполнения:

1. Требования исполнительного документа должны быть исполнены в полном объёме и в точном соответствии с его содержанием.
2. Невозможность исполнения требования должна иметь объективный и неустранимый характер, в том числе невозможность исполнения требования другим лицом.
3. В случае субъективной невозможности исполнения требования судебный пристав-исполнитель обязан предпринять меры по организации

⁴²³ См.: *Филимонова М.В.* Указ. соч. С.11.

исполнения (включая санкционирование права взыскателя на самостоятельное исполнение требования вместо должника и за его счёт).

4. Изменение способа и порядка исполнения допускаются в случае, когда исполнение требования в неизменном виде затруднительно или исключено ввиду объективных и неустранимых обстоятельств и когда такое изменение возможно в силу характера требования.

5. Орган принудительного исполнения обязан обеспечить необходимые юридические, организационные и материальные гарантии надлежащего исполнения каждого исполнительного документа, согласующиеся с задачами исполнительного производства.

6. Для достижения надлежащего исполнения допустимо применение имущественных и личных ограничений должника в пределах, диктуемых требованиями соразмерности и соблюдения баланса интересов взыскателя и должника.

7. Необходимым компонентом надлежащего исполнения является активность взыскателя и проявление вовне его заинтересованности в правильном и своевременном исполнении требований исполнительного документа, выражающейся, прежде всего, в сотрудничестве с судебным приставом-исполнителем.

Представляется, что предложенный ориентир сможет помочь не только правоприменителю (судебному приставу-исполнителю), но и законодателю в дальнейшем развитии и совершенствовании законодательства об исполнительном производстве.

Исследование, проведённое в настоящей главе, позволяет прийти к следующим теоретическим и практическим выводам.

Принципы исполнительного производства – это часть принципов исполнительного права, поскольку принципы деятельности, регулируемой правом, в любом случае базируются на принципах права. Принципы деятельности занимают более важную позицию, поскольку они должны быть

наиболее продуманными, взвешенными и действенными механизмами, настоящими руководящими положениями, а не декларациями.

Принципы должны иметь законодательное закрепление, но одно это обстоятельство не является характеристикой какой-либо категории как принципа. Принципы права должны реально воздействовать на правоотношения, регулируемые конкретной отраслью, и обеспечивать единство правового регулирования, а также отражать специфику отрасли, именно они позволяют индивидуализировать данный блок правовых норм (наряду с предметом и методом).

Среди оснований выделения отраслевых принципов можно выделить следующие: *теоретические* – выражение в принципах духа и сущности отрасли и её индивидуализация, обеспечение единства правового регулирования, универсальность, построение на их основе доктрины исполнительного права, преодоление пробелов в праве; *практические* – создание на основе принципов качественного и непротиворечивого законодательства, использование потенциала принципов в развитии и повышении эффективности исполнительного производства.

Закреплённые в статье 4ФЗИП принципы нельзя отнести к отраслевым принципам исполнительного производства, поскольку некоторые из них являются общеправовыми (законность, уважение чести и достоинства гражданина), некоторые – не отвечают признаку универсальности (неприкосновенности минимума имущества, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения).

Автором предлагаются следующие принципы исполнения требований неимущественного характера: принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе.

Критериями (условиями) соразмерности мы можем назвать: неисполнение требования в срок для самостоятельного исполнения; добросовестный характер поведения должника; степень активности поведения

взыскателя; законность действий судебного пристава-исполнителя; уважение чести, достоинства и (или) деловой репутации должника; связь между характером требования и применяемым принуждением; релевантность мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации.

Надлежащим является исполнение требования исполнительного документа в полном объёме и в точном соответствии с его содержанием. Однако в содержание понятия «надлежащее исполнение» автором включается возможная модификация правоотношения в связи с невозможностью исполнения требования – изменение способа и порядка исполнения, а также замена исполнителя на взыскателя с последующим взысканием расходов с должника. Отмечается, что ответственность органа принудительного исполнения в сфере обеспечения надлежащего исполнения ограничивается созданием организационных, юридических и материальных условий и применения всех необходимых мер воздействия (включая меры личного ограничения) на должника, но не гарантией положительного результата.

Важным компонентом надлежащего исполнения должна стать активность взыскателя и его сотрудничество с судебным приставом-исполнителем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исполнение требований неимущественного характера остаётся одной из самых сложных процедур в исполнительном производстве. В настоящей работе была предпринята попытка исследования теоретических и прикладных аспектов названной проблемы, а также были предложены возможные варианты законодательного и правоприменительного решения таких аспектов и сформулировали отдельные принципы исполнительного производства, которые, как представляется, смогут послужить ориентирами в правотворческой и практической деятельности.

Проведенный автором анализ действующих положений законодательной базы, научной и учебной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию теории и практики исполнения требований неимущественного характера.

Суть требования неимущественного характера – в обязанности должника совершить определённые действия или воздержаться от совершения определённых действий, не связанных с передачей имущества или денежных сумм. В основе деления неимущественных и имущественных требований лежит характер поведения должника, направленного на исполнение обязанности, содержащейся в исполнительном документе, а также существо и направленность интереса взыскателя. Однако более точным (во избежание затруднений в понимании категории «имущество») представляется деление всех требований в исполнительном производстве на денежные и неденежные, воспринятое зарубежной исполнительской практикой.

Общих правил исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в главе 13 Закона об исполнительном производстве, явно недостаточно для эффективного правоприменения. Отсутствие в ФЗИП подробной регламентации исполнения по неимущественным делам привело к принятию нормативных актов ФССП (методических рекомендаций, писем), в

которых регулируются отдельные порядки принудительного исполнения требований неимущественного характера. Но такое восполняющее нормотворчество нельзя признать допустимым с точки зрения правового регулирования, в связи с чем необходима более чёткая регламентация исполнения неимущественных взысканий.

Предлагается дифференцировать срок для самостоятельного исполнения требований неимущественного характера в зависимости от категории дела (от 10 до 30 дней), а срок на предъявление исполнительного листа по делам о порядке общения с ребёнком сократить до 1 года. В то же время считаем, что в ситуации, когда исполнение неимущественного требования носит длящийся характер, срок на самостоятельное исполнение считается несоблюдённым по истечении 5 дней со дня, когда должник прекратил реализацию обязанности, содержащейся в исполнительном документе. С этого же момента можно привлекать должника к ответственности. Кроме того, срок на самостоятельное исполнение требований о воздержании от совершения определённых действий не должен предоставляться вовсе.

Высокую значимость при исполнении неимущественных требований приобретают меры косвенного принуждения, побуждающие должника к личному исполнению предписанной исполнительным документом обязанности. Но практика нуждается в законодательной регламентации порядка применения таких мер.

Стоит сказать следующее о действии некоторых законодательно установленных принципов исполнительного производства по требованиям неимущественного характера:

- принципы исполнительного производства имеют теоретико-нормативное и практическое действие, но о полноценном их действии (реализации) можно говорить только при исполнении имущественных требований;

- принцип неприкосновенности минимума имущества должника вообще не функционирует в сфере исполнения неимущественных взысканий (отсутствует практический аспект действия, а теоретико-нормативный распространяется, во-первых, на ограниченный круг лиц, во-вторых, только на одну группу требований), в связи с чем не является принципом;

- принципы соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения и своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения подвергаются значительной модификации и обретают фактически новое содержание;

- принцип уважения чести и достоинства должника-гражданина полнее всего способен проявиться именно при реализации неимущественных требований. Но он не отвечает требованию универсальности ввиду сужения сферы распространения, поэтому его действие также ограничено в обоих аспектах.

Говоря о соотношении принципов исполнительного производства и принципов исполнительного права, следует констатировать, что они соотносятся как часть и целое, поскольку принципы деятельности, регулируемой правом, в любом случае базируются на принципах права. Принципы деятельности занимают более важную позицию, поскольку они должны быть наиболее продуманными, взвешенными и действенными механизмами, настоящими руководящими положениями, а не декларациями.

Принципы должны иметь законодательное закрепление, но одно это обстоятельство не является характеристикой какой-либо категории как принципа. Принципы права должны реально воздействовать на правоотношения, регулируемые конкретной отраслью, и обеспечивать единство правового регулирования, а также отражать специфику отрасли, именно они позволяют индивидуализировать данный блок правовых норм (наряду с предметом и методом).

Среди оснований выделения принципов исполнительного производства можно выделить следующие: теоретические – выражение в принципах духа и сущности отрасли и её индивидуализация, обеспечение единства правового регулирования, универсальность, построение на их основе доктрины исполнительного права, преодоление пробелов в праве; практические – создание на основе принципов качественного и непротиворечивого законодательства, использование потенциала принципов в развитии и повышении эффективности исполнительного производства.

Автором предлагаются следующие принципы исполнения требований неимущественного характера: принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения.

Критериями (условиями) соразмерности мы можем назвать: неисполнение требования в срок для самостоятельного исполнения; добросовестный характер поведения должника; степень активности поведения взыскателя; законность действий судебного пристава-исполнителя; уважение чести, достоинства и (или) деловой репутации должника; связь между характером требования и применяемым принуждением; релевантность мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации.

Идея надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, заслуживает включения в систему принципов исполнительного производства, так как, во-первых, он отвечает задаче правильного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов, во-вторых, имеет связи с другими принципами, в-третьих, отражает специфику исполнительного производства.

Представляется, что предложенные принципы исполнения требований неимущественного характера способны стать новыми принципами исполнительного производства.

Конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства сформулированы автором в приложении к диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Рекомендация N Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» (Принята 09.09.2003 на 851-ом заседании представителей министров) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=27459&yclid=ls1pq5r3sc83173733#opbJw2UE4dixu0o8> (дата обращения: 28.01.2024 г.)

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 26.10.2024, №356-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2024. – № 44. – Ст. 6496.

3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024, №391-ФЗ) «Об исполнительном производстве» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2024. – № 48. – Ст. 7198.

4. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022, №477-ФЗ) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №18. – Ст. 2144; 2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8771.

1.3. Зарубежные правовые акты

5. Code civil (Code Napoléon) du 21/03/1804 (version du 01/11/2021) [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>

[Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (ред. от 01.11.2021 г.)] (дата обращения: 02.12.2021 г.).

6. Zivilprozessordnung (ZPO) verabschiedet am 30.01.1877 (redaktion vom 10.08.2021) // RGBI. 1877. S.83; Bundesgesetzblatt Teil I. 2021. Nr 53. S.3436-3451 [Гражданское процессуальное уложение Германии от 30 января 1877 г. (ред. от 10.08.2021 г.) // Бюллетень законов Рейха. 1877. С.83; Вестник федеральных законов. 2021. Т.1. №53. С. 3436-3451].

7. Enforcement of Judgments Act 1991 of South Australia // Attorney-General: Gazette 14.12.1993, p. 2965 [Закон Южной Австралии 1991 года об исполнении судебных решений] [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/ENFORCEMENT%20OF%20JUDGMENTS%20ACT%201991.aspx> (дата обращения: 28.01.2023 г.).

8. Codul CIVIL al republicii Moldova COD Nr. 1107 din 06-06-2002. Art. 913 // Publicat: 22-06-2002 în Monitorul Oficial Nr. 82-86. Art. 661; Republicat în Monitorul Oficial nr.66-75 din 01.03.2019. Art.132 (English text) [Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 06 июня 2002 г.] [Электронный ресурс] URL: <https://animus.md/en/annotations/913/> (дата обращения: 19.12.2022 г.).

9. Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (с изм., внес. Законом Республики Беларусь от от 17 июля 2023 г. № 284-З) / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11600439> (дата обращения: 22.12.2022 г.).

1.4. Проекты правовых актов

10. Проект федерального закона ID №144357 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»» [Электронный ресурс] URL:

<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=144357> (дата обращения: 03.03.2024 г.).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

11. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР) [Текст] // СУ РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. – Ст. 478.

12. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

13. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.

14. Инструкция об исполнительном производстве (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 № 22) [Текст] // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1987. – № 11.

1.6. Иные официальные документы

15. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 15 января 2013 г. № 12/01-491-АП «О порядке исполнения постановлений судей об отбывании обязательных работ» [Текст] // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2013. – № 3.

16. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 23 декабря 2011 г. № 12/01-31392-АП «О порядке проведения видеосъемки при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения» [Текст] // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. – № 3.

17. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 31 марта 2014 г. № 8 (ред. от 31.07.2015) «Методические рекомендации по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведённых строений» [Текст] // Бюллетень ФССП России. – 2014. – №7.

18. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 8 июля 2014 г. (ред. от 11.05.2016 г.) № 0001/16 «Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора» [Текст] // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2016. – № 7.

19. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 11 октября 2017 г. № 00011/17/98494 По вопросам соблюдения очередности взыскания при исполнении исполнительного документа и нарушения принципа соразмерности при установлении запрета на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств [Текст] // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723418/> (дата обращения: 13.05.2023 г.).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

20. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография [Текст] / Д.Б. Абушенко. – Тверь: изд. Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с.

21. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: монография / [Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Загайнова С.К. и др.]; под ред. В. В. Яркова; Уральский государственный юридический университет, Кафедра гражданского процесса. – М.: Статут, 2021. – 458 с.

22. Вавилин, Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав: монография [Текст] / Е.В. Вавилин. – Саратов: СГЮА, 2012. – 363 с.
23. Валеев, Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: монография [Текст] / Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2009. – 349 с.
24. Венедиктов, А.В. Избранные труды по гражданскому праву. Договорная дисциплина в промышленности. Т.1: монография [Текст] / А.В. Венедиктов. – М.: Статут, 2004. – 461 с.
25. Власенко, Н.А. Разумность и определённости в правовом регулировании: монография [Текст] / Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. – 156 с.
26. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее: монография [Текст] / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 494 с.
27. Гладышев, С.И. Исполнительное производство Англии: монография [Текст] / С.И. Гладышев. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 223 с.
28. Гурвич, М.А. Право на иск: монография [Текст] / М.А. Гурвич. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
29. Завадская, Л.Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты; отв. ред. М.С. Шакарян: монография [Текст] / Л.Н. Завадская. – М.: Наука, 1982. – 141 с.
30. Захаров, А.Л. Межотраслевые принципы права: монография [Текст] / А.Л. Захаров. – Самара: Сам. отд-ние Литфонда, 2005. – 238 с.
31. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч. – практ. пособие [Текст] / В.А. Гуреев, И.В. Селионов. – М.: Деловой стиль, 2019. – 128 с.

32. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: монография [Текст] / под ред. д.ю.н., проф. М.А. Викут / О.В. Исаенкова. – Саратов: СГАП, 2002. – 240 с.

33. Исаенкова, О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития: монография [Текст] / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева/ О.В. Исаенкова. – М.: «Юрлитинформ», 2007. – 292 с.

34. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: монография [Текст] / под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2007. – 137 с.

35. Карапетов, А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре: монография [Текст] / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2003. – 190 с.

36. Кудрявцева, В.П. Исполнение требований неимущественного характера: монография [Текст] / В.П. Кудрявцева. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

37. Малешин, Д.Я. Исполнительное производство (функции суда): монография [Текст] / Д.Я. Малешин. – М.: Городец-издат, 2003. – 208 с.

38. Морковская, К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: монография [Текст] / К.С. Морковская. – Саратов: СГЮА, 2021. – 224 с.

39. Парфенчикова, А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова: монография [Текст] / А.А. Парфенчикова. – М.: Статут, 2017. – 200 с.

40. Пассек, Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве: монография [Текст] / Е.В. Пассек. – М.: Статут, 2003. – 397 с.

41. Ткачева, Н.Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие [Текст] / Н.Н. Ткачева. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 126 с.

42. Улётова, Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации: монография [Текст] / Г.Д. Улётова. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. – 205 с.

43. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Избранное: В 6 т. Т.4: монография [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2016. – 750 с.

44. Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография [Текст] / М.К. Юков / отв. ред. В.В. Зайцев. – М.: Статут, 2019. – 318 с.

2.2. Учебная и справочная литература

45. Алексеев, С.С. Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 263 с.

46. Бачило, И.Л. Информационное право: учебник для вузов [Текст] / И.Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 419 с.

47. Валеев Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» [Текст] / Д.Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №1. – С.102-146.

48. Викут, М.А. Исполнительное производство: Учебник. Практикум [Текст] / М.А. Викут, О.В. Исаенкова. – М.: Юристъ, 2001. – 251 с.

49. Гальперин, М.Л. Исполнительное производство: учебник для вузов [Текст] / М.Л. Гальперин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 458 с.

50. Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – 224 с.

51. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 459 с.

52. Гражданский процесс России: учебник для бакалавров [Текст] / под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. – М.: Проспект, 2017. – 735 с.

53. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Вершинин А.П., Кривоносова Л.А., Митина М.А., Мусин В.А., и др.; отв. ред.: Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. – М.: Гардарика, Проспект, 1996. – 480 с.
54. Гражданское процессуальное право России: учебник [Текст] / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
55. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Т.1 [Текст] / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2020. – 489 с.
56. Грицай, О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации: учеб. пос. [Текст] / отв. ред. к.ю.н., проф. Е.А. Трещёва. 3-е изд. / О.В. Грицай. – Самара: изд-во «Универс групп», 2009. – 334 с.
57. Гуреев, В.А. Исполнительное производство: учебник для магистров [Текст] / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. – М.: Юрайт, 2016. – 559 с.
58. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
59. Иоффе, О.С. Вопросы теории права [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
60. Исполнительное производство в Российской Федерации: курс лекций: учеб. пособие для вузов: учеб. – метод. пособие для студентов [Текст] / О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 190 с.
61. Исполнительное производство: учебник [Текст] / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. – 548 с.
62. Исполнительное производство: учебник [Текст] / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2023. – 558 с.
63. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» [Текст] / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Статут, 2018. – 656 с.

64. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» [Текст] / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 752 с.
65. Кулапов, В.Л. Теория государства и права: учебник [Текст] / В.Л. Кулапов. – Саратов: СГАП, 2011. – 486 с.
66. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебное-практическое пособие [Текст] / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 1054 с.
67. Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст] / Н.А. Агешкина и др.; под ред. О.В. Исаенковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 661 с.
68. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» [Текст] / под ред. В.М. Шерстюка. – 4-е изд, испр., доп. и перераб. – М.: Городец, 2008. – 654 с.
69. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
70. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1104 с.
71. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник [Текст] / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 703 с.
72. Петров, А.Я. Трудовое право: учебник [Текст] / А.Я. Петров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 776 с.
73. Плотников, Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учеб. пособие

[Текст] / Д.А. Плотников / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Проспект, 2023. – 224 с.

74. Принципы гражданского процессуального права: учебное пособие [Текст] / О.В. Исаенкова, А.В. Юдин, М.А. Агаларова, Т.А. Комарова. – М.: Русайнс, 2024. – 106 с.

75. Решетникова, И.В. Исполнительное производство: учебник [Текст] / И.В. Решетникова, А.В. Закарлюка, М.А. Куликова; под ред. Решетниковой И.В., – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 224 с.

76. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / В.Н. Аргунов, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, П.В. Логинов, и др.; под ред. М.К. Треушниковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 463 с.

77. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том второй [Текст] / К. Цвайгерт, Х. Гетц. – М.: Международные отношения, 1998. – 510 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

78. Авдеев, А.Д. Достаточность ограничительных мер, принимаемых в отношении должника в процессе принудительного исполнения [Текст] / А.Д. Авдеев // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С. 27-38.

79. Аксенов, И.А. Розыск должника и (или) имущества должника в исполнительном производстве / И.А. Аксенов // Вестник исполнительного производства. – 2018. – № 1. – С. 32-45.

80. Андриё, Ф. Принудительное исполнение исполнительных документов о требованиях неимущественного характера [Текст] / Ф. Андриё // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся

в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 31-42.

81. Артемьева, Ю.А. Исполнительное производство в США [Текст] / Ю.А. Артемьева // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 121-134.

82. Бабиев, В.Г. Отвечают ли Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» духу времени и правовым реформам? [Текст] / В.Г. Бабиев // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 64-68.

83. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты [Текст] / М.И. Байтин // Правоведение. – 2000. – №1. – С. 4-15.

84. Бакурова, Н.Н. Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект [Текст] / Н.Н. Бакурова // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 31-38.

85. Барсукова, В.Н. Ограничения прав должника в исполнительном производстве: правовое и нравственное измерение [Текст] / В.Н. Барсукова // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С. 183-190.

86. Барсукова, В.Н. Принцип уважения деловой репутации организаций и граждан в исполнительном производстве Российской Федерации [Текст] / В.Н. Барсукова // Юрист. – 2013. – № 6. – С. 43-46.

87. Барсукова, В.Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства [Текст] / В.Н. Барсукова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – №5. – С. 28-32.

88. Барсукова, В.Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства [Текст] / В.Н. Барсукова // Современное право. – 2013. – № 6. – С. 59-62.

89. Батурина, Н.А. Медиация в исполнительном производстве: проблемы применения [Текст] / Н.А. Батурина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №1-10. – С.35-37.

90. Белобородов, М.В. Проблемные вопросы исполнения требований неимущественного характера в отношении недвижимого имущества должника [Текст] / М.В. Белобородов // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 219-228.

91. Белоусов, Л.В. Иллюзорное право должника [Текст] / Л.В. Белоусов // Практика исполнительного производства. – 2012. – № 4-5. – С. 25-30.

92. Бутько, Л.В. Принцип федерализма в регулировании исполнительного производства [Текст] / Л.В. Бутько, Г.Д. Улётова // Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Материалы круглого стола, 26 мая 2001 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2001. С.50-54.

93. Валеев, Д.Х. Некоторые проблемы квалификации требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах [Текст] / Д.Х. Валеев // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 229-232.

94. Волос, А.А. Генезис учения о принципах гражданского права: от истории к современности [Текст] / А.А. Волос // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 4 (14). – С.7-13.

95. Волос, А.А. Сущность и характеристика принципов-методов гражданского права [Текст] / А.А. Волос // Вестник СГЮА. – 2017. – №5 (118). – С. 133-139.

96. Выстороп, Е.И. Принцип соразмерности исполнения [Текст] / Е.И. Выстороп // Вестник исполнительного производства. – 2016. – №4. – С. 53-65.

97. Гальперин, М.Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2017. – № 7. – С. 27-40.

98. Гальперин, М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2014. – № 4. – С. 124-135.

99. Гальперин, М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2017. – № 10. – С. 90-109.

100. Генкин, Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения [Текст] / Д. М. Генкин // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф. Г.Ф. Шершеневича. – М.: Статут, 2005. С. 182.

101. Гитманн, В. Сохранят ли судебные приставы и в будущем функцию карающего меча правосудия? [Текст] / В. Гитманн // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д.В. Аристов и В.А. Гуреев. – М.: Деловой Стиль, 2020. – С. 75-81.

102. Грицай, О.В. Может ли взыскатель самостоятельно организовать взыскание денег с организации? [Текст] / О.В. Грицай // Юрист. – 2010. – № 5. – С. 44-49.

103. Грицай, О.В. Принципы современного исполнительного производства [Текст] / О.В. Грицай // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – №6. – С. 35-43.

104. Гуреев, В.А. Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе / В.А. Гуреев // Вестник гражданского процесса. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 28-42.

105. Гуреев, В.А. Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 68-74.

106. Гусаков, С.Ю. Обзор позиций Верховного Суда РФ по вопросам исполнительного производства [Текст] / С.Ю. Гусаков // Вестник исполнительного производства. – 2019. – №4. – С.15-26.

107. Дембо, Л.И. О принципах построения системы права [Текст] / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С.88-98.

108. Демичев, А.А. Принципы исполнительного права по Проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.А. Демичев // Исполнительное право. – 2005. – №1. – С. 15-21.

109. Демичев, А.А. Принципы исполнительного права по Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст] / А.А. Демичев // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. – С. 56-60.

110. Дмитриев, С.Д. К вопросу о методологических основах исследования проблем реализации принципов права [Текст] / С.Д. Дмитриев // International scientific review. – 2016. – №1 (11). – С.70-72.

111. Дмитриев, С.Д. Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории [Текст] / С.Д. Дмитриев // Проблемы науки. – 2016. – №1 (43). – С.177-179.
112. Зажицкий, В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации [Текст] / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 1996. – №11. – С.92-97.
113. Закарлюка, А.В. Найти управу на должника. Действующая система принудительного исполнения судебных решений несовершенна [Текст] / А.В. Закарлюка // Юридическая газета. 2011. – № 3. – С.8-9.
114. Захаров, А.Л. Система принципов права: понятие, структура, взаимосвязи [Текст] / А.Л. Захаров, К.С. Захарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 11. – С.118-121.
115. Захарова, Н.С. Организация исполнительного производства в государстве Израиль [Текст] / Н.С. Захарова // Практика исполнительного производства. – 2011. – №6. – С.33-35.
116. Илюхина, В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика [Текст] / В.А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – №17. – С.9-21.
117. Исаенков, А.А. Может ли закреплённый в исполнительном праве России отраслевой принцип не быть таковым? [Текст] / А.А. Исаенков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №6 (101). – С.150-154.
118. Исаенков, А.А. Правило о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника, как категория российского исполнительного производства [Текст] / А.А. Исаенков // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 9. – 2014. – №9-1. – С. 192-199.
119. Исаенкова, О.В. Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта [Текст] / О.В. Исаенкова // Исполнительное право. – 2008. – №4. – С. 13-19.

120. Исаенкова, О.В. Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера [Текст] / О.В. Исаенкова // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. – С. 70-74.

121. Исаенкова, О.В. Отдельные вопросы исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных листах [Текст] / О.В. Исаенкова // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 241-248.

122. Исаенкова, О.В. Реализация неимущественных требований в исполнительном производстве [Текст] / О.В. Исаенкова // Российская юстиция. – 2005. – №2. – С.40-45.

123. Исаенкова, О.В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера [Текст] / О.В. Исаенкова // Судья. – 2021. – №7. – С. 22-26.

124. Йессиу-Фальтси, П. Европейский исполнительный лист и последствия его введения для исполнительного права Европы [Текст] / П. Йессиу-Фальтси // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издат. дом С.-Петербурб. гос. ун-та, 2004. – С.364-367.

125. Кабирджанов, Х. Система принудительного исполнения Республики Узбекистан: перспективы развития [Текст] / Х. Кабирджанов // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного

исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д. В. Аристов и В.А. Гуреев. – М.: Деловой Стиль, 2020. – С. 109-113.

126. Кальгина, А.А. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? [Текст] / А.А. Кальгина, Б.В. Ильин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 55-66.

127. Ковальчук, А.В. Решения Конституционного Суда РФ о реализации принципов избирательного права в период 1995-1999 гг. [Текст] / А.В. Ковальчук // Ученые записки ДЮИ. – 2002. – Т. 20. – С. 131-143.

128. Ковлер, А.И. Денежные обязательства и обязательства в натуре государства в свете практики Европейского Суда по правам человека [Текст] / А.И. Ковлер // Журнал российского права. – 2017. – №11 (251). – С. 43-53.

129. Коновалов, А.В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка [Текст] / А.В. Коновалов // Lex Russica. – 2018. – №10 (143). – С 9-17.

130. Кузбагаров, М.Н. К вопросу об удовлетворении интересов кредитора в рамках реализации положения статьи 446 ГПК РФ [Текст] / М.Н. Кузбагаров // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции, Гатчина, 19–20 мая 2016 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2016. – С. 122-126.

131. Кузнецов, Е.Н. Право на исполнение судебных актов по социально значимым делам / Е.Н. Кузнецов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6(129). – С. 88-95.

132. Кузнецова, О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права [Текст] / О.А. Кузнецова // Нотариус. – 2006. – №1. – С.37-39.

133. Лабашова, Э.Р. Особенности правоприменительной практики рассмотрения административных исковых заявлений об установлении временного ограничения в пользовании специальным правом [Текст] / Э.Р.

Лабашова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – №2. – С. 79-82.

134. Лавдаренко, Л.И. Принципы права и их система [Текст] / Л.И. Лавдаренко, С.Н. Рудых // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №10 (95). – С. 196-203.

135. Липатова, Т.Б. О тенденциях развития принципов гражданского процессуального права [Текст] / Т.Б. Липатова // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол. А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов, М.В. Жаботинский, И.К. Харитонов – Краснодар: Изд-во Краснодарский университет МВД России, 16 февраля 2017 г. – С.190-192.

136. Липатова, Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права в рамках электронного правосудия [Текст] / Т.Б. Липатова // Вестник СГЮА. – 2022. – №4 (147). – С.100-107.

137. Малешин, Д.Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства [Текст] / Д.Я. Малешин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т.10. – № 4. – С. 58-88.

138. Манташян, А.О. Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера [Текст] / А.О. Манташян // Вестник исполнительного производства. – 2017. – №2. – С. 33-40.

139. Манташян, А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера [Текст] / А.О. Манташян // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №4 (65). – С. 124-130.

140. Маренков, А.С. Добровольное исполнение в системе исполнительного производства [Текст] / А.С. Маренков // НСЖ «Legat» (СГЮА). – 2020. – №3. – С.94-102.

141. Маренков, А.С. Мировое соглашение в исполнительном производстве: особенности заключения и правовые последствия [Текст] / А.С. Маренков // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник

докладов X Московского юридического форума: в 3 ч. Ч.2. – М.: Издат. центр. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 66-70.

142. Маренков, А.С. Проявление принципа равенства в исполнительном производстве [Текст] / А.С. Маренков // Право, общество, государство: проблемы теории и истории сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. – С. 328-330.

143. Мельников, А.Т. Некоторые аспекты повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / А.Т. Мельников // Хозяйство и право. – 2000. – №12. – С.3-8.

144. Морковская, К.С. Внедрение медиативных процедур как средство повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / К.С. Морковская // Вестник ПАГС. – 2016. – №3 (54). – С. 56-61.

145. Морковская, К.С. Применение временных ограничений на пользование должником специальным правом [Текст] / К.С. Морковская // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. – М.: Зерцало-М, 2022. – С.243-246.

146. Оленин, Д.А. Должен ли взыскатель быть активным в исполнительном производстве? [Текст] / Д. А. Оленин // Законодательство. – 2022. – № 3. – С. 51-60.

147. Панкратова, Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права [Текст] / Н.А. Панкратова // Система гражданской юрисдикции в канун XIX века: современное состояние и перспективы развития. Межвуз. сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2000. – С. 498-505.

148. Плашил, В. Эффективность принудительного исполнения ограничением водительских прав в Чешской Республике [Текст] / В. Плашил // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: Сборник материалов 6-й Международной научно-практической

конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С. 59-63.

149. Решетникова, И.В. Концептуальные подходы к развитию исполнительного производства [Текст] / И.В. Решетникова // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – № 8 (61). – С.22-26.

150. Решетникова, И.В. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя [Текст] / И.В. Решетникова, Е.А. Царегородцева // Закон. – 2018. – №8. – С. 44-52.

151. Сапре, А.М. Принудительное исполнение: индийская перспектива [Текст] / А.М. Сапре // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors: сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д.В. Аристов и В.А. Гуреев. – М.: Деловой Стилль, 2020. С.211-243.

152. Сенякин, И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь [Текст] / И.Н. Сенякин // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. – С.128-145.

153. Сергун, А.К. Исполнение решений, обязывающих должника совершить определенные действия [Текст] / А.К. Сергун // Труды ВЮЗИ. Т. XVII: Вопросы гражданского процессуального права. – М., 1971. – С. 218-230.

154. Сидоров, И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации [Текст] / И.С. Сидоров // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 83-87.

155. Скоробогатов, А.В. Природа принципов гражданского процессуального права [Текст] / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов, О.Ю. Латышев // Принципы гражданского, арбитражного и административного

судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. – С.69-79.

156. Скурко, Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика [Текст] / Е.В. Скурко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 55-61.

157. Соловьёв, С.А. Реализация принципов исполнения судебных решений по делам о выселении граждан [Текст] / С.А. Соловьёв // Правоведение. – 1986. – № 6. – С. 70-74.

158. Соловьёва, Т.В. Принципы исполнительного производства как гарантия реализации прав взыскателя и должника [Текст] / Т.В. Соловьёва // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб-к мат-ов 6-й Международной научно-практической конференции, 8-10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С.191-199.

159. Соловьёва, Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера [Текст] / Т.В. Соловьёва // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 253-260.

160. Стрельцова, Е.Г. Добровольное исполнение [Текст] / Е.Г. Стрельцова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №3 (31). – С. 88-93.

161. Стрельцова, Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям [Текст] / Е.Г. Стрельцова // Вестник исполнительного производства. – 2016. – № 4. – С.12-45.

162. Ткачёва, Н. Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска [Текст] // Адвокатская практика. – №5. – 2004. – С. 35-40.

163. Тоукола, Ю. Ограничение прав должника и последние события в области принудительного исполнения в Финляндии [Текст] / Ю. Тоукола // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С. 99-102.

164. Тоукола, Ю. Принудительное исполнение судебных актов неденежного характера в Финляндии [Текст] / Ю. Тоукола // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017 – С. 161-166.

165. Уфимцева, Е.В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке [Текст] / Е.В. Уфимцева // Юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 132-163.

166. Хахалева, Е.В. Некоторые аспекты применения норм Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст] / Е.В. Хахалева, Г.Д. Улётова // Практика исполнительного производства. – 2008. – №6. – С. 15-19.

167. Чайкина, А.В. Изменение порядка и способа исполнения судебного решения в контексте конкуренции исков [Текст] / А.В. Чайкина // Вестник гражданского процесса. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 190-203.

168. Чекмарева, А.В. Добровольное исполнение судебных решений – путь к социальному консенсусу [Текст] / А.В. Чекмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 5. – С. 37-41.

169. Чечина, Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права [Текст] / Н.А. Чечина // Проблемы

соотношения материального и процессуального права: Труды ВЮЗИ. – М., 1980. – С. 38-50.

170. Шварц, М.З. К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве [Текст] / М.З. Шварц // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сборник материалов Межд. науч.-практ. конференции. СПб, СПбГУ, 2010 / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев, Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2013. – С.175-184.

171. Шварц, М.З. Некоторые дискуссионные вопросы исполнения требований неимущественного характера в рамках исполнительного производства [Текст] / М.З. Шварц // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – С. 279-285.

172. Шварц, М.З. Пределы и последствия ограничения прав должника [Текст] / М.З. Шварц // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 8 - 10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2016. – С.151-156.

173. Энгельгардт, В.А. О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, узнавание [Текст] / В.А. Энгельгардт // Вопросы философии. – 1976. – №7. – С. 328-349.

174. Юдин, А.В. Опыт юридической оценки «экзотических» способов исполнения судебных актов органами принудительного исполнения [Текст] / А.В. Юдин // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., г.

Казань, К(П)ФУ / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2011. – С. 216-223.

175. Язева, И.В. Срок на добровольное исполнение требований исполнительного документа как средство защиты прав должника [Текст] / И.В. Язева // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 32-34.

176. Ярков, В.В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России №10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [Текст] / В.В. Ярков // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-ов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009. – С. 198-210.

177. Ярков, В.В. Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы) [Текст] / В.В. Ярков // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 8–9 июня 2011 г.) / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2011. – С. 176-185.

178. Ярков, В.В. Специфические принципы исполнительного производства (в связи с постановлением Конституционного Суда России от 12 июля 2007 г. № 10-П) [Текст] / В.В. Ярков // Российское правосудие. – 2007. – № 11(19). – С. 54-62.

179. Ярков, В.В. К вопросу о современном состоянии российского исполнительного производства по социально значимым делам [Текст] / В.В. Ярков, Е.Н. Кузнецов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 11. – С. 49-51.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

180. Агеев, А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Х. Агеев. – Екатеринбург, 2004. – 178 с.
181. Бажанов, А.А. Соразмерность как принцип права: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Бажанов. – М., 2019. – 193 с.
182. Валеев, Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.Х. Валеев. – Казань, 2009. – 474 с.
183. Волос, А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Волос. – Саратов, 2015. – 223 с.
184. Воронов, Е.Н. Организация принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Воронов. – М., 2010. – 226 с.
185. Гайфутдинова, Р.З. Обращение взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.З. Гайфутдинова. – Казань, 2015. – 225 с.
186. Галузина, К.А. Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Галузина. – Воронеж, 2024. – 175 с.
187. Гальперин, М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Л. Гальперин. – М., 2019. – 464 с.
188. Горбунова, Я.П. Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.П. Горбунова. – Воронеж, 2007. – 254 с.
189. Громов, А.А. Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Громов. – М., 2017. – 206 с.

190. Дедов, Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.И. Дедов. – М., 2005. – 423 с.

191. Должиков, А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Должиков. – СПб, 2022. – 1112 с.

192. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – 380 с.

193. Каратаев, И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Каратаев. – Саратов, 2023. – 243 с.

194. Коваленко, К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Е. Коваленко. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.

195. Кузнецов, В.Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Кузнецов. – Свердловск, 1986. – 193 с.

196. Кузнецов, В.Ф. Реализация судебных решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Кузнецов. – Свердловск, 1986. – 22 с.

197. Кузнецов, В.Ф. Система исполнительного производства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Ф. Кузнецов. – Челябинск, 2004. – 333 с.

198. Кузнецов, Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Н. Кузнецов. – Екатеринбург, 2022. – 440 с.

199. Лаврусь, С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Ю. Лаврусь. – Казань, 2005. – 32 с.

200. Липатова, Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Липатова. – Саратов, 2012. – 22 с.

201. Малюшин, К.А. Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Малюшин. – Екатеринбург, 2010. – 222 с.

202. Мамаев, А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Мамаев. – Екатеринбург, 2020. – 201 с.

203. Милкин-Скопец, М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Милкин-Скопец. – М., 2010. – 24 с.

204. Морковская, К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.С. Морковская. – Саратов, 2017. – 222 с.

205. Невский, И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Невский. – Саратов, 2005. – 178 с.

206. Оленин, Д.А. Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Оленин. – М., 2023. – 254 с.

207. Плотников, Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Плотников. – Саратов, 2013. – 27 с.

208. Подейко, В.А. Исполнительное производство Германии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Подейко. – М., 2020. – 168 с.

209. Свиринов, Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.А. Свиринов. – М., 2012. – 375 с.

210. Сидоренко, В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Сидоренко. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

211. Смола, Д.Н. Исполнение решений арбитражных судов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Н. Смола. – М., 2006. – 206 с.

212. Стрельцова, Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Стрельцова. – М., 2023. – 493 с.

213. Улётова, Г.Д. Источники исполнительного права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Д. Улётова. – М., 2007. – 648 с.

214. Ференс-Сороцкий, А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Ференс-Сороцкий. – Л., 1989. – 150 с.

215. Филимонова, М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Филимонова. – Саратов, 2006. – 180 с.

216. Худенко, В.В. Участники исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Худенко. – Саратов, 1992. – 22 с.

217. Чекмарева, А.В. Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2003. – 188 с.

218. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.

III. Материалы правоприменительной практики

219. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 5

220. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 3.

221. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. – №30. – Ст. 3988.

222. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 4.

223. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 4.

224. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

225. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

226. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 226-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=143782&date=30.07.2024&demo=2> (дата обращения: 30.07.2024 г.).

227. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2014 г. № 1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157230/ (дата обращения: 27.01.2024 г.).

228. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. №704-О // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71561134/> (дата обращения: 27.06.2024 г.).

229. Определение Конституционного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 2831-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Энеева Казима Сагидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g7&req=doc&cachei>

d=8202E04FAC4E8FCCE363D772DE4689F8&mode=backrefs&base=ARB&n=789583&rnd=onlwGw#xnCQQJU0GBbC0kk1 (дата обращения: 26.06.2024 г.).

230. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Рос. газета. – 2020. – № 136.

231. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.

232. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

233. Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. № 304-КГ17-7310 по делу № А75-7311/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=504616&cacheid=2F195124F3ABDCB3F8EDCE718AF04FD3&mode=splus&rnd=CFcbg#oBT2xKUKziYLTZdF> (дата обращения: 07.02.2023 г.).

234. Определение Верховного Суда РФ № 16-КАД22-8-К4 от 22 июля 2022 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2141064 (дата обращения: 05.01.2023 г.).

235. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2018 г. №57-КГ18-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=537063&cacheid=CDEA6FD987F4E98F3DB2F49E30F27FF0&mode=splus&rnd=CFcbg#75WskKU0NUJ1wQrw> (дата обращения: 02.08.2024 г.).

236. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 18-КГ18-241 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=570749&cacheid=DFA504B8E2F4BDD27E3274DDF9421FC8&mode=splus&rnd=CFcbg#FyGS1KUNTYYS2fm2f> (дата обращения: 20.07.2024 г.).

237. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 44-КГ18-25 О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=572444&cacheid=60064E248216D76697E54C3076BFDB36&mode=splus&rnd=CFcbg#CsR1KUgF0vse1xb1> (дата обращения: 30.07.2024 г.).

238. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2022 г. № 45-КАД22-8-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=721519> (дата обращения: 28.04.2024 г.).

239. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 10.

240. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №1.

241. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 марта 2000 г. № 3486/99 // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №6.

242. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 2315/13 по делу № А40-6124/12-119-57 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №11.

243. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2009 г. № ВАС-16613/09 по делу № А32-6022/2009-3/64-11СП // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=132212&y sclid=lvnddхр9qu55652995#MMvsUBUgVFimPjA32> (дата обращения: 23.12.2023 г.).

244. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. по делу №88а-23571/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=178530&cacheid=2532169021C13E22A5D1D4D54CC1B7DF&mode=splus&rnd=CFcbg#nXvNrKU2dbYmio1o1> (дата обращения: 02.08.2024 г.).

245. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. № 88-11316/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=114733&cacheid=E2CE9B441E9FE3FCF9AAEB3EC8A8EA01&mode=splus&rnd=CFcbg#H1SS1KUhUzw4Mg8O> (дата обращения: 22.07.2024 г.).

246. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 12 ноября 2013 г. по делу № 33-10707 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/118008387/> (дата обращения: 02.05.2023 г.).

247. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 25 марта 2015 г. по делу № 33-4257/2015 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/133159547/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

248. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 21 июля 2016 г. по делу № 33а-5561/2016 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс]

URL: <https://base.garant.ru/142897443/?ysclid=lzmlykjr94977875524> (дата обращения: 31.01.2023 г.).

249. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2020 г. по делу № 33-22770/2020// Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=189285&cacheid=3B8F425C2DE82179C295EA574C8A6F56&mode=splus&rnd=CFcbg#6guR1KUWgZowOU2s> (дата обращения: 30.07.2024 г.).

250. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июня 2024 г. по делу №33-23082/2024 // Сайт Мосгорсуда [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/a1facff0-135d-11ef-a638-ad8c4d089653?uid=77RS0026-02-2022-002892-97&formType=fullForm> (дата обращения: 28.07.2024 г.).

251. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 октября 2013 г. № Ф01-11378/13 по делу № А79-13701/2012 // // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/39630331/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

252. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 августа 2014 г. № Ф08-4863/14 по делу № А32-16823/2013 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/40602639/?ysclid=lopr7n45b8126403123> (дата обращения: 28.10.2023 г.).

253. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 февраля 2015 г. № Ф08-10993/14 по делу № А53-11628/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/40672327/?ysclid=lvndc5urzt170189887> (дата обращения: 23.12.2023 г.).

254. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 марта 2015 г. № Ф04-15375/2015 по делу № А45-12354/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38069535> | (дата обращения: 28.06.2024 г.).

255. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 сентября 2015 г. № Ф01-3735/15 по делу № А82-17938/2014 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/39646710> (дата обращения: 16.02.2024 г.)

256. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 декабря 2022 г. № Ф09-9116/22 по делу № А60-32070/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=36-21&req=doc&cacheid=8202E04FAC4E8FCCE363D772DE4689F8&mode=backrefs&base=AUR&n=247486&rnd=fw8DIw#UXxHRJUO373IeJfr> (дата обращения: 27.06.2024 г.).

257. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 мая 2023 г. № Ф08-3409/2023 по делу № А22-956/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=191901&cacheid=A81639346B2618B74016574AA5BE8CDF&mode=splus&rnd=CFcbg#uN3T1KUcfbuzJp0D1> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

258. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 апреля 2024 г. № Ф04-7024/2021 по делу № А03-1832/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=206918&cacheid=778E3A3BF94BDBFA6A4C8144FE4330F3&mode=splus&rnd=CFcbg#DnaO1KU6Iyu06p01> (дата обращения: 29.06.2024 г.).

259. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 июня 2024 г. № Ф08-2629/2024 по делу № А32-14260/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ASK&n=204010&date=30.06.2024&demo=2> (дата обращения: 30.06.2024 г.).

260. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2017 г. №05АП-2887/2017 по делу №А51-27996/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=73414&cacheid=892C764F47A78AB10C3FC5FBD72315C7&mode=splus&rnd=CFcbg#z5pS1KUcFl4jSKeL1> (дата обращения: 28.07.2024 г.).

261. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2019 г. №А40-146464/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1780893&cacheid=5A0D091253FC20975167223CBF8836A0&mode=splus&rnd=CFcbg#wXJT1KUKzSXeBe6A> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

262. Решение Арбитражного суда Московской области от 17 апреля 2017 г. по делу № А41-12294/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/045NWcgmrVQO/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

263. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 28 января 2020 г. по делу № А59-5975/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NJcDMnTozCNR/> (дата обращения: 11.01.2023 г.).

264. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением судебных актов арбитражных судов (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 24.12.2010 г.). // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2011. – № 2.

265. Решение Кемеровского областного суда от 20 августа 2012 г. по делу № 21-399/2012 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/103427830/?ysclid=lzmlvyqwc2246313430> (дата обращения: 17.03.2023 г.)

266. Постановление Омского областного суда от 05 марта 2013 г. по делу № 4А-68/2013// Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/128498320/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

267. Решение Алтайского краевого суда от 22 июля 2015 г. по делу № 21-429/2015 // Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135406546/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

268. Решение Тверского областного суда от 11 июня 2024 г. по делу № 21-301/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.судебныерешения.рф/84195788> (дата обращения: 23.07.2024 г.).

269. Решение Верховного Суда Республики Коми от 26 июня 2024 г. по делу № 21-346/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.судебныерешения.рф/83833994/> (дата обращения: 23.07.2024 г.).

270. Решение Архангельского областного суда от 16 июля 2024 г. по делу №7р-240/2024 // Портал «Судебные решения. РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://new.судебныерешения.рф/83997866> (дата обращения: 29.07.2024 г.).

271. Решение Тарского городского суда Омской области от 11 апреля 2014 г. по делу № М-279/2014 2-311/2014 2-311/2014~М-279/2014 // Сайт Тарского городского суда Омской области [Электронный ресурс] URL: https://taracourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 23.11.2022 г.).

272. Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 25 мая 2017 г. по делу № 2-216/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PAHn4T4NKtZ5/> (дата обращения: 18.11.2022 г.).

273. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 21 сентября 2017 г. по делу № 2-2260/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LNM3QVXK93rX/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

274. Решение Ленинского районного суда города Уфы от 24 апреля 2019 г. по делу №2-795/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/udLrLRAVTSVc> (дата обращения: 03.08.2024 г.).

275. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 15 августа 2019 г. по делу № 12-231/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yhn4srBTiSmD> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

276. Решение Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 06 февраля 2020 г. по делу №2-42/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XOJfTaU5XTxO/> (дата обращения: 12.02.2023 г.).

277. Решение Ингодинского районного суда г. Читы от 27 июля 2020 г. по делу № 2А-1269/2020 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BsaKbhSKYsVu> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

278. Решение Канского городского суда Красноярского края № 2-2601/2020 2-2601/2020~М-2141/2020 М-2141/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2-2601/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iWNB85atJ0JX/> (дата обращения: 14.01.2023 г.).

IV. Электронные ресурсы

279. Администрация Саяногорска привлечена к ответственности за нерешение мусорного вопроса // Официальный сайт ФССП России, 09.09.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/news/document28163784/> (дата обращения: 15.01.2023 г.).

280. В лесничествах Иркутской области строят пожарные наблюдательные пункты // Официальный сайт Главного управления ФССП по

Иркутской области, 24.03.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://r38.fssp.gov.ru/news/document28977270/> (дата обращения: 17.02.2023 г.).

281. В озёрах Новгородской области восстановлены водные биоресурсы // Официальный сайт ФССП России, 18.11.2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/350b1c8b-3fd9-4716-8759-1c625445635c/> (дата обращения: 21.11.2024 г.).

282. В российском городе имена должников за услуги ЖКХ написали на билборде // Лента.ру [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/10/dolg/?ysclid=lvmhabojqt277760074> (дата обращения: 27.12.2023 г.).

283. В Сыктывкаре еще один объект стал доступным для маломобильных групп населения // Официальный сайт Управления ФССП по Республике Коми, 23.08.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://r11.fssp.gov.ru/news/document29789623/> (дата обращения: 15.02.2023 г.).

284. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sud_ebnykh_pristavov/statistics/formvedstatotch (дата обращения: 23.12.2024 г.).

285. Воронью слободку ограничили. Судебных приставов обязали контролировать время посещения душа в коммуналке / «Российская газета» от 26.02.2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2008/02/26/vanna.html> (дата обращения 08.12.2022 г.).

286. Гусаков С.Ю. Исполнительные документы неимущественного характера // ЛитРес, 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-urevich-gusako/ispolnitelnye-dokumenty-neimuschestvennogo-haraktera-67230127/> (дата обращения: 27.05.2023 г.)

287. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году / Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/2837777/> (дата обращения: 23.04.2023 г.).

288. Крахотина С. Пристав осужден за излишнюю суровость с должниками // Рос. газета. 2011. 12 сен. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/09/13/pristav.html> (дата обращения: 29.04.2024 г.).

289. Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями // Специально для системы ГАРАНТ, 2009 г. URL: <https://base.garant.ru/5749255/> (дата обращения: 17.03.2023 г.)

290. Не надо копить долги: беседа М. Барщевского с директором ФССП // Российская газета. 2011. № 253 (5629).

291. Ночь – и тишина: спокойный отдых омичей стал возможен благодаря судебным приставам // Официальный сайт Главного управления ФССП по Омской области, 27.04.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://r55.fssp.gov.ru/news/document29157641/> (дата обращения: 15.02.2023 г.).

292. Подстава за долги. Судебные приставы начали встречать должников на таможне и инсценировать автоаварии // Сайт Московской коллегии адвокатов «Ноздря, Мишонов и партнёры» [Электронный ресурс] URL: <https://nozdrya-mishonov.ru/about/news/2675/?ysclid=lsyisveton537040423> (дата обращения: 10.03.2024 г.)

293. Приставы напечатают портреты должников на подставках под пивные кружки // Новостной портал Lenta.ru, 27.01.2013 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/25/coasters/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

294. Пугачева А. Лица должников украсят билборды // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1996452?ysclid=lvmh92ssdp213269749> (дата обращения: 27.12.2023 г.);

295. Разработан законопроект, направленный на защиту прав граждан при обращении взыскания на денежные средства / Официальный сайт Минюста России [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49896/> (дата обращения: 02.02.2024 г.).

296. Служить и обдирать. Почему приставы арестовывают котов и валенки // Новостной портал Lenta.ru, 23.02.2013 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2013/02/23/fssp/> (дата обращения: 14.02. 2023 г.).

297. Судебные приставы помогли семье добиться подключения электричества в жилом доме // Официальный сайт ФССП России, 07.02.2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/news/document32592158/> (дата обращения: 07.02.2023 г.).

298. Судебные приставы помогли собственнику вселиться в квартиру // Официальный сайт ФССП России, 21.11.2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/e48acf1f-c849-4cef-be6b-98c92d21aa21> (дата обращения: 21.11.2024 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предлагаемые изменения в законодательство:

Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

- Статью 4 «Принципы исполнительного производства» изложить в следующей редакции:

Исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа;
- 3) надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе.

- Включить в текст Закона статью 4.1. Принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа.

1. Применение мер принудительного исполнения и совершение исполнительных действий допускается только по истечении срока на самостоятельное исполнение, за исключением случаев, когда такой срок не предоставляется в соответствии с положениями настоящего Федерального закона.

2. Судебный пристав-исполнитель при применении мер воздействия на должника (а также при привлечении его к ответственности) обязан учитывать его личность, поведение и объективную возможность исполнить требование, а также иные обстоятельства (включая поведение взыскателя).

3. Действия судебного пристава-исполнителя должны основываться на положениях законодательства и их правильном толковании и применении.

4. Меры воздействия на должника не должны посягать на его честь, достоинство и (или) деловую репутацию.

5. Степень и объём применяемого принуждения должны определяться судебным приставом-исполнителем исходя из обстоятельств каждого исполнительного производства.

Не допускается обращение взыскания на имущество, на которое запрет взыскания установлен законодательством Российской Федерации.

7. Судебный пристав-исполнитель обязан оценивать соответствие принудительных мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации.

- Включить в текст Закона статью 4.2. Принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе.

1. Требования исполнительного документа должны быть исполнены в полном объёме и в точном соответствии с его содержанием.

2. Невозможность исполнения требования должна иметь объективный и неустранимый характер, включая в том числе невозможность исполнения требования другим лицом.

3. В случае невозможности исполнения требования должником лично, судебный пристав-исполнитель обязан предпринять меры по организации исполнения (включая санкционирование права взыскателя на самостоятельное исполнение требования вместо должника и за его счёт).

4. Изменение способа и порядка исполнения допускаются в случае, когда исполнение требования в неизменном виде затруднительно или исключено ввиду объективных и неустранимых обстоятельств и когда такое изменение возможно в силу характера требования.

5. Орган принудительного исполнения обязан обеспечить необходимые юридические, организационные и материальные гарантии надлежащего исполнения каждого исполнительного документа, согласующиеся с задачами исполнительного производства.

6. Для достижения надлежащего исполнения допустимо применение имущественных и личных ограничений должника в пределах, диктуемых

требованиями соразмерности и соблюдения баланса интересов взыскателя и должника.

7. При решении вопроса о невозможности исполнения требования оценивается активность взыскателя и его сотрудничество с судебным приставом-исполнителем либо отсутствие таковых.

- В часть 1 статьи 21 добавить предложение: «Исполнительные листы, содержащие требование о порядке общения с ребёнком, предъявляются к исполнению в течение одного года со дня вступления в законную силу судебного акта».

- Изменить в статье 30 Закона понятие «добровольное исполнение» на «самостоятельное исполнение» и дополнить названную статью частью 12.1: «Срок для самостоятельного исполнения требования неимущественного характера составляет от 10 до 30 дней со дня, указанного в части 12 настоящей статьи. Конкретный срок устанавливается судебным приставом-исполнителем в зависимости от характера требования и с учётом принципа разумности.».

- Часть 14 статьи 30 дополнить следующим образом:

- «9) по исполнительному документу, содержащему требование о воздержании от совершения определённых действий.».

- Включить в текст Закона статью 67.2. Запрет на распоряжение имуществом.

1. В случае, если должник, обязанный по исполнительному документу совершить определённые действия или воздержаться от совершения определённых действий, неоднократно уклоняется от исполнения, и при этом его участие обязательно, судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление о запрете должнику распоряжаться его движимым и (или) недвижимым имуществом, которое утверждается старшим судебным приставом. При этом судебный пристав-исполнитель вправе не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника

2. Запрет на распоряжение имуществом действует на срок до фактического исполнения требования или до наступления обстоятельств,

предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 43 или пунктом 2 части 1 статьи 46 настоящего Федерального закона.

3. Постановление о запрете на распоряжение недвижимым имуществом направляется в орган государственной регистрации недвижимости.

4. В случае наступления обстоятельств, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, судебный пристав-исполнитель незамедлительно отменяет постановление о запрете на распоряжение имуществом.

5. В случае, если должник в разумный срок после вынесения постановления о запрете на распоряжение имуществом не исполнит требования, содержащиеся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление об изъятии имущества, указанного в постановлении о запрете на распоряжении имуществом. Постановление выносится по правилам, предусмотренным частями 5 – 8 статьи 80 настоящего Федерального закона.

Гражданский процессуальный кодекс РФ

- Часть 1 статьи 206 изложить в следующей редакции: «При принятии решения суда, обязывающего ответчика совершить определённые действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, суд в том же решении указывает, что, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока, истец вправе совершить эти действия за счёт ответчика с взысканием с него необходимых расходов».

Арбитражный процессуальный кодекс РФ

- Часть 3 статьи 174 изложить в следующей редакции: «Арбитражный суд указывает в решении, что истец вправе осуществить соответствующие действия за счёт ответчика со взысканием с него необходимых расходов в случае, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока».